ПРАВО

№ 20. 1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО"

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

Н. И. ЛАЗАРЕВСКІЙ.

Отвѣтственность за убытки, причиненные должностными лицами.

Спб. 1905 г. стр. XV + 712. Цѣна 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Складъ изданія при юридическомъ книжномъ складѣ «ПРАВО».

= **Барабановъ, М.** Формулы обвинительныхъ пунктовъ по наиболѣе распространеннымъ родамъ преступленій, караемыхъ по уложенію о наказаніяхъ. Изд. 2-е 1905 г. Ц. 2 р. 50 к.
= **Бельтовъ.** За двадцать лѣтъ. 1905 г. Ц. 3 р.
= **Боровитиновъ, М. М. Бродяжество по русскому праву.** Вып. I. 1905 г. Ц. 90 к.
= — **Дѣтоубійство въ уголовномъ правѣ.** 1905 г. Ц. 50 к.
= **Гаагенъ, В. А.** Земство и общественныя работѣ. 1905 г. Ц. 25 к.
Гордонъ, А. Практическія работы по гражданскому праву. 1905 г. Ц. 2 р. 50 к.
= **Евреиновъ, Г. А.** Самобытность или отсталось? 1905 г. Ц. 30 к.
= **Ефименко, А.** Южная Русь. Очерки, изслѣдованія и замѣтки. Т. II. 1905 г. Ц. 2 р.
= **Карѣевъ, Н.** Polonica. Соорникъ статей по польскимъ дѣламъ. 1905 г. Ц. 1 р. 25 к.
= **Кржывицкій, Л.** Генезисъ идей. 1904 г. Ц. 11 к.
Лоуель, А. Л. Правительства и политическія партіи въ государствахъ Западной Европы. 1905 г. Ц. 2 р.
= **Пантелѣева, С. В.** Индерланды и Бельгія. Очерки стараго и новаго. 1905 г. Ц. 1 р. 25 к.
= **Поздняковъ, Н. И.** Японская поэзія. 1905 г. Ц. 25 к.
Тюрго. Размышленія о созданіи и распредѣленіи богатствъ. Цѣнности и деньги. Переводъ и дополненія проф. А. Н. Миклашевскаго. 1905 г. Ц. 75 к.
= **Цвидинекъ — Зюденгорстъ, О.** Теорія и политика заработной платы въ особенности изслѣдованіе вопроса объ усановленіи minimum'a заработной платы. 1905 г. Ц. 2 р.

Поступилъ въ продажу I-й полутомъ (№№ 1—4) журнала

„ВѢСТНИКЪ ФАБРИЧНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА".

Цѣна **3** руб.; для учащихся и рабочихъ **2** руб.

Вышли изъ печати и надняхъ поступятъ въ продажу.

Бебель, А. Положеніе женщины въ настоящемъ и будуще. Ц. 8 к.
— О Бернштейнѣ. Ц. 15 к.
Каутскій, К. Пролетаріатъ и общественный строй. Комментарій къ положеніямъ, принятымъ на Эрфуртскомъ съѣздѣ въ 1891 г. Ц. 60 к.

M. von Reusner

Gemeinwohl und absolutismus.

Цѣна 2 рубля.

= **Bülow, H.** Hull. Der englisch-russiche Zwischenfall. Dr. 1905. Ц. 1 p.
= **Dernburg, H.** Das bürgerliche Recht des Deutschen Reichs und Preussens. V Band. Deutsches Erbrecht. H. 1905. Ц. 6 p.
= **Giese, Fr.** Die Grundrechte. T. 1905. Ц. 1 p. 60 к.
= **Iahrbuch der Bodenreform.** Vierteljarshefte herausgegeben von. **A. Damaschke.** I Band. 1905. Ц. годов. экземпл. 2 p. 50 к., отд. номера — 1 p.
= **Mayr, R.** Das bürgerliche Recht (oesterreichische). I Hälfte. L. 1905. Ц. 1 p. 90 к.
= **Meiszner, Br.** Aus dem altbabylonischen Recht. L. 1905. Ц. 30 к.
Menger, A. Das Recht auf den vollen brbeitsertrag in geschichtlichea Darstellung. 3-te Aufl. B. 1904. Ц. 1 p. 50 к.
= **Petersen, S.** Willensfreiheit, Moral und Strafrecht. M. 1905. Ц. 2 p. 50 к.
= **Prager, R.** Die Organisation des Deutschen Buchhandels. Die Verleger-Erklärung und die Rechtsprechung. Wissenschaft und Buchhandel. B. 1905. Ц. 1 p.
= **Sardemann, Fr.** Das steuerfreie Existenzminimum, als Beneficium Competentiae und Armutsprophylaxe. L. 1905. Ц. 90 к.
= **Saxl, M.** Zur Duplik des Herrn Professor Schücking. B. 1905. Ц. 75 к.
= **Stintzing, W.** Findet Vorteilsanrechnung beim Schadensersatzanspruch statt? L. 1905. Ц. 90 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г. № 20. Воскресенье 22 Мая.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцентовъ *В. М. Гессена* и *Н. И. Лазаревскаго* и при ближайшемъ участіи: *І. В. Гессена*, приватъ-доцента *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Караваева*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Забастовка или исполненіе профессіональнаго долга? **А. Леонтьева.**—2) Метода науки международнаго права. **Б. Нольде.**—3) Вопросы избирательнаго права. Проф. **Л. В. Шалланда.**—4) Отвѣтъ П. Н. Милюкову. **Кн. Евг. Трубецкого.** 5) Письмо въ редакцію.—6) Дѣйствія правительства.—7) Всеподданнѣйшіе адреса, заявленія, резолюціи и др.—8) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ (засѣданіе угол. касс. деп. 10 мая). б) Абосскій гофгерихтъ (Ввозъ запрещенной литературы). г) Ялтинскій уѣздный съѣздъ (Полицейскій произволъ).—9) Хроника.—10) Отвѣты редакціи.—11) Судебная практика.—12) Справочный отдѣлъ.—13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ **12** ч. до **2** ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **7** руб. на полгода **4** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **4** р. и къ первому мая **3** рубля. За границу на годъ—**10** руб. Отдѣльные нумера продаются по **20** коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Забастовка или исполненіе профессіональнаго долга?

Врачи единодушно отказываются работать въ санитарно-исполнительныхъ комиссіяхъ, учрежденныхъ закономъ 11 августа 1903 г. для борьбы съ эпидеміями холеры и чумы.

Охранительные органы печати мечутъ громы и клевещутъ на врачей, будто они не хотятъ исполнять своего долга по оказанію помощи населенію передъ надвигающейся грозой народнаго бѣдствія.

Такая клевета не можетъ возбуждать даже негодованія. Она вызываетъ только чувство брезгливости. Врачи первые забили тревогу по поводу возможнаго развитія эпидеміи, они первые подняли вопросъ о необходимости приготовиться къ встрѣчѣ опаснаго врага, они единодушно выражаютъ готовность трудиться, не жалѣя силъ, надъ исполненіемъ своего профессіональнаго долга, сопряженнаго въ данномъ случаѣ съ опасностью для ихъ собственной жизни. Но они желаютъ, чтобы приносимыя ими жертвы были разумны, чтобы они, рискуя жизнью, сознавали, что рискъ ихъ приноситъ дѣйствительную пользу населенію, а не увеличиваетъ собой число безполезныхъ жертвъ, которыхъ слишкомъ уже много въ наше тяжелое время. Желаніе вполнѣ естественное. Они желаютъ работать въ земскихъ организаціяхъ, свободно и разумно устроенныхъ, а не въ приказныхъ учрежденіяхъ...

Рѣшеніе врачей получаетъ все большее и большее признаніе, какъ среди врачей, такъ и среди земскихъ и городскихъ дѣятелей.

Впервые оно было торжественно принято въ многолюдномъ пироговскомъ съѣздѣ, состоявшемся 20 марта настоящаго года. Собраніе съѣзда единодушно постановило не участвовать въ санитарно-исполнительныхъ комиссіяхъ, образуемыхъ по правиламъ 1903 г., и не исполнять ихъ распоряженій, о чемъ довело до свѣдѣнія общественныхъ управленій. Съ тѣхъ поръ тождественныя заявленія были сдѣланы почти всѣми медицинскими обществами и даже такими не причастными непосредственно къ земской дѣятельности обществами врачей, какъ волынское общество и общество врачей кавказскихъ минеральныхъ водъ.

Раздѣляя этотъ взглядъ, многія земскія собранія обратились къ министру внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствами объ измѣненіи указанныхъ правилъ, какъ несоотвѣтствующихъ потребностямъ раціональной медицинской помощи во время эпидемій, а нѣкоторыя прямо высказались въ смыслѣ невозможности для земствъ участвовать въ дѣятельности санитарно-исполнительныхъ комиссій, образованныхъ по закону 1903 г.

Въ этомъ же смыслѣ высказался и съѣздъ земскихъ дѣятелей въ Москвѣ.

Казалось бы, что столь единодушное и категорическое осужденіе правилъ 1903 года должно было обратить на себя вниманіе правящихъ сферъ и должно было повлечь за собою соотвѣтствующую переработку ихъ, хотя бы для того, чтобы привлечь медицинскій персоналъ къ искренной и самоотверженной работѣ. Но медицинскій департаментъ упорно стоитъ на своей непогрѣшимости и въ недавно разосланномъ циркулярѣ (см. „Сынъ Отечества“ № 67, отъ 5| апрѣля с. г.), не опровергая высказанныхъ нареканій на правила по существу, утверждаетъ, что эти нареканія основаны на „соображеніяхъ теоретическаго характера, безъ фактическаго подтвержденія“.

Въ виду того, что правила 1903 года мало знакомы неспеціалистамъ, мы и хотимъ кратко передать характерныя особенности ихъ и привести нѣкоторыя „фактическія подтвержденія ихъ непригодности“, почерпнутыя изъ уроковъ прошлаго.

Теоретическая неудовлетворительность правилъ 1903 года не отрицается и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. И она дѣйствительно находится внѣ всякихъ сомнѣній. Читая эти правила нельзя не придти къ заключенію, что они представляютъ какую-то пеструю амальгаму архаическихъ постановленій объ учрежденіи комитетовъ общественнаго здравія и правилъ объ усиленной охранѣ.

Комитеты общественнаго здравія были учреждены тогда, когда у насъ не было органовъ общественнаго самоуправленія, и поэтому въ силу своей несогласованности съ современными условіями жизни въ холерную годину 1892 г. они не только не могли принять никакого участія въ борьбѣ съ холерой, но во многихъ мѣстахъ самое существованіе ихъ было такъ основательно забыто, что въ средѣ самой администраціи велись горячія споры о томъ существуютъ ли по закону такія учрежденія или они упразднены. Пишущій эти строки самъ присутствовалъ при такихъ спорахъ среди представителей административной власти въ Саратовской губ. въ 1892 году.

Положеніе объ усиленной охранѣ признано недавно въ особомъ совѣщаніи средствомъ негоднымъ даже для борьбы съ крамолой, т. е. въ той спеціальной области, для которой оно создано. Нужно ли говорить, что это положеніе не можетъ устрашить эпидемію?

Аналогія санитарно-исполнительныхъ комиссій съ печальной памяти комитетами общественнаго здравія поразительна. Какъ въ комитетахъ вся распорядительная власть централизована въ губернскихъ комитетахъ, а уѣзднымъ предоставлена только власть строго исполнительная, безъ всякой самодѣятельности, такъ и въ созданныхъ закономъ 1903 года санитарно-исполнительныхъ комиссіяхъ. Пункты 11 и 12 закона предлагаютъ уѣзднымъ комиссіямъ безпрекословно подчиняться постановленіямъ губернскихъ комиссій, а всѣ собственныя мѣропріятія, не предусмотрѣнныя губернскою санитарно-исполнительною комиссіей, представлять на ея утвержденіе и ждать такового. Только въ исключительныхъ случаяхъ, по обстоятельствамъ „крайне необходимымъ“, „требующимъ немедленнаго исполненія“, дозволяется принимать мѣры, еще не утвержденныя губернскою комиссіею, только увѣдомляя ее объ этомъ.

Такая централизація въ дѣлѣ, требующемъ возможной самостоятельности на мѣстѣ, въ дѣлѣ, въ которомъ все „требуетъ немедленнаго исполненія“, гдѣ все зависитъ отъ неослабной энергіи и личной отвѣтственной дѣятельности, дала уже въ преыидущія эпидеміи самыя пагубныя послѣдствія, превративъ комитеты общественнаго здравія въ совершенно мертвыя учрежденія.

Въ составѣ комитетовъ и комиссій 1903 года та же полная аналогія. Длинный промежутокъ времени ничему не научилъ наше бюрократическое вѣдомство, присвоившее себѣ власть непосредственнаго завѣдыванія дѣлами народнаго здравія, игнорируя земство, призванное закономъ къ завѣдыванію имъ. Представители земства и врачи—это въ организаціи 1903 года только подчиненныя лица, безмолвные и безпрекословные исполнители чужихъ предначертаній.

Комитеты общественнаго здравія состояли изъ слѣдующихъ компетентныхъ лицъ въ дѣлѣ борьбы съ холерой: губернатора, вице-губернатора, совѣтниковъ губернскаго правленія, губернскаго инженера, губернскаго архитектора, губерскаго землемѣра и, наконецъ, губернскаго врачебнаго инспектора. Это—постоянные члены губернскаго правленія, которое въ нѣсколько усиленномъ составѣ превращалось въ комитеты общественнаго здравія. Усиленіе состава могло, по закону, произойти путемъ приглашенія губернаторомъ „по его усмотрѣнію“: губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства, управляющаго казенной палатой, государственными имуществами и удѣльнымъ округомъ, полицэймейстера, городского головы, духовнаго лица, по назначенію консисторіи, помощника врачебнаго инспектора и, наконецъ, другихъ лицъ, въ законѣ не поименованныхъ, которыхъ губернаторъ сочтетъ „полезными по ихъ знаніямъ и вліянію“. Послѣ введенія положенія о земскомъ самоуправленіи въ составъ комитета, но опять-таки, если губернаторъ пожелаетъ пригласить, входитъ и предсѣдатель губернской земской управы.

Губернскія санитарныя и исполнительныя комиссіи. учрежденныя закономъ 1903 года состоятъ: подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства, управляющаго казенной палатой, старшаго фабричнаго инспектора, окружнаго горнаго инженера, полицеймейстера, представителя мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ, управленія округа путей сообщенія, мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ, военнаго и духовнаго вѣдомствъ, губернской земской управы въ полномъ составѣ, городского головы и по одному врачу отъ городской управы и губернской земской управы.

Два врача и два члена управы—вотъ и вся разница состава комитетовъ общественнаго здравія и исполнительныхъ коммиссій 1903 года. Въ остальномъ полная тождественность коллегіи компетентныхъ въ дѣлѣ борьбы съ холерой лицъ. Какъ же можно говорить, что это совершенно новое учрежденіе, которое можетъ быть несостоятельно съ теоретической стороны, но которое еще не испробовано на прак-

тикѣ? Очень испробовано, и опытъ прежнихъ эпидемій, а въ особенности памятной эпидеміи 1892 года воочію доказалъ негодность бюрократическихъ учрежденій съ централизаторскимъ принципомъ въ живомъ, кипучемъ, требующемъ иниціативы и свободной самодѣятельности дѣлѣ борьбы съ азіатской гостьей. И неужели позволительно, вмѣсто того, чтобы пользоваться опытомъ прошлаго, ждать подтвержденія тѣхъ же результатовъ цѣной, можетъ быть, тысячей жизней?

Когда разразилась холерная эпидемія 1892 года, несостоятельность комитета общественнаго здравія была признана самимъ правительствомъ, которое взамѣнъ ихъ учредило также санитарно-исполнительныя комиссіи. Но это были учрежденія *по названію* одинаковыя съ учрежденіями по закону 1903 года, но въ дѣйствительности совершенно разныя. Они также были далеки отъ совершенства, но имѣли то громадное преимущество, что были учреждены при органахъ общественнаго самоуправленія — земскихъ и городскихъ управахъ, т. е. при тѣхъ органахъ, на которыхъ общій законъ возлагаетъ обязанность борьбы съ эпидеміей и которые ассигнуютъ на эту борьбу средства.

Медицинскій департаментъ въ указанномъ уже нами циркулярѣ старается доказать, что уѣздныя санитарно-исполнительныя комиссіи по закону 1903 года не разнятся отъ такихъ же комиссій 1892 года. Но, если бы это было и вѣрно, это нисколько не реабилитируютъ организацію, созданную закономъ 1903 года, потому что какъ мы видѣли, уѣздныя комиссіи играютъ въ этой организаціи совершенно подчиненную роль и лишены всякой самостоятельности.

Законъ 1903 года вооружаетъ администрацію властью совершенно экстраординарною, большею, чѣмъ та, которую предусматриваетъ положеніе объ усиленной охранѣ. Читая правила 1903 года, можно подумать, что дѣло идетъ не о борьбѣ съ холерой, требующей умѣлой и научно поставленной работы, а о борьбѣ съ непокорнымъ элементомъ населенія, которое употребляетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы мѣшать этой работѣ и которое надо устрашить всѣми средствами излюбленнаго у насъ арсенала административнаго воздѣйствія.

Положеніе усиленной охраны вооружаетъ администрацію властью издавать обязательныя постановленія и карать по собственному усмотрѣнію въ административномъ порядкѣ за ихъ нарушеніе. Но эта власть предоставлена только высшимъ представителямъ мѣстной административной власти: генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ, тамъ, гдѣ таковые имѣются, и при этомъ ограничена предметами, „относящимися къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности.

По правиламъ же закона 1903 года власть административной расправы арестомъ до трехъ мѣсяцевъ или штрафомъ до трехсотъ рублей предоставлена, кромѣ указанныхъ представителей мѣстной администраціи, еще и начальникамъ округовъ путей сообщенія и начальникамъ жандармскихъ желѣзнодорожныхъ управленій. Власть эта распространяется на всѣ нарушенія санитарныхъ правилъ, какія будутъ установлены для борьбы съ эпидеміей. А извѣстно, какъ многообразны интересы, которые такими правилами могутъ затрагиваться.

Для полной характеристики правилъ 1903 года надо еще добавить, что даже и тѣ бюрократическаго характера коллегіальныя учрежденія, которыя установлены ими, въ сущности являются только „совѣщательными“ органами при губернаторѣ. Настоящимъ полновластнымъ органомъ борьбы съ эпидеміей является одинъ только губернаторъ. Если онъ не согласенъ съ постановленіемъ санитарно-исполнительной комиссіи, то пріостанавливаетъ его исполненіе и представляетъ въ Высочайше утвержденную комиссію, въ Петербургѣ, т. е. въ министерство внутреннихъ дѣлъ по вѣдомству главнаго врачебнаго инспектора. Въ экстраординарныхъ же случаяхъ губернаторъ прямо можетъ предложить комиссіи къ исполненію свое мнѣніе, хотя бы оно было противно мнѣнію всей комиссіи (§ 13).

Всѣ постановленія комиссіи *исполняются* предсѣдателемъ ея, т. е. опять-таки губернаторомъ, безъ всякаго участія и контроля комиссіи.

Краткій обзоръ закона 1903 года позволяетъ намъ разобраться въ степени основательности нареканій, раздающихся на него совсѣхъ сторонъ.

Законъ, изданный въ періодъ всевластія министра Плеве, подъ вліяніемъ крайнихъ бюрократическихъ тенденцій того времени, отразилъ на себѣ въ полной мѣрѣ характерныя черты памятнаго режима. Организація, созданная первоначально только для борьбы съ чумой и имѣвшая оправданіе въ особенностяхъ борьбы съ этой эпидеміей, безъ всякаго основанія была распространена на борьбу съ холерой и изъ временной превратилась въ постоянную, съ полнымъ забвеніемъ уроковъ прошлаго.

Главная особенность борьбы съ чумой, появившейся только въ одной опредѣленной мѣстности, заключалась въ томъ, что она была признана дѣломъ центральной государственной власти, которая и ассигновала для этой борьбы средства изъ государственнаго казначейства. Въ этомъ можно было найти оправданіе для организаціи борьбы безъ участія органовъ самоуправленія. Но можно ли найти такое оправданіе для борьбы съ холерой, на которую обязаны давать средства именно органы самоуправленія, и которую они должны вести черезъ своихъ врачей, ими оплачиваемыхъ?

Та самостоятельность, которая обезпечена общимъ закономъ органамъ самоуправленія въ сферѣ ихъ компетенціи, совершенно упраздняется сепаратнымъ закономъ 1903 года. Роль земства сводится къ обязанностямъ простой расходной кассы, призванной только исполнять велѣнія администраціи.

Какое значеніе имѣетъ участіе управы и двухъ врачей въ санитарно-исполнительныхъ комиссіяхъ, когда они въ ней составляютъ ничтожное меньшинство и когда самыя комиссіи могутъ дѣлать постановленія только такія, которыя угодны администраціи, ибо неугодныя могутъ быть опротестованы и не-

исполненны. Какова роль земствъ и врачей, которымъ будутъ предоставлять исполнять тѣ или другія постановленія или слѣдить за исполненіемъ предписанныхъ санитарныхъ правилъ, если единственнымъ средствомъ у нихъ будетъ представленіе губернатору протоколовъ для наложенія на населеніе административныхъ наказаній?

Могли ли земства и врачи оставаться равнодушными къ такой постановкѣ дѣла борьбы съ холерой? Конечно, нѣтъ.

Врачи имѣли полное основаніе протестовать противъ этихъ правилъ даже изъ простого чувства самосохраненія, потому что исполнять, можетъ быть, часто чрезвычайно непопулярныя среди населенія постановленія административной власти, иногда въ глазахъ самихъ врачей нецѣлесообразныя, и подвергаться за это всѣмъ послѣдствіямъ вспышекъ народнаго гнѣва—перспектива далеко невеселая. Мы сами были свидѣтелями всѣхъ ужасовъ народнаго волненія въ приволжской мѣстности въ холеру 1892 года, сами были свидѣтелями тѣхъ опасностей, которымъ подвергались врачи въ это время. Мы знали врача, который долженъ былъ ежедневно ѣздить въ холерный баракъ черезъ посадъ и ежедневно слышать отъ населенія обѣщанія расправиться съ нимъ, слушать всякія угрозы, а иногда и прятаться отъ преслѣдованія собравшейся толпы. И администрація въ теченіе довольно долгаго времени была безсильна гарантировать безопасность врача. И въ такомъ положеніи были врачи въ очень многихъ мѣстностяхъ. Многіе врачи поплатились тогда жизнью. Надо ли говорить, насколько ухудшилось въ настоящее время положеніе врача, когда въ народѣ такъ легко вспыхиваетъ неосновательное подозрѣніе, подогрѣваемое всѣмъ извѣстными факторами, противъ дѣятельности представителей интеллигенціи? Выступать въ такое время наблюдателемъ за исполненіемъ разныхъ стѣснительныхъ для населенія постановленій административной власти — значитъ безъ всякой пользы подвергать свою жизнь очень серьезной опасности.

Но не это соображеніе выставляется врачами и поддерживающими ихъ земствами противъ правилъ 1903 года. Выставляется мотивъ другой—несостоятельность правилъ для успѣшнаго достиженія цѣли, ради которой они созданы: плодотворной борьбы съ холерой. И мы видѣли изъ изложенія содержанія правилъ, что это мнѣніе совершенно справедливо.

Земская дѣятельность въ области медицины—это гордость русскаго земства. Въ этомъ дѣлѣ оно достигло поразительныхъ результатовъ, оцѣненныхъ не только въ Россіи, но и за-границей. Долгимъ, упорнымъ, самоотверженнымъ трудомъ земскіе врачи добились довѣрія среди населенія, пріучили его обращаться къ нимъ за помощью, разрушили ту непріязнь, которая существовала вначалѣ у населенія къ врачебной, въ особенности, больничной, помощи. Могли ли врачи и земскіе дѣятели подвергнуть эти великіе результаты сорокалѣтнихъ трудовъ испытанію примѣненія правилъ 1903 года? Могли ли они согласиться на то, чтобы примѣнять эти правила, и тѣмъ подкапываться подъ то зданіе народнаго довѣрія къ земской медицинѣ, которое съ такимъ трудомъ и съ такимъ самоотверженіемъ воздвигалось десятками лѣтъ?

Конечно, нѣтъ. И протестъ врачей явился не забастовкой, какой хотятъ его представить репптиліи, а исполненіемъ гражданскаго долга.

И надо удивляться тому, что этотъ протестъ до сихъ поръ оказывается безрезультатнымъ въ смыслѣ отмѣны правилъ 1903 года и возстановленія правъ земства. Казалось бы, что послѣ указа 12 декабря, которымъ повелѣвалось „предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства“, правила 1903 года существовать не могутъ.

И мы еще не теряемъ надежду, что они будутъ уничтожены, и что борьба съ холерой не превратится у насъ въ борьбу съ врачами...

А такое превращеніе уже началось...

А. Леонтьевъ.

Метода науки международнаго права *).

Въ предисловіи къ той книгѣ, которую я буду имѣть честь защищать передъ вами, мнѣ пришлось уже указать, какую важность въ настоящую минуту развитія науки международнаго права я придаю вопросамъ методы. Я отмѣтилъ тамъ тотъ путь, который, по моему убѣжденію, долженъ лежать передъ современнымъ изслѣдователемъ въ этой области,—путь расширенія обычныхъ предѣловъ изслѣдуемаго матеріала и очищенія метода изслѣдованія въ смыслѣ полной дифференціаціи догматической точки зрѣнія отъ всѣхъ иныхъ, смѣшеніе которыхъ часто превращаетъ доктрину международнаго права въ blosse Causerien“, „простые разговоры“, по выраженію одного строгаго нѣмца. Тѣ замѣчанія общаго характера, которыя я сдѣлалъ въ предисловіи къ книгѣ, мнѣ хотѣлось бы нѣсколько расширить и въ одномъ отношеніи дополнить въ томъ послѣсловіи, которымъ должна служить рѣчь на диспутѣ. Пахарь Кольцова говоритъ, выходя на работу: „выбѣлю желѣзо о сырую землю“; то же должно быть и съ орудіемъ нашей научной работы—нашей методой, которая также только послѣ произведеннаго изслѣдованія дѣлается вполнѣ ясной. Позвольте мнѣ остановиться на одномъ изъ тѣхъ выводовъ методологическаго содержанія, къ которымъ привела меня моя монографическая работа.

Этотъ выводъ—признаніе независимости догматической конструкціи права международнаго отъ конструкціи права государственнаго. Конкретно говоря, я думаю, что если мы

*) Рѣчь передъ диспутомъ.

комбинируемъ и опредѣляемъ понятія: государства, юридическое лицо, власть, территорія, суверенитетъ, зависимость, соединеніе государствъ и т. д., и т. д., то мы обязаны дѣлать это въ однѣхъ формулахъ когда строимъ право государственное, въ другихъ — когда строимъ право международное.

Постараюсь вкратцѣ — на одномъ примѣрѣ — показать, что я разумѣю подъ этою независимостью двухъ юридическихъ построеній. Возьмемъ хотя бы вопросъ объ опредѣленіи государства. Было бы большою ошибкою думать, что государство находитъ себѣ элементарное и безусловно тождественное въ конструкціи права государственнаго и права международнаго опредѣленія.

Начну для ясности съ болѣе простого примѣра, съ смежной пары понятій—государство и фискъ. Если бы мы попытались словами закона описать, что такое государство, то намъ пришлось бы представить фигуру грозную и полную мощи, требующую безпрекословнаго повиновенія „не только за страхъ, но и за совѣсть“, не терпящую никакихъ въ этомъ отношеніи „отговорокъ“, вооруженную цѣлымъ арсеналомъ мѣръ противъ лицъ, нарушающихъ ея велѣнія или просто равнодушныхъ къ ея задачамъ. Слившись мысленно съ этой фигурою, не лишенной величія, мы невольно поражаемся, когда въ одномъ изъ угловъ нашей кодификаціи мы встрѣчаемъ и въ скромномъ обликѣ частнаго человѣка, самымъ непритязательнымъ образомъ дѣлящую компанію трехъ лицъ, имена которыхъ занесены въ статьи нашего X тома—купцовъ: Иванова, Сидорова и Афанасьева; оказывается къ тому же, что наша грозная фигура заготовила по адресу самой себя очень строгія правила, всецѣло приравнивающія ее къ упомянутымъ въ X томѣ субъектамъ гражданскихъ правъ. Мы знаемъ эту скромную фигуру,—это „государственная казна“, „государство-фискъ“.

Эта антитеза отражается самымъ серьезнымъ образомъ и на конструкціяхъ права гражданскаго и права государственнаго въ тѣхъ частяхъ этихъ конструкцій, гдѣ говорится о государствѣ. Въ сферѣ перваго — государство есть лишь одно изъ многочисленныхъ лицъ, участвующихъ въ оборотѣ; центральное значеніе въ построеніи принадлежитъ не этому понятію, а болѣе общему и многозначительному понятію „юридическое лицо“; даже пользуясь терминомъ „государство“, право гражданское даетъ ему совершенно иное содержаніе, ибо оно покорило себѣ государство, лишило его всего прежняго величія и совершенно игнорируетъ его знатное происхожденіе. Едва ли нужно особенно настаивать, что совсѣмъ иную характеристику получаетъ государство, въ конструкціи права государственнаго: здѣсь это понятіе доминируетъ все построеніе, являясь синтезомъ всей многообразной совокупности правовыхъ нитей, связывающихъ множество индивидуумовъ въ одинъ высшій союзъ, монополизировавшій принудительную власть въ пользу своихъ органовъ.

Значеніе двухъ величинъ—государство съ международноправовой точки зрѣнія и государство съ точки зрѣнія государственноправовой—также совершенно разное. Весь обликъ государства мѣняется, когда мы переходимъ изъ одной сферы въ другую; можетъ быть, фигура фиска еще скромнѣе, но и въ сферѣ международной государство отнюдь не обладаетъ тѣмъ величіемъ, что внутри государственной правовой сферы. И это не можетъ не сказываться въ построеніяхъ двухъ указанныхъ юридическихъ системъ. Въ правѣ международномъ государство не есть единственная фигура и рядомъ съ ней стоятъ другія; не всѣ субъекты права международнаго государства и не всѣ государства—субъекты. Вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣленіе, даваемое понятію въ одной системѣ, не подойдетъ или будетъ совершенно безсодержательнымъ для другой; свойства государства, какъ одного изъ субъектовъ права международнаго, не тѣ, что свойства государства въ его отношеніи къ подданнымъ...

Такое разграниченіе конструкцій я считаю необходимымъ относительно цѣлаго ряда другихъ формулъ.

Составляя донынѣ нераздѣльное достояніе обѣихъ дисциплинъ, эти общія формулы вносили и въ науку права государственнаго, и въ науку права международнаго много крупныхъ ошибокъ. Въ первой цѣлые институты строились ошибочно потому, что въ нее включались формулы, которымъ мѣсто было во второмъ, и наоборотъ. Достаточно двухъ примѣровъ. Совершенно, на мой взглядъ, излишнее въ правѣ государственномъ, въ высшей степени затрудняющее построеніе послѣдняго, дѣлающее крайне искусственнымъ все ученіе, скажемъ, объ органахъ власти и другія, опредѣленіе государства, какъ юридическаго лица было перенесеніемъ въ чуждую сферу необходимой и точной формулы государства—лицо права международнаго. Обратно, — право на территорію, только потому, что въ государственномъ правѣ оно не можетъ быть опредѣлено, какъ право вещное, въ правѣ международномъ равнымъ образомъ неправильно лишилось этого значенія и, благодаря этому, цѣлая серія институтовъ вещнаго характера, безъ сомнѣнія существующая въ правѣ международномъ, утрачивала самыя яркія свои свойства, бросающія совершенно новый свѣтъ на аналогію—въ основахъ строенія—права международнаго и права гражданскаго,—какъ двухъ децентрализованныхъ системъ. Происходило нѣчто подобное тому, что было бы, если бы мы имѣли двѣ шахматныхъ доски съ фигурами разнаго роста, причемъ ферзь одной доски по

своему виду вполнѣ равнялся бы пѣшкѣ на другой; если бы мы попытались построить теорію шахматной игры, приписавъ похожей на ферзя пѣшкѣ свойства этого послѣдняго, то мы явно обречены были бы на полный неуспѣхъ.

Оправдывается ли, однако, эта двойственность понятій и опредѣленій съ логической точки зрѣнія? Можетъ казаться на первый взглядъ, что, разъ мы имѣемъ дѣло съ одними объектами изученія, мы непремѣнно должны искать общихъ для нихъ опредѣленій. Что это не совсѣмъ такъ, свидѣльствуетъ уже тотъ фактъ, что всѣ мы хорошо усвоили себѣ, напримѣръ, разграниченіе между такими понятіями съ общимъ объектомъ, какъ, съ одной стороны, „государство, какъ соціальное явленіе“ и, съ другой стороны, „государство, какъ правовая формула“. Казалось бы, совершенно ясно, что „государство, какъ соціальное явленіе“ обнимаетъ собою и правовую сторону явленія: безъ „обязанности“ повиновенія и права „повелѣвать“ нѣтъ государства. Если, несмотря на то, вполнѣ оправдывается самостоятельность двухъ указанныхъ путей изученія,—то, очевидно, не о самостоятельности предмета изслѣдованія, а о самостоятельности его предѣловъ и пріемовъ идетъ рѣчь. Если изъ единаго явленія мы отвлекаемъ какую нибудь одну изъ сторонъ, то вовсе не съ тѣмъ, чтобы поочереди механически описать сначала одну, потомъ другую, потомъ третью сторону явленія: живой объектъ изученія не поддается такому механическому передѣлу. Выдѣленіе одной стороны явленія, какъ самостоятельнаго предмета изученія, логически оправдывается въ данномъ случаѣ тѣмъ, что эта сторона даетъ основаніе примѣнить къ ней такой особый пріемъ изученія, который къ другимъ сторонамъ неприменимъ. Особенностью этого пріема будутъ опредѣляться и предѣлы выдѣляемаго изъ единаго сложнаго явленія частнаго элемента. Возможность изученія „государства, какъ правового понятія“ независимо отъ „государства, какъ соціальнаго явленія“ обусловлена тѣмъ, что къ этой сторонѣ приложима метода, неприложимая къ другимъ сторонамъ. Эта метода есть юридическая догматика.

Я не буду говорить здѣсь, въ чемъ особенность и смыслъ этой методы; отмѣчу только два-три общихъ соображенія. Одинъ изъ ученыхъ, всего больше сдѣлавшихъ на послѣдніе годы въ области разработки проблемъ юридической методы (Gény), даетъ слѣдующія положенія: „позитивное право есть живой организмъ... отзывающійся на всѣ внѣшнія требованія и творящій внутри себя новые элементы для распространенія ихъ вовнѣ... Право позитивное никоимъ образомъ не есть наука спекулятивная. По самому существу своему она должна служить реализаціи неизбѣжныхъ практическихъ задачъ, она не можетъ довольствоваться философскимъ сомнѣніемъ, практиковать „ars nesciendi“, еще менѣе — произносить осторожное „ignorabimus“... Въ этихъ словахъ хорошо отмѣчена особенность юридической догматики. Это не только описаніе и изученіе дѣйствующихъ нормъ права, но вмѣстѣ съ тѣмъ и творчество практическихъ интерпретацій; юридическая догматика обязана дать такую систему, которая дѣлала бы возможнымъ рѣшать совокупность практическихъ задачъ, выдвигаемыхъ людскимъ общеніемъ; ей приходится дополнять позитивный матеріалъ, склеивать отдѣльные кусочки его въ одно цѣлое, дабы этимъ цѣлымъ покрыть всю соціальную жизнь. Догматическая система есть переработка дѣйствующихъ нормъ во имя созданія болѣе крупной величины, дополненіе того, что есть, тѣмъ, что должно было бы быть, но чего, можетъ быть, и нѣтъ. Отсюда юридическія конструкціи—эти реставраціи обломковъ въ идеѣ единаго зданія, отдѣльныхъ частей котораго мы не находимъ въ позитивномъ правѣ.

Совершенно понятно съ этой точки зрѣнія, что разумѣется, когда говорится о томъ или другомъ юридическомъ понятіи. Оно порождается специфическими требованіями юридической догматики. Это простой элементъ не теоретическаго, а въ значительной степени практическаго построенія, элементъ системы того или другого права, отвѣчающій практически необходимому (и теоретически не существующему) идеальному ея единству, это часть реставрированнаго соціальнаго храма.

Сказанное приводитъ меня къ исходной точкѣ моего разсужденія. Разъ мы признали, что оправданіе того или другого юридическаго понятія лежитъ въ требованіяхъ догматическаго построенія данной системы права, мы логически приходимъ къ тому, что эти понятія для каждой данной системы права могутъ быть разными. Дѣйствительно, если, напримѣръ, догма права гражданскаго нуждается въ построеніи понятія — „юридическое лицо“ и подъ это понятіе подходитъ государство, то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что эта общая формула необходима для построенія догмы права государственнаго и что здѣсь государство неизбѣжно опредѣляется какъ юридическое лицо. То же и въ правѣ международномъ, гдѣ съ логической точки зрѣнія допустима, скажемъ болѣе—вѣроятна, самостоятельность всѣхъ основныхъ понятій и формулъ, служащихъ для догматическаго построенія.

* * *

Позвольте мнѣ выслушать теперь возраженія уважаемыхъ моихъ оппонентовъ. Я сдѣлаю это, памятуя завѣтъ одной изъ наиболѣе привлекательныхъ книгъ міровой литературы, авторъ которой говоритъ о себѣ:

„J'aimerai quelqu'un qui me sache déplumer,

je dis par clarté de jugement et par la seule distinction de la force et beauté des propos... il échappe souvent des fautes à nos yeux; mais la maladie du jugement consiste à ne pas les pouvoir apercevoir lorsqu'un autre nous les découvre"...

Б. Нольде.

Вопросы избирательнаго права.

III.

Тайная подача голосовъ.

Въ закрытой подачѣ голосовъ, такимъ образомъ, слѣдуетъ видѣть одинъ изъ коренныхъ устоевъ современнаго избирательнаго права. Но недостаточно провозгласить принципъ,—нужно дѣйствительно обезпечить тайну голосованія. Для этой цѣли современными законодательствами выдвигается цѣлый рядъ мѣръ, надъ коими болѣе или менѣе остроумно издѣваются противники баллотировки [1]), но которыя, тѣмъ не менѣе, представляются, съ практической стороны, крайне существенными.

Въ заключеніе настоящаго очерка мы остановимся на этихъ мѣрахъ и постараемся дать имъ критическую оцѣнку.

Однимъ изъ наиболѣе простыхъ способовъ тайной подачи голосовъ является баллотировка шарами. При этой системѣ, само собой разумѣется, предполагается предварительное заявленіе кандидатуръ. Практикуется она, сколько намъ извѣстно, только въ Греціи и Сербіи, при выборахъ въ парламентѣ, и у насъ, для городскихъ и земскихъ выборовъ.

Согласно ст. 66 греческой конституціи 16 ноября 1864 г. палата (Βουλή) состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ тайной подачей голосовъ при помощи шаровъ, согласно закону, имѣющему быть изданнымъ національнымъ собраніемъ. Такой законъ былъ изданъ въ 1877 г. и, въ общихъ чертахъ, является дѣйствующимъ и по сіе время. Подробности баллотировки заключаются въ слѣдующемъ. Въ отведенномъ для выборовъ помѣщеніи ставится столько избирательныхъ ящиковъ, сколько имѣется кандидатовъ. Въ день, назначенный для выборовъ, избиратели подходятъ къ каждому ящику по очереди и опускаютъ шарикъ, который тутъ же вручается лицами, завѣдующими операціей. Послѣдняя должна продолжаться одинъ день, отъ восхода до заката солнца [2]).

Въ Сербіи баллотировка шарами установлена была конституціей 1888 г., причемъ подробности регулировались избирательнымъ закономъ 1891 г. [1]). Въ 1901 г., какъ извѣстно, была издана новая конституція. Въ ней установленъ былъ только принципъ тайной подачи голосовъ (ст. 66), опредѣленіе же самаго способа баллотировки было предоставлено законодателю [2]). Соотвѣтственный законъ изданъ былъ 12 декабря того же 1901 г. Новая конституція 1903 г., возстановляющая, въ основныхъ чертахъ, конституцію 1888 г., вернулась и въ отношеніи выборовъ къ старой системѣ, и въ ст. 78 предписывается производить таковые при помощи шаровъ и закрытыхъ избирательныхъ ящиковъ [3]).

Описанная система представляетъ нѣкоторыя удобства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство населенія неграмотно. Но въ общемъ ея недостатки таковы, что рекомендовать введеніе ея нѣтъ никакой возможности. Прежде всего она открываетъ широкую дверь для всякихъ злоупотребленій [4]). Весьма часто, лицамъ, завѣдующимъ выборами, нетрудно услѣдить, куда кладутъ шаръ—направо или налѣво. По большей части избирательный законъ не даетъ ближайшихъ указаній относительно формы ящиковъ или урнъ, ихъ устройства и т. д., а если даже и предположить, что всѣ эти подробности могутъ быть точно регламентированы законодательнымъ путемъ, то все-таки обойти предписанія закона далеко не затруднительно. Соблюденіе или несоблюденіе тайны выборовъ при баллотировкѣ шарами въ значительной степени зависитъ отъ добросовѣстности лицъ, руководящихъ выборной операціей—и въ этомъ заключается одна изъ слабыхъ сторонъ этой системы. Но есть у нея и еще болѣе существенные недостатки. Такъ, она непримѣнима при коллективныхъ выборахъ (т. наз. scrutin de liste), т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда подаютъ голоса за тотъ или другой списокъ кандидатовъ. Правда, каждый ящикъ можетъ представлять собой извѣстный списокъ, такъ что избиратель, опуская свой шаръ, тѣмъ самымъ голосуетъ за или противъ списка—но здѣсь имѣется то неудобство, что списокъ долженъ быть принятъ или отвергнутъ цѣликомъ, между тѣмъ какъ избиратель можетъ желать подать свой голосъ, скажемъ, за первыхъ двухъ кандидатовъ списка A, по остальнымъ предпочитаетъ лицъ, занесенныхъ въ списокъ B или C. Словомъ, при баллотировкѣ шарами списочный скрутиній представляется почти невозможнымъ.

Далѣе, при разсматриваемой системѣ можетъ

---

[1]) См., напр., *G. Meyer*, op. cit., 563.

[2]) См. *Demombynes*. Les constitutions europeenes, 2 ed. I, p. 815.

[1]) См. *Barlovac*. Das Serbische Parlament, 1895 S. 31.

[2]) См. *Péritch*. Etude sur la nouvelle constitution du royaume de Serbie, въ Bulletin de la Société de législation comparée, № 4—5, 1903, p. 283.

[3]) *Péritch*, loc. cit., № 8—9, p. 441.

[4]) Ср. вышеприведенную жалобу нѣкоторыхъ рижскихъ избирателей по поводу послѣднихъ выборовъ.

оказаться, что никто изъ кандидатовъ не получитъ большинства (абсолютнаго) голосовъ или даже что всѣ кандидаты будутъ забаллотированы. Съ другой стороны, баллотировка шарами нерѣдко приводитъ къ тому, что истинное желаніе избирателей извращается и результаты ея оказываются случайными. Какъ совершенно вѣрно замѣчалъ въ 1862 г. начальникъ Владимірской губерніи, отвѣчая на запросъ министерства внутреннихъ дѣлъ о наилучшей организаціи выборовъ въ городскія общественныя учрежденія, „при баллотированіи шарами большинство часто бываетъ слѣдствіемъ случайныхъ комбинацій. Иногда кладутъ шаръ направо не для того, чтобы баллотируемый былъ избранъ, а только для того, чтобы онъ не подвергался забаллотированію, всегда оскорбляющему самолюбіе и порождающему личныя неудовольствія. Оттого по большей части избиратель кладетъ бѣлые шары не исключительно одному лицу, которое онъ желаетъ избрать, а всѣмъ, кого не желаетъ подвергать неудовольствію забаллотировки; слѣдовательно, истинное мнѣніе избирателей здѣсь по необходимости маскируется и часто большинство избирательныхъ шаровъ, противъ всякаго ожиданія, оказывается на сторонѣ такого лица, котораго сами избиратели никакъ не расчитывали выбрать“ [1]).

Эти соображенія, повидимому, и побудили министерство внутреннихъ дѣлъ примкнуть въ первыхъ двухъ проектахъ положенія о городскомъ общественномъ управленіи къ системѣ записокъ (см. выше). Но въ проектѣ 1869 г. ст. 77 гласила, что подача голосовъ на выборахъ производится или посредствомъ баллотировки шарами, или же посредствомъ записокъ и т. д., причемъ установленіе того или другого способа было предоставлено городскимъ общественнымъ собраніямъ. Какія соображенія побудили министерство установить такую альтернативу—изъ Матеріаловъ не видно. Второе отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи, на заключеніе которой былъ посланъ проектъ, въ отзывѣ 26 окт. 1869 г. высказалось противъ упомянутой альтернативы на томъ основаніи, что баллотировка шарами, составляя способъ подачи голосовъ вполнѣ удовлетворительный при разрѣшеніи вопросовъ простымъ утвержденіемъ или отрицаніемъ, представляется крайне недостаточною при примѣненіи къ выборамъ, потому что не даетъ возможности положительно называть избираемыхъ лицъ, а принуждаетъ избирателей ограничиваться одобреніемъ или неодобреніемъ предлагаемыхъ кандидатовъ, вслѣдствіе чего результатъ выборовъ зависитъ всего болѣе отъ случайностей [2]). Канцелярія полагала поэтому организовать одну только баллотировку записками. Однако комиссія, образованная для пересмотра всѣхъ уже составленныхъ проектовъ, признала необходимымъ оставить упомянутую выше альтернативу, исходя изъ того соображенія, что за недостаткомъ грамотныхъ избирателей, могутъ выйти и затрудненія [1]). Но затѣмъ, въ составъ комиссіи приглашены были, въ качествѣ экспертовъ,—городскіе головы и гласные думъ нѣкоторыхъ городовъ имперіи; всѣ эти эксперты единогласно признали, что допущеніе подачи голосовъ записками, при безграмотности большинства избирателей, вызвало бы на практикѣ всевозможныя злоупотребленія. Комиссія согласилась съ этимъ взглядомъ и постановила остановиться исключительно на баллотировкѣ шарами [2]). Такимъ образомъ, всѣ тѣ общія и принципіальныя соображенія, которыя высказывались раньше какъ вторымъ отдѣленіемъ, такъ и различными комиссіями пошли на смарку и, практичности ради, установленъ былъ явно неудовлетворительный способъ голосованія.

Переходимъ къ разсмотрѣнію системы бюллетеней или записокъ, практикующійся на западѣ, какъ при парламентскихъ, такъ и при муниципальныхъ выборахъ. Самый простой способъ заключается въ томъ, что каждый избиратель пишетъ на листкѣ, выдаваемомъ ему лицомъ или бюро, завѣдующимъ выборами, имя своего или своихъ кандидатовъ и затѣмъ вручаетъ его бюро или опускаетъ въ урну. Такъ, французскій законъ 19 апрѣля 1831 г. постановлялъ (ст. 48—50), что каждый избиратель вызывается поочереди предсѣдателемъ бюро, который вручаетъ ему записку, на которой онъ самъ пишетъ или поручаетъ какому нибудь другому избирателю написать имя намѣченнаго имъ кандидата; затѣмъ онъ, сложивъ свой бюллетень, вручаетъ его предсѣдателю, который опускаетъ его въ особый ящикъ, причемъ секретарь бюро отмѣчаетъ на избирательномъ спискѣ, что данное лицо подало голосъ. Самая же процедура написанія имени кандидата должна была происходить за отдѣльнымъ столомъ (не занятомъ бюро). Характерной особенностью этой системы было то, что листки выдавались и изготовлялись самимъ бюро. Этотъ же порядокъ соблюдается и понынѣ въ Италіи (зак. 28 марта 1895 г., ст. 54, 64, 65, 66), въ Австріи, какъ для выборовъ въ нѣкоторые изъ мѣстныхъ ландтаговъ, такъ и для выборовъ въ рейхсратъ (за исключеніемъ, однако, первой группы избирателей) [3]) и въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ—причемъ здѣсь, въ цѣляхъ контроля, каждый бюллетень снабжается номеромъ.

По мѣрѣ того, какъ всеобщее избирательное право стало все болѣе и болѣе распространяться, заготовка бюллетеней сдѣлалась затруднительной для органовъ, завѣдующихъ выборной опе-

---

[1]) Матеріалы, I, 149.
[2]) Матеріалы, II, 484.

[1]) Матеріалы, III, 62.
[2]) Ibid., 229.
[3]) См. *Kulisch*, Beiträge zum österreichischen Parlamentsrecht, 1900, S. 186.

рацiей, и потому была передана самимъ избирателямъ [1]). Типичными являются постановленія французскаго закона 15 марта 1849. г. Согласно ст. 47—48 этого регулятива, каждый избиратель, будучи вызваннымъ предсѣдателемъ бюро, вручаетъ ему свой бюллетень; послѣдній, при этомъ, долженъ быть изготовленъ внѣ собранія (en dehors de l'assemblée) и бумага его должна быть бѣлая, безъ внѣшнихъ знаковъ или примѣтъ. Современное избирательное право Франціи проводитъ тѣ же принципы. По общему правилу, голосованіе тайное (зак. 30 ноября 1875 г. ст. 5; органическій декретъ 2 февраля 1852 г., ст. 3 и министерскій циркуляръ 17 февраля того же года), бюллетень, также, какъ и по закону 1849 г., долженъ быть заполненъ избирателемъ до входа въ помѣщеніе, гдѣ происходятъ выборы, долженъ быть сложенъ пополамъ и т. д. Точно также, согласно германскому избирательному закону 31 мая 1869 г. и регламенту о примѣненіи этого послѣдняго отъ 28 мая 1870 г., избиратели подходятъ по очереди къ столу предсѣдателя бюро, называютъ свою фамилію и передаютъ ему свой бюллетень, сложенный такъ, чтобы нельзя было прочесть фамилію кандидата. Бюллетень обязательно долженъ быть изъ бѣлой бумаги, безъ всякихъ особыхъ знаковъ (см. ниже).

На первый взглядъ, казалось бы, эта система должна обезпечивать абсолютно тайну голосованія. На самомъ дѣлѣ, однако, это не такъ. Во Франціи, чуть ли не каждый годъ вносятся въ палату предложенія объ изданіи закона, гарантирующаго болѣе дѣйствительнымъ образомъ это основное начало современнаго избирательнаго права [2]). Точно также и въ Германіи неоднократно поднимался вопросъ объ измѣненіи закона 1869 г., пока, наконецъ, 28 апрѣля 1903 г. не былъ изданъ новый регламентъ, видоизмѣняющій правила 1870 г. по многимъ существеннымъ пунктамъ.

Дѣло въ томъ, что вышеописанный способъ баллотировки, какъ выяснила практика, даетъ поводъ къ различнаго рода злоупотребленіямъ. Бумага можетъ оказаться различныхъ оттѣнковъ, различной толщины, величины, формата; прозрачность ея можетъ позволить прочесть имя кандидата; доставленная заранѣе избирателю лицомъ, завѣдующимъ выборами, она можетъ быть снабжена какимъ либо малозамѣтнымъ знакомъ, позволяющимъ этому лицу отыскать, при окончательномъ подсчетѣ, тотъ или другой бюллетень и т. д. [3]). Для предупрежденія всѣхъ этихъ злоупотребленій западно-европейскими законодательствами выработаны двѣ мѣры: устройство особыхъ изоляціонныхъ помѣщеній или будокъ и обязательное вложеніе избирателемъ своего бюллетеня въ особый конвертъ, выдаваемый ему лицомъ, производящимъ выборную операцію. Для ближайшаго ознакомленія съ этими двумя способами, остановимся на новѣйшемъ законодательствѣ Англіи, Бельгіи и Германіи, подробно регламентирующемъ какъ пользованіе изоляціонными помѣщеніями, такъ и употребленіе конвертовъ.

Въ Англіи, какъ мы уже имѣли случай упомянуть, избирательная операція состоитъ изъ двухъ моментовъ: nomination и poll. Въ день, назначенный для nomination, Returning Officer'у подаются письменныя заявленія о кандидатурахъ, причемъ, если число предложенныхъ лицъ не превышаетъ числа подлежащихъ избранію депутатовъ, кандидаты lo ipso считаются избранными. Въ противномъ случаѣ переходятъ къ poll, которое происходитъ слѣдующимъ образомъ. Президентъ бюро (Presiding Officer) вручаетъ каждому избирателю бюллетень, который онъ отрываетъ отъ особой талонной книжки. На бюллетенѣ напечатаны имена всѣхъ предложенныхъ кандидатовъ. Избиратель удаляется въ особо отведенную для того изоляціонную камеру [1]), отмѣчаетъ крестикомъ или инымъ знакомъ на запискѣ угоднаго ему кандидата, складываетъ ее пополамъ и, вернувшись въ комнату, гдѣ засѣдаетъ бюро, опускаетъ ее самъ въ урну, показавъ предварительно Presiding Officer'у штемпель, которымъ снабжена обратная сторона каждаго бюллетеня. Затѣмъ, происходитъ подсчетъ голосовъ, повѣрка голосованія, пріемъ заявленій и возраженій по поводу сомнительныхъ случаевъ и т. д. [2]).

Въ Бельгіи различнаго рода мѣры охраны тайнаго голосованія стали вводиться, начиная съ конца 70-хъ годовъ. Дѣйствующее выборное право основано на законѣ 28 іюня 1894 г., въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ измѣненномъ закономъ 11 іюня 1896 г. Постановленія этихъ актовъ, касающіяся способа подачи голосовъ сводятся къ слѣдующему.

Точно такъ же, какъ и въ Англіи, кандидаты представляются избирателями, за 10 дней до дня, назначеннаго для избирательной операціи. Каждая кандидатура должна быть поддержана

---

[1]) См. G. *Meyer*, op. cit., 548.

[2]) Перечень этихъ предложеній см. у *Bonnet*, Etude sur le secret du vote et les moyens de l'assurer, 1901. ср. Revue de droit public, 1904, t. 21, p. 126.

[3]) Въ засѣданіи германскаго рейхстага 1 мая 1902 г. депутатомъ Іессеномъ былъ приведенъ цѣлый рядъ случаевъ, когда должностными лицами общественнаго управленія разсылались избирателямъ бюллетени съ заранѣе условными знаками, причемъ имъ предписывалось, подъ угрозой, заносить имя правительственнаго кандидата, см. Verhandlungen des Reichstages, 10 Legislaturperiode, II session, B. 6, s. 5198. Ср. рѣчи депутатовъ Грёбера, Барра и др., ibid.

[1]) Система офиціальныхъ бюллетеней, въ связи съ изоляціонными камерами впервые введена была въ Австралійскихъ колоніяхъ и носитъ названіе „Australien Ballot". практикуется она и въ Америкѣ, см. *Ostrogorski*, La démocratie et les parties politiques, II, p. 323 et suiu.

[2]) *Hatschek*. Op. cit. I, 283; *Градовскій*, назв соч., 377; *G. Meier*. Op. cit. 550.

по крайней мѣрѣ 100 избирателями въ тѣхъ округахъ, которые посылаютъ въ палату 4 депутатовъ и 50-ю въ другихъ. Если число предложенныхъ кандидатовъ не превышаетъ числа лицъ, подлежащихъ избранію, представленные кандидаты считаются выбранными. Въ назначенный день, каждый избиратель получаетъ отъ бюро одинъ, два или три бюллетеня, смотря по числу располагаемыхъ имъ голосовъ [1]). Бюллетени эти, изготовленные изъ одной и той же бумаги и того же самаго образца, заключаютъ въ себѣ отпечатанными имена всѣхъ кандидатовъ въ видѣ столбцовъ, снабженныхъ на верху каждый римской цифрой. Каждый столбецъ обнимаетъ собою кандидатовъ той же партіи, причемъ надъ каждымъ столбцомъ и рядомъ съ каждымъ именемъ отпечатана черная клѣточка съ бѣлой точкой посрединѣ [2]). Избиратель удаляется затѣмъ въ изоляціонную будку и здѣсь карандашемъ зачеркиваетъ бѣлую точку либо надъ столбцомъ, либо передъ тѣми или другими именами кандидатовъ (стоящихъ отдѣльно): въ первомъ случаѣ это значитъ, что онъ вотируетъ за весь партійный списокъ, во второмъ, что онъ подаетъ голосъ за отдѣльныхъ лицъ. Сложенныя пополамъ записки опускаются самимъ избирателемъ въ урну, причемъ, буде того пожелаютъ кандидаты, за правильностью операціи слѣдятъ два свидѣтеля (témoins), избранные изъ среды выборщиковъ.

Недѣйствительными считаются бюллетени, въ коихъ число затушеванныхъ точекъ больше числа подлежащихъ избранію депутатовъ, равно какъ и тѣ, гдѣ одновременно затушеваны и списочныя, и именныя клѣточки или, наконецъ, гдѣ всѣ клѣточки оставлены незатушеванными.

Совершенно аналогичный порядокъ принятъ въ Нидерландахъ (зак. 1896 г.); большое сходство представляетъ законодательство Люксембурга (зак. 1892 г.), разница только та, что передъ именемъ кандидата избиратель ставитъ крестъ (какъ въ Англіи).

Третья система, заключающаяся въ употребленіи особыхъ конвертовъ, практикуется, главнымъ образомъ, въ Германіи. Введена она была въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ закономъ 10 іюля 1896, въ Вюртембергѣ 28 янв. 1899 г. и регламеномъ отъ 28 апр. 1903 распространена на выборы въ рейхстагъ. Согласно этому послѣднему регулятиву, избиратель получаетъ отъ бюро, завѣдующаго выборами, конвертъ опредѣленной величины (12—15 сантиметровъ), непрозрачный и снабженный офиціальнымъ штемпелемъ. Затѣмъ онъ удаляется въ изоляціонное помѣщеніе буде таковое имѣется, или подсаживается къ особому столу, поставленному или устроенному такъ, чтобы не было видно, что за нимъ происходитъ, и влагаетъ въ конвертъ свой бюллетень. Бюллетени заготовляются самими партіями, и законъ только требуетъ, чтобы они были сдѣланы изъ бѣлой писчей бумаги средней толщины и чтобы размѣръ ихъ равнялся 9—12 сантим.

Недѣйствительными считаются тѣ баллотировки, которые:

1) не вложены въ штемпелеванный конвертъ или находятся въ конвертѣ, помѣченномъ какимъ нибудь знакомъ;

2) сдѣланы изъ цвѣтной бумаги;

3) снабжены какимъ нибудь знакомъ;

4) не содержатъ имени кандидата или гдѣ имя написано такъ, что его нельзя прочесть;

5) изъ которыхъ не ясно, кого именно избиратель имѣлъ въ виду;

6) которые относятся къ лицу, не могущему быть избраннымъ и

7) въ которыхъ содержится какая нибудь помѣтка относительно намѣченнаго кандидата.

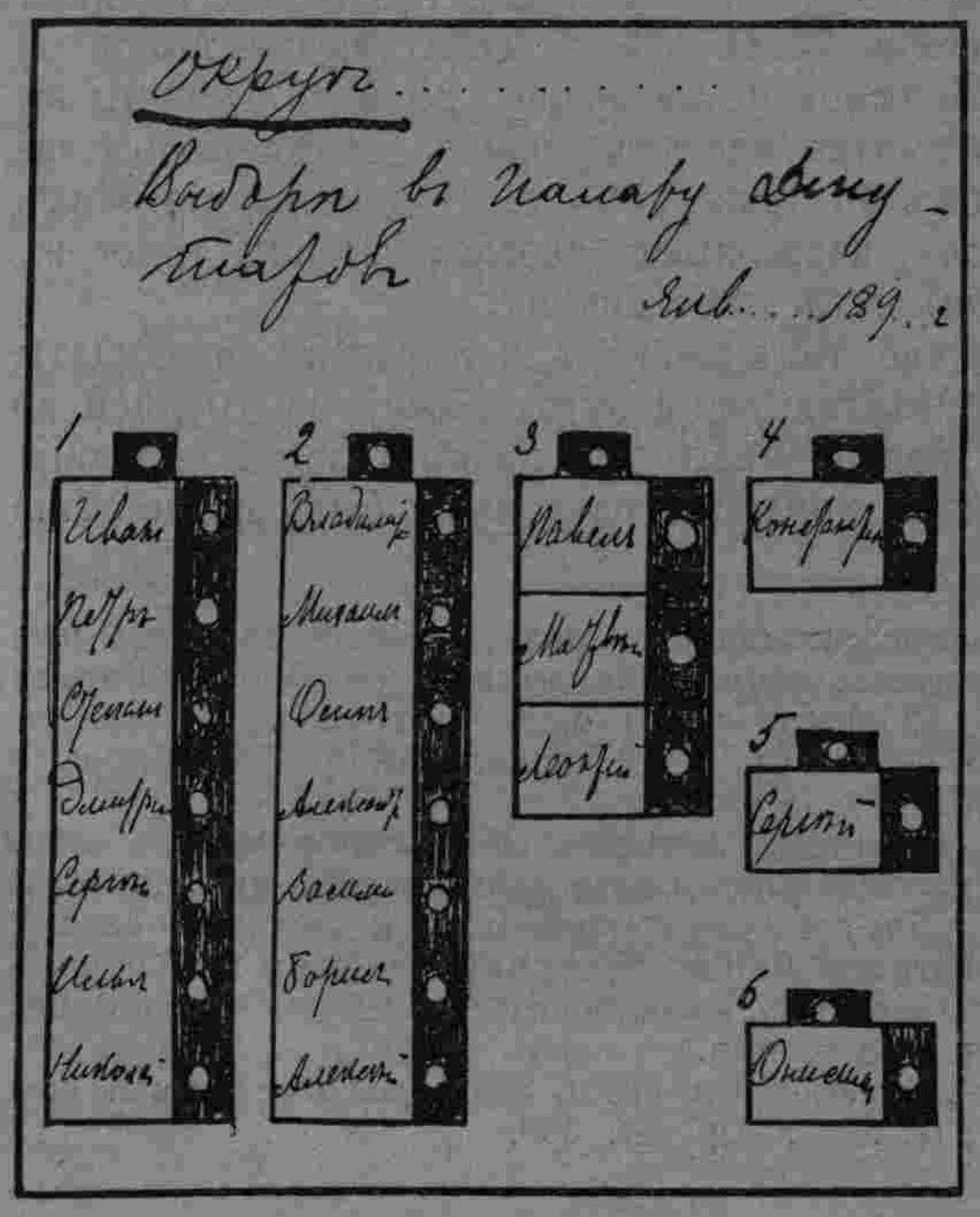
Послѣдней новинкой, наконецъ, въ разсматриваемой области являются особыя избирательныя машины (voting machines). Родина ихъ, само собою разумѣется, Америка. Подробно опредѣляютъ устройство и функціонированіе ихъ недавно изданные законы въ Соединенныхъ Штатахъ (14 февр. 1899 г. для выборовъ въ конгрессъ), въ провинціи Онтаріо (1900 г.) [1]) и пр. Съ теченіемъ времени эти приборы, вѣроятно, тсовершенно вытѣснятъ нынѣшніе способы голосованія.

Л. Шалландъ.

---

[1]) Въ Бельгіи принята система плюральнаго голосованія.

[2]) Для наглядности приводимъ образецъ бельгійскаго бюллетеня.



[1]) См. Annuaire de legislation étrangère, t. 30, 1901, 753.

Отвѣтъ П. Н. Милюкову.

Г. Милюковъ помѣстилъ въ № 16 „Права“ замѣтку по поводу моей статьи „Церковь и современное общественное движеніе“. Эта замѣтка могла бы быть оставлена безъ отвѣта, если бы она не была помѣщена въ такомъ серьезномъ органѣ, какъ „Право“. Послѣднее обстоятельство придаетъ ей значеніе, несоотвѣтствующее ея содержанію, и вынуждаетъ меня взяться за перо не столько въ цѣляхъ опроверженія, сколько для того, чтобы возстановить въ нѣсколькихъ словахъ смыслъ моей статьи, искаженный г. Милюковымъ.

Я пишу о современныхъ политическихъ задачахъ *Церкви*. Между тѣмъ П. Н. Милюковъ отождествляетъ церковь съ „батюшками“ и на этомъ основаніи понимаетъ всю мою статью въ смыслѣ воззванія къ духовенству. Мы говоримъ, очевидно, о совершенно различныхъ предметахъ, и уже это одно лишаетъ споръ съ Г. Милюковымъ в[illegible]

временъ говорили на эту тему“. Далѣе, набирая отдѣльныя слова изъ моей статьи и извращая ихъ смыслъ, г. Милюковъ сопоставляетъ меня съ кн. Мещерскимъ и г. Грингмутомъ. Впрочемъ, онъ отдаетъ имъ передо мной нѣкоторое предпочтеніе. „Они (Мещерскій и Грингмутъ), правда, взываютъ къ ненависти, тогда] какъ кн. Трубецкой взываетъ къ „незримой силѣ любви“. Но, признаться, мы думаемъ, что въ данномъ случаѣ они правѣе кн. Трубецкого, и что взывать къ любви теперь значитъ ослаблять слабаго и подкрѣплять сильнаго. Ибо слабый силенъ своей ненавистью, а сильный слабъ односторонностью своей физической силы и страшно нуждается въ перемиріи, въ малѣйшей отсрочкѣ, которая могла бы спасти его отъ нравственно уничтожающей его ненависти“.

О какой ненависти говоритъ здѣсь г. Милюковъ? Если онъ имѣетъ въ виду ненависть къ опредѣленному строю жизни, къ извѣстнымъ порядкамъ и учре-

доложилъ собранію запросъ союза польскихъ инженеровъ:

„Союзъ польскихъ инженеровъ и техниковъ Царства Польскаго избираетъ своихъ депутатовъ съ тѣмъ, чтобы они, явившись на всероссійскій союзъ инженеровъ и техниковъ въ качествѣ представителей, заявили требованіе признанія Царства Польскаго полной законодательно-административной автономіей съ сеймомъ въ Варшавѣ, избраннымъ всѣми гражданами Царства Польскаго на основаніи всеобщей, равной, тайной и непосредственной подачи голосовъ. Въ случаѣ, если вышеизложенное заявленіе будетъ принято всероссійскимъ депутатскимъ съѣздомъ инженеровъ и техниковъ, делегаты союза польскихъ инженеровъ и техниковъ Царства Польскаго принимаютъ участіе въ трудахъ съѣзда". Отвѣтомъ были бурные аплодисменты собранія, единодушно принявшаго заявленіе польской делегаціи.

Л. И. Лутугинъ въ своей рѣчи напомнилъ собранію о той тяжелой винѣ, которая лежитъ на русской интеллигенціи за допущеніе національнаго гнета и попранія правъ цѣлыхъ народностей и подчеркнулъ всю важность настоящаго момента, когда падаютъ преграды между двумя родственными народами и выясняется возможность совмѣстной борьбы за лучшее будущее.

Делегаты литовскаго союза инженеровъ съ своей стороны обратились къ съѣзду съ заявленіемъ:

„Являясь сюда представителями отъ собранія литовскихъ и польскихъ инженеровъ и техниковъ, проживающихъ въ г. Вильнѣ, мы уполномочены заявить горячій привѣтъ съѣзду, объединяющему всѣ мыслящія техническія силы государства, движимыя сознаніемъ гражданскаго долга и необходимости борьбы съ произволомъ нынѣ существующаго режима. Мы, техники, стоимъ ближе къ широкимъ массамъ народа, этого фундамента общественнаго строя, знаемъ его нужды, безправное положеніе и тѣ преграды, которыя бюрократія ставитъ ему на пути развитія и эмансипаціи. Но, работая въ Литвѣ, мы, кромѣ общаго для всего государства режима, отданы на произволъ мѣстной бюрократіи, создавшей для литовскихъ земель цѣлый рядъ исключительныхъ законовъ, тормозящихъ не только всякую прогрессивную общественную дѣятельность, но и въ корнѣ подрывающихъ производительное экономическое развитіе края. Въ рукахъ провинціальной администраціи исключительные законы являются страшнымъ орудіемъ безграничнаго порабощенія населенія, о которомъ многіе изъ присутствующихъ здѣсь русскихъ не имѣютъ даже понятія.

Господство пришлой бюрократіи въ нашемъ краѣ проявляется въ религіозныхъ и національныхъ гоненіяхъ; въ отравленіи всѣхъ источниковъ образованія путемъ обращенія школъ въ полицейскія учрежденія, деморализаціи, сыска и сознательнаго насажденія безграмотности; въ натравленіи одной народности на другую; въ ограниченіи правъ земельной собственности; въ введеніи спеціальныхъ для Литвы дифференціальныхъ тарифовъ, въ явный ущербъ слабой промышленности края; въ невѣроятныхъ запрещеніяхъ не только въ области журналистики и литературы, но и разговорной рѣчи коренного населенія, и, наконецъ—въ полномъ устраненіи туземцевъ отъ государственной службы всѣхъ отраслей, что мѣшаетъ массѣ населенія, за невозможностью понимать и быть понятой, пользоваться даже и тѣмъ суррогатомъ правъ, каковыя имъ еще остались.

Испытывая всю тяжесть такого невыносимаго положенія, мы, представители мѣстныхъ техниковъ, заявляя свою солидарность съ съѣздомъ въ его освободительныхъ стремленіяхъ, какъ граждане Литвы находимъ необходимымъ:

1) Немедленный созывъ законодательнаго собранія въ Петербургѣ, избраннаго на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, для замѣны существующаго полицейскаго бюрократическаго строя государства общественноправовымъ, основаннымъ на демократическихъ началахъ, и для децентрализаціи государственнаго управленія.

2) Признавая политическо-государственное единство Россійскаго государства и стоя на почвѣ интересовъ и автономныхъ стремленій населеній края, мы высказываемъ свое глубокое убѣжденіе, что культурное и экономическое развитіе Литвы возможно лишь при условіи признанія за нею автономіи въ смыслѣ полнаго самоуправленія въ территоріальныхъ границахъ, устанавливаемыхъ самимъ населеніемъ.

Для осуществленія такихъ коренныхъ преобразованій необходимо немедленное провозглашеніе:

1) Полной отмѣны во всемъ государствѣ всѣхъ исключительныхъ и ограничительныхъ законовъ (для народностей, исповѣданій, общественныхъ группъ и т. д.).

2) Свободы слова, печати, собраній, союзовъ, неприкосновенности личности и жилищъ.

3) Свободы политической и предвыборной агитаціи съ устраненіемъ полицейскаго вмѣшательства.

4) Амнистіи для, такъ называемыхъ, политическихъ и религіозныхъ преступниковъ".

Съѣздъ сочувственно принялъ это заявленіе и выслушалъ вслѣдъ за тѣмъ докладъ А. И. Венцковскаго, объ организаціи и цѣляхъ всероссійскаго союза инженеровъ, въ которомъ докладчикъ выяснилъ необходимость объединенія всѣхъ прогрессивныхъ техническихъ силъ страны для политической борьбы за скорѣйшій созывъ учредительнаго собранія. Послѣднее должно обезпечить переустройство государственной жизни Россіи, согласно волѣ народа, выраженной его представителями, причемъ для обезпеченія свободнаго выраженія этой воли необходимы предварительныя гарантіи свободы слова, собраній, союзовъ, стачекъ и пр. Обсужденіе основныхъ положеній, выставленныхъ въ докладѣ А. И. Венцковскаго, откладывается, въ виду поздняго времени, до слѣдующаго засѣданія и съѣздъ заканчиваетъ первое засѣданіе посылкой привѣтственныхъ телеграммъ: профессорскому союзу, земскому съѣзду въ Москвѣ и совѣту пироговскаго съѣзда. Въ послѣдней телеграммѣ съѣздъ рѣшилъ подчеркнуть свое горячее сочувствіе единогласному постановленію пироговскаго съѣзда отклониться отъ участія въ комиссіяхъ для борьбы съ холерой, образованныхъ по правиламъ 1903 г.

Второе засѣданіе съѣзда, открытое днемъ 23 апрѣля предсѣдателемъ г. Ванюковичемъ (Варшава), приступило къ немедленной разработкѣ политической программы союза. Центральнымъ вопросомъ, на которомъ остановилось собраніе, былъ безотлагательный созывъ учредительнаго собранія на основахъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ. Въ оживленныхъ дебатахъ съѣздъ категорически высказался за необходимость поставить цѣлью учредительнаго собранія разработку конституціи на демократическихъ началахъ, съ предоставленіемъ каждой національности права на самоопредѣленіе и при допущеніи автономіи отдѣльныхъ территоріальныхъ и національныхъ частей. Принимая принципъ автономности и самоопредѣленія, съѣздъ считалъ тѣмъ не менѣе необходимымъ сохраненія государственнаго единства Россіи.

Делегаты Царства Польскаго въ свою очередь заявили, что съ ихъ стороны выставляется лишь требованіе автономности и, слѣдовательно, нѣтъ рѣчи о нарушеніи государственнаго единства. Въ такомъ видѣ основныя положенія политической программы были единогласно приняты съѣздомъ, причемъ дальнѣйшая разработка была поручена редакціонной комиссіи.

Дальнѣйшее теченіе работъ съѣзда прерывается по независящимъ обстоятельствамъ, и съѣздъ переноситъ свою дѣятельность на территорію Финляндіи.

Вечернее засѣданіе 23 апрѣля было посвящено дальнѣйшему обсужденію программы союза. Въ виду того, что въ настоящее время происходитъ особенно замѣтный процессъ дифференціаціи общества по группамъ и партіямъ и возникаетъ цѣлый рядъ политическихъ и профессіональныхъ союзовъ, съѣздъ удѣлилъ особое вниманіе установленію отношеній между нарождающимся союзомъ и другими организаціями и партіями. Два теченія, обнаружившіяся въ дебатахъ по этому вопросу, характеризуютъ желаніе одной группы съѣзда сдѣлать возможнымъ для союза соглашеніе съ организаціями, не примыкающими полностью ко всѣмъ кореннымъ пунктамъ платформы союза, и желаніе другой группы положить въ основу сближенія точную и полную платформу. Въ результатѣ принимается слѣдующая резолюція:

„Не будучи политической партіей, въ строгомъ смыслѣ слова, всероссійскій союзъ инженеровъ и техниковъ, въ качествѣ политической организаціи, находитъ цѣлесообразнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вступать во временное соглашеніе съ различными прогрессивными партіями, стремящимися къ устраненію полицейско-бюрократическаго режима, усиленно поддерживая лишь тѣ партіи и организаціи, которыя солидарны съ союзомъ въ томъ: а) что учредительное собраніе должно быть созвано всеобщимъ и равнымъ избирательнымъ правомъ для всѣхъ совершеннолѣтнихъ гражданъ обоего пола, путемъ прямой и тайной подачи голосовъ; б) что главной цѣлью учредительнаго собранія является выработка формъ государственнаго управленія на демократическихъ началахъ при осуществленіи права каждой національности на самоопредѣленіе; в) что необходима коренная аграрная реформа.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ виду зависимости промышленнаго развитія страны отъ экономическаго благосостоянія земледѣльческаго населенія, особенно сильно выраженной въ Россіи, какъ странѣ по преимуществу земледѣльческой, съѣздъ остановился на обсужденіи аграрнаго вопроса, причемъ въ настоящемъ засѣданіи этотъ вопросъ не получаетъ еще окончательной формулировки. Для успѣшности работы съѣздъ выдѣлилъ изъ своего состава комиссіи: редакціонную организаціонную и по общимъ вопросамъ.

Утро 24 апрѣля было посвящено работамъ отдѣльныхъ комиссій съѣзда, составъ которыхъ опредѣлился на вечернемъ засѣданіи съѣзда 23 апрѣля. Организаціонная комиссія занималась вопросами организаціи и тактики образующагося союза; разработкой соціально-экономической программы союза занималась комиссія общихъ вопросовъ; редакціонная комиссія формулировала основныя положенія пунктовъ программы, уже принятыхъ на предыдущихъ засѣданіяхъ.

Работа комиссій продолжалась вплоть до дневного общаго засѣданія съѣзда, открытаго предсѣдателемъ А. Н. Милюковымъ (Москва).

Въ началѣ засѣданія съѣздъ, работающій на финляндской территоріи, счелъ своимъ долгомъ привѣтствовать общество финляндскихъ инженеровъ слѣдующей телеграммой:

„A la Société des Ingénieurs Finlandais, Helsingfors.

Le congrés de l'Union des Ingénieurs de l'Etat Russe forcé de se retirer sur le sol hospitalier de Finlande à cause des obstacles reiterés de la police de S. Pétersbourg aux traveaux du congrés, envoie ses saluts cordials et ses souaihts de collaboration future áa Société des Ingénieurs de Finlande.

Comité organisatoire de S. Pétersbourg".

Затѣмъ съѣздъ заслушалъ докладъ о работахъ комиссій и остановился прежде всего на вопросахъ защиты труда. По вопросу о продолжительности рабочаго дня принята формула, намѣчающая прогрессивное уменьшеніе рабочаго дня до 8-ми часовъ, при обязательномъ 36-ти часовомъ непрерывномъ еженедѣльномъ отдыхѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, программа по рабочему вопросу, предложенная комиссіей общихъ вопросовъ, была принята подавляющимъ большинствомъ съѣзда и внесена въ платформу союза. Затѣмъ выдвигается аграрный и національный вопросы. Первый изъ нихъ вызвалъ страстные дебаты, причемъ собраніе отклонило рядъ формулъ, предлагавшихъ конкретныя мѣры къ разрѣшенію аграрнаго вопроса, и приняло резолюцію слѣдующаго содержанія: „Въ виду того, что въ Россіи, какъ странѣ по преимуществу земледѣльческой, развитіе промышленности стоитъ въ тѣснѣйшей зависимости отъ экономическаго положенія земледѣльческаго населенія, съѣздъ признаетъ, что коренная аграрная реформа является насущнѣйшей задачей настоящаго времени, для успѣшнаго разрѣшенія которой необходимы новыя законодательныя и финансовыя условія".

По поводу этой резолюціи польская делегація заявила, что: 1) мотивировка резолюціи преимущественно земледѣльческимъ характеромъ страны не можетъ относиться къ Царству Польскому; 2) что вмѣсто выраженія „аграрная реформа" она предлагаетъ выраженіе „аграрныя реформы", и 3) что въ виду непринятія собраніемъ этихъ поправокъ она проситъ сдѣлать къ этому пункту слѣдующее замѣчаніе: „Предложенная въ этомъ пунктѣ реформа не предуказываетъ способовъ разрѣшенія аграрнаго вопроса въ Царствѣ Польскомъ".

По еврейскому вопросу съѣздомъ принимается слѣдующая резолюція: „Принимая во вниманіе то исключительное безправное гражданское и національное положеніе, въ которомъ находится еврейскій народъ, съѣздъ инженеровъ считаетъ своимъ долгомъ особо оттѣнить это положеніе и безусловную необходимость полной равноправности евреевъ съ другими національностями.

Въ виду исторически сложившихся ненормальныхъ отношеній къ евреямъ со стороны другихъ національностей, съѣздъ считаетъ безусловной нравственной обязанностью всѣхъ членовъ союза, словомъ и дѣломъ проводить въ жизнь равноправность еврейскаго народа".

Вслѣдъ за тѣмъ собраніе переходитъ къ обсужденію и принятію проекта организаціи союза, по принятіи котораго предсѣдатель собранія объявляетъ всероссійскій союзъ инженеровъ и техниковъ всѣхъ спеціальностей открытымъ, причемъ въ основу союза кладется окончательно принятая, по разработкѣ ея редакціонной комиссіей, платформа союза.

Платформа союза.

I.

Делегатскій съѣздъ инженеровъ всѣхъ національностей признаетъ, что внѣшнія и внутреннія политическія условія настоящаго момента исключаютъ возможность развитія промышленности. Подготовленный долгими годами режима произвола и усмотрѣнія, кризисъ охватилъ всю страну. Съ особенной силой тяжесть кризиса испытываютъ трудящіеся классы населенія. Рабочіе и крестьяне находятся въ состояніи непрерывнаго броженія.

Такое положеніе дѣлъ заставляетъ съѣздъ думать прежде всего не о техническомъ прогрессѣ, не о рынкахъ сбыта, не о частныхъ улучшеніяхъ въ положеніи рабочихъ, а о коренномъ измѣненіи государственнаго управленія.

Съѣздъ признаетъ безусловно необходимымъ немедленный созывъ учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго, равнаго и прямого избира-

тельнаго права съ тайной подачей голосовъ для всѣхъ совершеннолѣтнихъ гражданъ, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія для выработки формъ государственнаго устройства на демократическихъ началахъ при осуществленіи автономнаго устройства отдѣльныхъ территоріальныхъ и національныхъ частей (какъ-то: Польши, Литвы, Кавказа и др.) съ правомъ каждой національности на самоопредѣленіе при условіи сохраненія государственнаго единства Россіи.

Автономія отдѣльныхъ частей должна осуществляться особыми представительными собраніями, избранными на указанныхъ выше основахъ, при общемъ для всего государства представительномъ учрежденіи и при гарантіи всѣхъ политическихъ и гражданскихъ правъ для отдѣльныхъ національностей общей конституціей.

Необходимымъ предварительнымъ условіемъ для созыва учредительнаго собранія съѣздъ считаетъ уничтоженіе положенія объ усиленной охранѣ, полную отмѣну во всемъ государствѣ всѣхъ исключительныхъ и ограничительныхъ законовъ, неприкосновенность личности и жилища, передачу полиціи въ руки органовъ самоуправленія, свободу совѣсти, слова, печати, стачекъ, собраній и союзовъ, манифестацій и полную амнистію всѣмъ преслѣдуемымъ и осужденнымъ за, такъ называемыя, политическія и религіозныя преступленія.

II.

„Делегатскій съѣздъ инженеровъ всѣхъ спеціальностей признаетъ, что одной изъ насущнѣйшихъ нуждъ русской промышленности и техническаго прогресса является предоставленіе самодѣятельности рабочему классу, при полной свободѣ стачекъ, наряду съ организаціей широкихъ законодательныхъ мѣропріятій въ области защиты всѣхъ видовъ наемнаго труда.

Основными задачами рабочаго законодательства являются: а) прогрессивное уменьшеніе рабочаго дня до 8-ми часовъ и введеніе государственнаго страхованія рабочихъ отъ безработицы, увѣчій, инвалидности, болѣзней и старости подъ контролемъ рабочихъ организацій и б) охрана дѣтскаго и женскаго труда въ видѣ: 1) запрещенія женщинамъ и подросткамъ работы въ отрасляхъ промышленности, вредныхъ для ихъ организма, 2) обязательнаго освобожденія женщинъ отъ работъ съ сохраненіемъ полной рабочей платы на 8-ми-недѣльный срокъ въ періодъ родовъ и 3) полнаго запрещенія дѣтскаго труда и ночной работы женщинъ и подростковъ.

Съѣздъ высказывается за необходимость полнаго запрещенія ночныхъ работъ въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ непрерывность работы не вызывается неизбѣжно самимъ ходомъ производственнаго процесса; за необходимость непрерывнаго отдыха въ теченіе 36-ти часовъ въ недѣлю и за безусловное запрещеніе сверхурочныхъ работъ, кромѣ случаевъ крайней необходимости, точно перечисленныхъ въ законѣ.

Однимъ изъ средствъ до извѣстной степени уменьшить число острыхъ столкновеній труда и капитала и сдѣлать ходъ промышленности болѣе спокойнымъ—съѣздъ признаетъ примирительныя камеры, составленныя изъ равнаго числа предпринимателей и рабочихъ.

Съѣздъ признаетъ, что защита труда будетъ только тогда дѣйствительно удовлетворять своему назначенію, если она будетъ распространена на всѣ безъ исключенія сферы примѣненія наемнаго труда: промышленность (крупную промышленность, ремесло и домашнюю систему крупнаго производства), сельское хозяйство, транспортъ, торговлю, домашнюю прислугу и другія формы профессіональнаго труда.

Контроль за правильнымъ примѣненіемъ законодательства о защитѣ труда долженъ быть порученъ, по мнѣнію съѣзда, не только независимой отъ полицейской администраціи инспекціи труда, но и рабочимъ комитетамъ.

Для отраслей промышленности съ примѣненіемъ женскаго труда съѣздъ считаетъ необходимымъ созданіе института инспектрисъ труда и обязательное приглашеніе женщинъ-врачей.

III.

Въ виду того, что въ Россіи, какъ странѣ по преимуществу земледѣльческой, развитіе промышленности стоитъ въ тѣснѣйшей зависимости отъ экономическаго положенія сельскаго населенія, съѣздъ признаетъ, что коренная аграрная реформа является насущнѣйшей задачей настоящаго времени, для успѣшнаго разрѣшенія которой необходимы законодательныя и финансовыя условія, совершенно неосуществимыя при бюрократическомъ порядкѣ государственнаго управленія.

Организація всероссійскаго союза инженеровъ и техниковъ.

I.

Цѣль всероссійскаго союза инженеровъ и техниковъ—объединеніе инженеровъ и техниковъ всей Россіи для совмѣстной политической дѣятельности и защиты своихъ профессіональныхъ интересовъ.

II.

Въ составъ всероссійскаго союза инженеровъ и техниковъ всѣхъ спеціальностей входятъ отдѣленія союза и федераціи.

Примѣчаніе. Союзъ польскихъ инженеровъ и техниковъ Царства Польскаго, будучи самостоятельною организаціею союза инженеровъ и техниковъ Царства Польскаго, вступаетъ во „Всероссійскій союзъ инженеровъ и техниковъ всѣхъ спеціальностей“ на федеративныхъ началахъ.

III.

Составъ членовъ каждаго отдѣленія и федераціи всероссійскаго союза инженеровъ и техниковъ всѣхъ спеціальностей опредѣляется самостоятельно каждымъ отдѣленіемъ или федераціей союза.

IV.

Обязательнымъ условіемъ для вступленія въ союзъ отдѣленій и федерацій, а равно и вступленіе членовъ въ союзъ—является принятіе платформы союза, выработанной всероссійскимъ делегатскимъ съѣздомъ инженеровъ и техниковъ.

V.

Объединяющимъ органомъ всероссійскаго союза служитъ періодически созываемый съѣздъ делегатовъ отдѣленій и федерацій.

VI.

Отдѣленія и федераціи союза должны быть представлены на съѣздѣ делегатовъ пропорціонально числу своихъ членовъ, причемъ норма устанавливается предыдущимъ съѣздомъ. Отдѣленія, число членовъ которыхъ менѣе установленной нормы, могутъ присылать по одному делегату.

Примѣчаніе. 1-й всероссійскій съѣздъ установилъ для слѣдующаго съѣзда норму въ 4 проц., т. е. по одному делегату на каждые 25 членовъ.

VII.

Исполнительнымъ органомъ съѣздовъ является постоянный комитетъ съѣздовъ, состоящій изъ лицъ, избранныхъ съѣздомъ изъ числа членовъ всего союза и изъ представителей, выбранныхъ его отдѣленіями и федераціями.

Примѣчаніе. 1-й всероссійскій съѣздъ постановилъ: составить постоянный комитетъ изъ 15 членовъ, избранныхъ съѣздомъ, и изъ представителей отдѣленій и федерацій по одному отъ каждаго отдѣленія и федераціи.

Послѣднее вечернее засѣданіе съѣзда было вмѣстѣ съ тѣмъ и первымъ засѣданіемъ всероссійскаго союза инженеровъ и техниковъ.

Прежде всего съѣздъ приступилъ къ избранію постояннаго комитета съѣзда изъ 15 человѣкъ, въ который по большинству голосовъ были избраны 12 петербургскихъ и 3 провинціальныхъ делегата.

Такимъ образомъ избранными въ постоянный комитетъ съѣздовъ оказались слѣдующія лица: Л. И. Лутугинъ (Спб.), А. С. Ломшаковъ (Спб.), Э. Р. Ульманъ (Спб.), И. В. Чернышевъ (Спб.), И. П. Долбня, (Спб.), А. И. Венцуновскій (Спб.), А. Н. Милюковъ (Москва), проф. П. А. Бѣлелюбскій (Спб.), В. А. Ваньковичъ (Варшава), Б. Г. Галеркинъ (Спб.), С. П. Вологдинъ (Спб.), С. Д. Кирпичниковъ (Спб.), Г. М. Крижановскій (Кіевъ), Т. Ф. Макарьевъ (Спб.), Я. Н. Гордѣенко (Спб.).

Слѣдующіе кандидаты: Н. А. Родыгинъ (Спб.), А. Ф. Лаговскій (Москва), Н. Н. Саввинъ (Спб.), В. П. Аршауловъ (Спб.), И. Б. Штейнъ (Спб.), П. М. Макаровъ (Спб.), И. Н. Тупицынъ (Москва), П. А. Ковалевъ (Спб.), Я. В. Перельманъ (Спб.), М. Г. Нашатырь (Спб.).

Остановившись на обсужденіи нуждъ рабочаго класса и мѣръ, ведущихъ къ улучшенію его экономическаго положенія, съѣздъ счелъ своимъ долгомъ высказаться по поводу рабочаго праздника 1-го мая.

Признавая за всѣми общественными классами и группами право свободнаго выраженія своихъ требованій путемъ публичныхъ манифестацій, съѣздъ высказывается противъ какихъ бы то ни было полицейскихъ стѣсненій манифестацій въ праздникъ труда 1 мая.

Въ отношеніи къ рабочему движенію, принявъ во вниманіе, что въ настоящее время инженерамъ часто предлагается принимать участіе въ полицейско-административныхъ репрессіяхъ, съѣздъ призналъ:

„несовмѣстимымъ съ достоинствомъ инженера: 1) обращеніе за содѣйствіемъ вооруженной силы при конфликтахъ труда и капитала, 2) составленіе списковъ, такъ называемыхъ, „политически-неблагонадежныхъ рабочихъ“, 3) увольненіе рабочихъ по спискамъ, составленнымъ заводской администраціей или полиціей, 4) вообще всякое увольненіе

ганизацію всероссійскаго союза инженеровъ и техниковъ всѣхъ спеціальностей.

Члены съѣзда:

С.-Петербургъ—Г. Ф. Бернадскій, М. С. Списаренко, С. Д. Кирпичниковъ, П. П. Дмитренко, Л. Ю. Явейнъ, М. И. Фридъ, Г. Х. Майдель, Л. И. Лутугинъ, Л. Г. Романовъ, Н. Н. Константиновъ, Н. Н. Тихоновичъ, С. Г. Вейнбергъ, Я. Б. Янкелевичъ, И. О. Лучинскій, Н. А. Троицкій, Н. А. Лещинъ-Глыбовскій, Ю. М. Тищенко, Г. К. Деляновъ, А. Г. Измировъ, А. Г. Ланицкій, А. Ф. Шуппе, И. Б. Штейнъ, Б. П. Вьюшковъ, Б. Г. Галеркинъ, В. П. Аршауловъ, М. Л. Закладный, В. Е. Варзаръ, И. В. Терпуговъ, И. В. Чернышевъ, Б. К. Ладыгинъ, Ф. И. Зауэръ, Х. П. Разумовскій, О. Г. Флеккель, В. М. Гессенъ, В. Э. Денъ, Ф. В. Олесиновъ, А. Г. Коганъ, А. В. Познеръ, А. В. Родіоновъ, И. П. Долбня, А. С. Ломшаковъ, Т. Ф. Макарьевъ, Н. Н. Саввинъ, А. И. Венцковскій, А. В. Каржинскій, П. А. Ющенко, С. П. Вологдинъ, П. А. Ковалевъ, Н. А. Родыгинъ, М. Г. Нашатырь, А. А. Бернардацци, Ю. А. Миркаловъ, Э. Р. Ульманъ, Г. Ф. Бѣлопольскій, П. П. Лызловъ, И. М. Болбочанъ, Л. А. Бишлягеръ, Н. Д. Пащенко, А. Г. Успенскій, П. М. Макаровъ.

Москва—Б. В. Барановъ, С. И. Кричевскій, А. Ф. Лаговскій, А. Н. Милюковъ, Б. А. Петерсъ, И. Н. Тупицынъ.

Царство Польское—Ф. И. Евневичъ, М. Б. Шишмановскій, Э. Л. Телековскій, Б. Л. Шапиро, Ф. С. Балицкій, В. Ваньковичъ, С. Суржицкій, С. Малковскій, Ф. Домбровскій, Э. Бедржицкій, К. Геннель, С. Бѣлицкій, Э. Гиршбергъ, Б. Михелесъ, Г. Остахевичъ, М. Солтанъ, С. Крушевскій, Ф. Рускевичъ-Швентнеръ, М. И. Валицкій, М. Терекъ, Л. Хштоновичъ.

Вильна—В. Ю. Сырутовичъ, М. Ю. Юхно, І. И. Можейко, В. Г. Татариновъ.

Кіевъ—Д. В. Нагорскій, А. Н. Кованько, М. К. Названовъ, А. С. Кудашевъ.

Харьковъ—С. Л. Ренглерскій, А. Н. Мойсеенко, В. С. Городицкій.

Одесса—К. Е. Скачковъ, М. Ф. Безсчастновъ.

Саратовъ—А. А. Лаговскій, А. С. Кнушевицкій.

Вышній-Волочекъ—С. И. Ганешинъ.

Богородскъ—А. М. Марковъ.

Бѣжецкій заводъ—М. Н. Левицкій.

ея, занимаютъ по сіе время еще столь выдающееся мѣсто въ польскомъ обществѣ. Туземные профессора, преподавая на родномъ языкѣ, имѣли возможность направлять и возбуждать молодежь къ возвышеннымъ идеальнымъ цѣлямъ науки. Тѣ изъ воспитанниковъ главной школы, которые посвятили себя дѣятельности на государственной службѣ, оказались въ дѣлѣ служебномъ, какъ это общеизвѣстно, ничуть не хуже тѣхъ чиновниковъ, которые происходятъ изъ позднѣйшаго варшавскаго университета, излагающаго науку на русскомъ языкѣ. Несомнѣнно, что и польская высшая школа можетъ надѣлять своихъ воспитанниковъ полнымъ знакомствомъ русскаго языка, необходимымъ для занятія мѣстъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ. Опасенія и соображенія, будто польскій университетъ не предоставитъ воспитанникамъ надлежащаго знанія русскаго языка, вполнѣ неосновательны, а потому такія соображенія не могутъ служить препятствіемъ къ введенію польскаго преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Царства Польскаго.

Если же на высшія учебныя заведенія посмотрѣть съ иной точки зрѣнія, именно—если въ нихъ видѣть не только училища, создающія рутинныхъ профессіоналистовъ и шаблонныхъ чиновниковъ, но храмы развитія чистаго возвышеннаго знанія, чистой теоретической науки и чистаго искусства, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что эти столь желанные храмы развитія культуры народа могутъ возникнуть единственно при введеніи въ высшія учебныя заведенія преподаванія на природномъ языкѣ, съ преподавателями-профессорами — туземцами.

Если эти общія соображенія справедливы, а съ ними безпристрастный человѣкъ долженъ согласиться, то тѣмъ болѣе должно признать ихъ значеніе правительство, органы котораго многократно повторяли и убѣждали польское общество въ томъ, что правительство не намѣрено останавливать природнаго развитія культуры той части польскаго народа, которая живетъ въ предѣлахъ русскаго государства, а слѣдовательно оно не должно найти препятствій къ введенію въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Царства Польскаго преподаванія на польскомъ языкѣ и замѣщенія профессорскихъ кафедръ учеными поляками.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ.

Засѣданіе уголовнаго кассаціоннаго департамента 10 мая.

(Отъ нашего корреспондента).

Публичное произнесеніе рѣчи антиправительственнаго характера. 1 ч. 129 ст. уг. улож. 1903 года.

Мѣщанинъ Хаимъ Бѣленькій былъ преданъ суду виленской судебной палаты по обвиненію въ томъ, что 28 іюня 1904 г. въ г. Минскѣ онъ на собраніи еврейской молодежи публично произносилъ рѣчь и читалъ сочиненія, возбуждающія къ ниспроверженію существующаго въ Россіи самодержавнаго образа правленія, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 129 ст. угол. улож. Судебная палата нашла, что подсудимый Бѣленькій, отрицающій свою виновность, изобличается показаніемъ свидѣтеля, околоточнаго надзирателя г. Минска. Федора Орлова, показавшаго, что 28 іюня 1904 г. въ одной изъ квартиръ Ляховской синагоги въ комнатѣ Сандлера собралось 7—8 молодыхъ евреевъ, среди коихъ былъ подсудимый, который, повидимому, что-то говорилъ собравшимся или читалъ, ибо въ моментъ появленія полиціи взоры и вниманіе всѣхъ были обращены на обвиняемаго и въ рукахъ послѣдняго была записка, которую онъ, замѣтивъ полицію, началъ мять въ рукѣ. Тутъ же на столѣ лежала записная книжка съ грифельной дощечкой, съ которой обвиняемый старался что-то стереть; подъ столомъ обвиняемаго была найдена прокламація „Война“ и безработица“, а на диванѣ брошюра „Рѣчь Гольдмана на судѣ“. Признавъ показанія допрошенныхъ по просьбѣ подсудимаго свидѣтельницъ Малявской, Геллеръ и Готлибсонъ, показавшихъ, что они пришли къ Бѣленькому какъ учителю, чтобы условиться съ нимъ о платѣ за обученіе и узнать о времени занятій, не заслуживающими уваженія, судебная палата сочла установленнымъ, что означеннаго 28 іюня въ квартирѣ, гдѣ находился Бѣленькій, сошлись еврейская молодежь не случайно, а съ заранѣе извѣстной ей цѣлью слушать рѣчи Бѣленькаго. На антиправительственный характеръ его рѣчей указываютъ найденныя у него брошюры „Рѣчь Гольдмана на судѣ“ и „Война и безработица“, въ каковыхъ брошюрахъ содержится рѣзкое порицаніе самодержавной формы правленія и призывъ къ ниспроверженію самодержавія. Обстановка же, при которой была обнаружена сходка у Бѣленькаго, свидѣтельствовала, по мнѣнію палаты, о томъ, что Бѣленькій свои преступныя воззрѣнія и воззванія къ ниспроверженію государственнаго строя распространялъ среди присутствовавшихъ у него, т. е. публично, каковое дѣяніе подходитъ подъ признаки 1 п. 1ч. 129 ст. угол. улож. На приговоръ палаты, коимъ Бѣленькій, по примѣненіи къ нему манифеста 11 авг. 1904 г., былъ присужденъ къ 4 мѣсячному тюремному заключенію, онъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ своей кассаторъ указываетъ, что онъ былъ приговоренъ за то, что публично произносилъ рѣчь и читалъ сочиненія, возбуждающія къ ниспроверженію существующаго въ Россіи самодержавнаго образа правленія. Между тѣмъ палата не располагала для такового приговора необходимымъ фактическимъ матеріаломъ и построила его на голыхъ предположеніяхъ. Изъ показанія свидѣтеля Орлова, что подсудимый „повидимому, что-то читалъ или говорилъ“, палата сдѣлала выводъ, что обвиняемый произнесъ или прочиталъ рѣчь собравшимся у него молодымъ людямъ, а изъ факта нахожденія въ той комнатѣ двухъ нецензурныхъ брошюръ „Рѣчь Гольдмана на судѣ“ и „Война и безработица“--палата нашла возможнымъ умозаключить и о противоправительственномъ содержаніи рѣчи, и обвинить кассатора въ произнесеніи публично рѣчи, возбуждающей въ ниспроверженію въ Россіи самодержавія. Основаніемъ къ обвиненію кассатора въ публичномъ произнесеніи рѣчи послужило палатѣ то обстоятельство, что въ моментъ прихода полиціи въ комнатѣ съ Бѣленькимъ было еще нѣсколько человѣкъ. Въ такомъ построеніи обвинительнаго приговора кассаторъ усматриваетъ нарушеніе 797 ст. уст. уг. суд., требующей, чтобы приговоръ содержалъ соображеніе обвиненія съ представленными по дѣлу доказательствами и уликами и съ законами, и чтобы въ немъ заключалось подробное изложеніе согласно съ разумомъ и законами сущности приговора. Кассаторъ полагаетъ, что вообще въ дѣяніи его нѣтъ состава преступленія, ибо п. 1 ст. 129 угол. улож. примѣнимъ лишь къ случаямъ произнесенія рѣчей, возбуждающихъ къ бунтовщическому или измѣнническому дѣянію, т. е. къ дѣяніямъ, изложеннымъ въ предѣлахъ между 99 и 119 ст. угол. улож. (бунтъ и измѣна), тогда какъ палата въ дѣяніи кассатора усмотрѣла возбужденіе къ ниспроверженію въ Россіи общественнаго строя, каковое дѣяніе отнюдь не преступленіе.

Защитникъ Бѣленькаго *прис. пов. А. А. Демьяновъ* сказалъ приблизительно слѣдующее. Въ кассаціонной жалобѣ Хаима Бѣленькаго указанъ рядъ кассаціонныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, въ коихъ преподаны правила, безъ соблю-

денія которыхъ приговоръ судебнаго мѣста не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. За послѣднее время взгляды свои Прав. Сенатъ подтвердилъ и въ рѣшеніяхъ своихъ по дѣламъ политически-уголовнымъ. Необходимо, какъ установилъ Сенатъ, чтобы въ приговорѣ, во-первыхъ, были приведены положительныя данныя, приведшія судей къ убѣжденію въ виновности подсудимаго, почему никакія „предположенія“ о виновности подсудимаго не могутъ служить поводами къ обвиненію, во-вторыхъ, положительныя данныя—факты—не должны быть просто перечислены въ приговорѣ, а каждому изъ нихъ должна быть дана оцѣнка въ связи съ закономъ, на которомъ основано обвиненіе. Приговоръ особаго присутствія виленской суд. палаты игнорировалъ указанныя положенія, а потому подлежитъ отмѣнѣ. Бѣленькій признанъ особымъ присутствіемъ виленской суд. палаты виновнымъ въ томъ, что онъ публично распространялъ сочиненія, возбуждающія къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ строя, и основано это обвиненіе на слѣдующемъ: въ приговорѣ палаты буквально сказано—Х. Бѣленькій при входѣ полиціи, повидимому, что-то читалъ или говорилъ. Так. обр. мы не знаемъ, во-первыхъ, обращался ли Бѣленькій къ присутствующимъ вообще съ чѣмъ-то или нѣтъ; во-вторыхъ, если обращался, то обращеніе это выражалось ли въ чтеніи или рѣчи, и наконецъ, въ-третьихъ, не знаемъ, что именно читалъ или что говорилъ Бѣленькій. Тѣмъ не менѣе палата все-таки рѣшила, что обращеніе было и что оно исходило отъ Бѣленькаго, что доказывается тѣмъ, что при входѣ полиціи взоры присутствовавшихъ были обращены на Бѣленькаго. Аргументація очень слабая; если вспомнить, что при всѣхъ присутствовавшихъ Ханмъ Бѣленькій былъ самый старшій—ему 20 лѣтъ, что среди другихъ лицъ были дѣти—мальчики 14 и 15 лѣтъ, то станетъ понятнымъ, почему взоры были обращены на старшаго, на лицо, которое должно было вести бесѣду съ появившеюся полиціей. Палата привела данныя, которыя якобы доказываютъ вину Бѣленькаго; по даннымъ этимъ не приведено никакой оцѣнки, не приведено и содержаніе тѣхъ нелегальныхъ брошюръ, кои были найдены у Бѣленькаго. Так. обр. приговоръ палаты не основанъ ни на какихъ положительныхъ данныхъ. Разсматривая приговоръ особаго присутствія, нельзя не придти къ заключенію, что единственнымъ поводомъ къ обвиненію Бѣленькаго служило простое убѣжденіе судей, что если у Бѣленькаго собралась кучка молодежи, и если они разговаривали, то непремѣнно о чемъ-то политическомъ, что вело къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ строя. Однако, мы не можемъ мириться съ такими приговорами; такіе приговоры близки къ административно-полицейскимъ репрессіямъ, въ основѣ коихъ лежитъ часто не виновность кого либо, а подозрѣніе въ виновности. Необходимо рѣшеніе судебнаго мѣста, а не чтеніе въ душахъ. Защитникъ просилъ отмѣнить приговоръ палаты за силою нарушенія 797 ст. у. у. с.

Тов. оберъ-прокурора Волковицкій полагалъ, что доводы кассаціонной жалобы несущественны, никакихъ нарушеній палата не допустила, а потому жалоба подлежитъ оставленію безъ послѣдствій.

Правит. Сенатъ опредѣлилъ приговоръ палаты, за силою 797 ст. уст. уг. суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе той же палаты въ другомъ составѣ присутствія.

Абосскій ратгаузскій судъ.

(Ввозъ запрещенной литературы).

(Отъ нашего корреспондента).

24 ноября 1904 г. на пароходѣ „Боре II“. пришедшемъ изъ Стокгольма въ Або, при таможенномъ осмотрѣ багажа, у студентки гельсингфорскаго александровскаго университета Риты Елизаветы Грипенбергъ было найдено 200 экземпляровъ газеты „Vapaita Lehtisiä“—Fria Ord. Вслѣдствіе этого по порученію або-бьернеборгскаго губернатора городской фискалъ въ Або Г. Р. Валленъ возбудилъ противъ г-жи Грипенбергъ уголовное преслѣдованіе за провозъ нелегальной литературы. Дѣло разбиралось въ 1-мъ отдѣленіи абосскаго ратгаузскаго суда, причемъ на судѣ защитникомъ подсудимой вице-герадсгевдингомъ Иваръ Аминовымъ было обращено вниманіе суда на то обстоятельство, что на основаніи существующихъ законоположеній право обвиненія въ этомъ случаѣ принадлежитъ не городскому фискалу, а мѣстному главному цензору.

Разсмотрѣвъ это заявленіе, ратгаузскій судъ на основаніи §§ 1 и 2 Высочайшаго постановленія отъ 31 мая 1867 г., гдѣ, между прочимъ, упоминается и объ иностранной печати, равно какъ § 38 Высочайшаго указа отъ того же числа, касающагося мѣстной цензуры и Высочайшаго указа 18 іюня 1901 г.—нашелъ, что городской фискалъ не имѣлъ права являться въ этомъ случаѣ въ качествѣ обвинительной власти и потому постановилъ, что судъ дѣло къ производству принять не можетъ.

На это постановленіе суда городскимъ фискаломъ Валленъ былъ поданъ протестъ въ абосскій гофгерихтъ, который, разсмотрѣвъ его 5 текущаго апрѣля, вынесъ резолюцію, что ратгаузскій судъ не имѣлъ достаточныхъ основаній въ законѣ воздержаться отъ производства упомянутаго дѣла, вслѣдствіе чего приговоръ ратгаузскаго суда подлежитъ отмѣнѣ, а дѣло имѣетъ быть передано вновь въ тотъ же ратгаузскій судъ для новаго разбора и поступленія на основаніи законовъ, не обращая вниманія на сдѣланное прежде судомъ постановленіе.

Вслѣдствіе этого дѣло было вторично разсмотрѣно въ засѣданіи абосскаго ратгаузскаго суда 18 апрѣля и затѣмъ отложено на 2 мая. Въ засѣданіи 2 мая защитникъ г-жи Грипенберъ вице-герадсгевдингъ И. Аминовъ, во-первыхъ, заявилъ суду, что его довѣрительница оставляетъ за собою право обжалованія постановленія абосскаго гофгерихта отъ 5 апрѣля въ Сенатъ. Отвѣчая затѣмъ обвинителю онъ подалъ слѣдующую защитительную записку.

„Для справедливой оцѣнки факта, на которомъ городской фискалъ Валленъ въ разбираемомъ дѣлѣ строилъ на основаніи распоряженія губернатора Ланъ и ландъ-секретаря Хозяинова свое обвиненіе, необходимо, съ одной стороны, принять во вниманіе событія послѣднихъ несчастныхъ для страны лѣтъ и дѣятельность существующей у насъ нынѣ системы управленія, а съ другой стороны—тотъ невыносимый гнетъ, въ которомъ находилась наша бѣдная пресса, въ самыхъ жизненныхъ вопросахъ страны имѣвшая возможность только обиняками возстановить голосъ общества. Огненными буквами въ нашей памяти выжжены тѣ оскорбленія, которымъ подверглось основное право сейма издавать законы; вспомнимъ, какъ граждане наши арестовывались, бросались въ тюрьму, подвергались ссылкѣ и изгнанію, несмотря на то, что свобода личности каждаго финскаго гражданина гарантирована закономъ; какъ около 300 честныхъ, преданныхъ своему долгу людей было уволено въ отставку силою безъ суда только за то, что они стояли на сторонѣ закона, несмотря на то, что по закону никто изъ нашихъ чиновниковъ безъ суда быть уволенъ не можетъ; какъ наше общинное самоуправленіе было уничтожено, ибо общинамъ отказывалось въ ихъ правѣ выбирать своихъ уполномоченныхъ; какъ почтовымъ чиновникамъ вмѣнялось въ обязанность раскрытіе тайнъ корреспонденціи, хотя по закону это является наказумымъ преступленіемъ по должности; какъ гарантированная закономъ святость судопроизводства оказывалась уничтоженной и услужливые исполнители велѣній правительства ускользали отъ слѣдствія и суда.

Имѣя передъ глазами эти и подобные имъ факты, каждый образованный финляндецъ пойметъ, что нашему народу—разъ онъ уже завоевалъ себѣ мѣсто среди культурныхъ націй—пришлось бороться за свое національное существованіе не на животъ, а на смерть, какъ никогда въ прежнія времена. Для каждаго изъ насъ, независимо отъ пола, а въ особенности для нашей печати, являлось святѣйшей обязанностью укрѣплять въ народѣ правосознаніе, а также разъяснять политически незрѣлой толпѣ, что вышеприведенныя и подобныя имъ дѣйствія являются оскорбленіемъ народнаго самосознанія и ведутъ къ уничтоженію основанной на законѣ внутренней самостоятельности нашего народа. Но въ тискахъ цензуры быстро рѣдѣли ряды газетъ, неустрашимо защищавшихъ наши основные законы.

А безпрестанныя конфискаціи цензурой номеровъ газетъ привели мало-по-малу къ тому, что оставшіяся газеты также молчали даже тогда, когда имъ слѣдовало говорить, или, что еще хуже, подъ угрозой отвѣтственности ихъ заставляли высказываться о такихъ вещахъ, о которыхъ свободно высказаться у нихъ не было ни малѣйшей возможности. Такое положеніе вещей въ собственной странѣ по необходимости вызвало появленіе заграницею такихъ свободныхъ органовъ печати, каково „Vapaita Lehtisiä“. Эта литература является необходимой самообороной противъ существующей системы управленія, старающейся подавить истину и посредствомъ собственной прессы распространить среди населенія ложное правопониманіе, представляя дѣйствіе властей, какъ реформаціонную работу, направленную къ благоденствію страны, и вкореняя въ народѣ обязанность слѣпо слѣдовать предначертаніямъ правительства, и распоряженіямъ мѣстныхъ властей даже если они и преступаютъ законы страны. Къ этому присоединяется и то обстоятельство, что часть финскихъ газетъ, среди коихъ назову только „Uusi Suometar“ и „Uusi Aura“ изъ-за чисто политическаго умничанья, не переставая, увѣщевали народъ спокойно уповать на властей и, несмотря на чинимыя ими противозаконія съ довѣріемъ ожидать будущаго, каковыя разсужденія кореннымъ образомъ вводили въ заблужденіе болѣе незрѣлую въ политическомъ сужденіи часть своихъ читателей. Но въ каждой борьбѣ, хотя бы и духовнымъ оружіемъ, нѣтъ ничего опаснѣе таковыхъ завѣдомо-фальшивыхъ представленій объ истинныхъ намѣреніяхъ противника.

Все это поневолѣ заставляетъ гражданъ съ развитымъ правосознаніемъ, насколько позволяютъ ихъ силы, въ свободныхъ органахъ печати, каковы „Vapaita Lehtisiä“ выражать истину про свою страну и народъ, равно какъ и освѣщать широкой публикѣ, а главное наименѣе образованнымъ слоямъ ея, правовые принципы нашего общественнаго устройства, развивая такимъ образомъ въ народѣ силу моральнаго сопротивленія также, какъ и изгнившую отъ пагубныхъ совѣтовъ любовь къ отечеству.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ не только понятно, но и простительно, что единичныя лица изъ среды нашихъ согражданъ, не принимавшія непосредственнаго участія въ созданіи свободной литературы, относились къ этому дѣлу съ симпатіей и, подобно моей довѣрительницѣ, ради общаго блага съ готовностью принимали на себя порученія, подобныя тому, которое нынѣ вмѣняется ей въ вину, т. е. доставка экземпляровъ нелегальной газеты изъ-за границы на мѣсто назначенія. А такъ какъ къ этому присоединяется то, что моя довѣрительница, сознающаяся въ томъ, что имѣла намѣреніе провезти въ страну указанные въ полицейскомъ рапортѣ экземпляры газеты „Vapaita Lehtisiä“, но при этомъ ей не дана была возможность, на точномъ основаніи § 6 Высочайшаго постановленія отъ 31 мая 1867 г. гдѣ говорится, между прочимъ, и объ иностранныхъ произведеніяхъ печати „послѣ сдѣланнаго напоминанія“, увѣдомленія властей объ имѣвшихся у нея произведеніяхъ печати, которыя немедленно были у нея отобраны, вслѣдствіе чего я почтительнѣйше ходатайствую чтобы обвиненіе, какъ не имѣющее основаній ни въ духѣ, ни въ буквѣ закона, было оставлено безъ послѣдствій, или если моя довѣрительница будетъ признана виновною, то чтобы наказаніе было ей назначено по самой низкой степени въ виду приведенныхъ выше соображеній, являющихся несомнѣнно обстоятельствами, смягчающими вину.

Въ заключеніе моя довѣрительница оставляетъ за собою право въ виду незаконнаго ея преслѣдованія и содержанія въ заключеніи за упомянутое преступленіе противъ цензуры, — привлечь къ законной отвѣтственности то лицо или тѣхъ лицъ, которыя содѣйствовали приведенію въ исполненіе этого преступленія противъ личной свободы всякаго гражданина“.

Засѣданіе было затѣмъ по представленію обвинительной власти отложено до 16 мая, когда судъ вынесъ слѣдующій приговоръ: ратгаузскій судъ считаетъ доказаннымъ, что обвиняемая при своемъ прибытіи изъ Стокгольма въ Або 24 ноября 1904 г. привезла съ собой произведенія иностранной литературы, но считаетъ недоказаннымъ то, что обвиняемая, несмотря на *сдѣланное ей напоминаніе*, требуемое § 6 Высочайш. пост. отъ 31 мая 1867 г., касающагося, между прочимъ, и произведеній иностранной литературы, упустила заявить, что она имѣла съ собой таковыя произведенія, — вслѣдствіе чего судъ считаетъ справедливымъ обвиненіе оставить безъ послѣдствій и обвиняемую считать по суду оправданной.

Ялтинскій уѣздный съѣздъ.

Полицейскій произволъ.

2 мая 1905 года было заслушано дѣло по апелляціонной жалобѣ крестьянина Родіона Вдовыко, приговореннаго городскимъ судьей 2-го участка города Ялты къ четырехдневному аресту за нарушеніе общественной тишины (по 38 ст. уст. о нак.).

Дѣло возникло по сообщенію пристава 2-го полицейскаго участка г. Ялты, г. Чижевскаго. Въ сообщеніи сказано, что 25 февраля 1905 года около 3 часовъ дня Вдовыко, проходя мимо 2-го полицейскаго участка, замѣтилъ подъ воротами при входѣ въ участокъ кровь. Заглянувъ въ корридоръ участка и увидѣвъ тамъ также лужу крови, Вдовыко пришелъ къ заключенію, что полиція кого-то сильно избила. Выйдя на улицу, онъ сталъ говорить проходящей публикѣ, что полиція бьетъ людей. Передъ участкомъ стала собираться толпа. Вышедшій въ это время изъ участка городовой Холинъ попытался объяснить Вдовыко и собиравшейся публикѣ, что полиція никого не била, что подрались два арестанта, при чемъ одинъ разбилъ другому носъ. Затѣмъ Холинъ направился къ своему посту. Вдовыко послѣдовалъ за нимъ, продолжая громко обвинять полицію. Желая устранить изъ толпы подстрекателя и выяснить его имя, городовой Холинъ взялъ его за руку и доставилъ въ участокъ. Здѣсь Вдовыко былъ записанъ и немедленно отпущенъ.

По выходѣ изъ участка, Вдовыко опять сталъ приставать къ Холину и говорилъ, что Холинъ поколотилъ и его. Принимая во вниманіе, что „неумѣстнымъ вмѣшательствомъ и подстрекательствомъ наэлектризованной тяжелыми событіями и смутами толпы Вдовыко могъ вызвать безпорядокъ“, приставъ Чижевскій проситъ привлечь Вдовыко къ

ответственности по 37 ст. уст. о нак., нал. мир. суд.

При разборѣ же дѣла въ камерѣ городского судьи 10-го марта приставъ Чижевскій просилъ наказать Вдовыко не только по 37, но и по 38 ст. уст. о нак.

Съ своей стороны Вдовыко объяснилъ на судѣ, что онъ разносчикъ афишъ при городской управѣ и что ему было приказано всякій разъ запосить афишу въ участокъ. Подходя къ участку 25 февраля, онъ увидѣлъ, что возлѣ участка на улицѣ стояла толпа человѣкъ въ 20—25. Заглянувъ въ участокъ, Вдовыко увидѣлъ, что два городовыхъ били какого-то человѣка, а третій городовой держалъ лежавшаго на землѣ другого человѣка. Эти люди кричали. Впослѣдствіи Вдовыко узналъ, что это были рабочіе—братья Грачевы. Вдовыко, дѣйствительно, видѣлъ лужи крови и у воротъ и въ корридорѣ участка. Когда городовой Холинъ, раздраженный упреками Вдовыко, привелъ его въ корридоръ участка, то сейчасъ же сталъ наносить ему побои. На крикъ Вдовыко явились городовой Шлщуринъ и околоточный надзиратель Никульниковъ, и Вдовыко былъ освобожденъ. Выйдя на улицу, Вдовыко говорилъ собравшимся близъ участка, что его избили и показывалъ появившуюся у него на правой скулѣ опухоль. Толпу же онъ не возбуждалъ и не кричалъ, что полиція бьетъ людей.

Изъ показаній свидѣтелей, допрошенныхъ городскимъ судьей, заслуживаетъ вниманія показаніе свидѣтеля Татарченко. „Я,—говоритъ свидѣтель,—проходилъ мимо участка—здѣсь стояла толпа—и слышалъ крики о помощи. Тогда же въ участокъ городовой привелъ Вдовыко“... Остальные свидѣтели не показали ничего такого, въ чемъ можно было бы усмотрѣть нарушеніе обвиняемымъ общественной тишины. Братья Грачевы въ качествѣ свидѣтелей вызваны не были.

Городской судья призналъ, что обвиненіе Вдовыко полиціей по 37 ст. уст. о пак. ничѣмъ не подтвердилось, но Вдовыко долженъ быть наказанъ по 38 ст. того же устава въ виду того, что онъ „грубымъ и вызывающимъ поведеніемъ обращалъ вниманіе и собиралъ толпу“.

При разсмотрѣніи дѣла въ ялтинскомъ съѣздѣ 2 мая были допрошены подъ присягой братья Грачевы. Они удостовѣрили, что 25 февраля они, дѣйствительно, были избиты полиціей въ участкѣ, что въ это время заглянулъ въ участокъ Вдовыко и что немного времени спустя они слышали, какъ въ корридорѣ кричалъ какой-то человѣкъ, котораго били. Интересно поясненіе одного изъ Грачевыхъ, какъ они попали въ участокъ. „Въ этотъ день, разсказываетъ свидѣтель, мы съ братомъ и еще двое рабочихъ сидѣли въ трактирѣ. Это было на масляной недѣлѣ. Къ намъ подошелъ какой-то человѣкъ и завелъ такую рѣчь: „Вотъ вы все работаете, работаете,—а ходите оборванными“—и сталъ потомъ говорить что-то про царя. Одинъ изъ насъ схватилъ говорившаго за воротъ, но тотъ вырвался и убѣжалъ. Позвали городового. Городовой и говоритъ: „Пойдемте въ участокъ, а тамъ вы все и разскажете“. А когда мы пришли въ участокъ городовые на насъ набросились со словами: „ахъ, вы, пьяницы этакіе!“—и избили“.

Защитникъ обвиняемаго, присяжный повѣренный Приселковъ, подробно разобравъ приговоръ городского судьи, сообщеніе полицейскаго пристава Чижевскаго и показанія свидѣтелей и установивъ, что никакого нарушенія общественной тишины Вдовыко не совершилъ, въ заключеніе сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Трудно понять, какимъ образомъ городской судья пришелъ къ заключенію, что толпу у полицейскаго участка собралъ Вдовыко Если вспомнить, что въ это время изъ-за стѣнъ полицейскаго участка неслись крики о помощи, о которыхъ разсказалъ свидѣтель Татарченко, что у воротъ и въ корридорѣ участка были лужи крови, наличность которыхъ призналъ въ своемъ сообщеніи и приставъ Чижевскій, если принять во вниманіе печальную репутацію нашей полиціи, репутацію, благодаря которой полицейскій участокъ въ представленіи очень многихъ обывателей рисуется чѣмъ-то вродѣ средневѣковаго застѣнка,—то станетъ до очевидности яснымъ, почему у входа въ полицейскій участокъ собралась волнующаяся толпа... Мы слышали данное подъ присягой показаніе Грачевыхъ. Можно ли усомниться въ правдивости ихъ наивнаго разсказа! О нихъ можно сказать: вотъ люди, пострадавшіе за „патріотизмъ“! Пришли въ участокъ заявить о политическомъ агитаторѣ, а полиція ихъ же избила. Не нужно забывать, что Вдовыко подалъ прокурору симферопольскаго окружнаго суда прошеніе о привлеченіи къ отвѣтственности избившаго его городового. Въ подобныхъ случаяхъ жалобщикъ обыкновенно привлекается полиціей къ суду въ качествѣ обвиняемаго большею частью въ нарушеніи общественной тишины.

Обвиненіе поддерживали приставъ Чижевскій и товарищъ прокурока симферопольскаго окружнаго суда Б. Ф. Быковъ. Послѣдній старался убѣдить съѣздъ въ томъ, что случай съ Вдовыко былъ „репетиціей ялтинскаго погрома 13 марта“.

Съѣздъ вынесъ обвиняемому оправдательный приговоръ.

ХРОНИКА.

По точному смыслу Высоч. утв., 29 апр. 1896 г., мнѣнія Госуд. Совѣта (п. с. з. № 12851) отд. II и отд. II ст. 9, для полученія вознагражденія за **отмѣну пропинаціоннаго права** необходимо представить доказательства, удостовѣряющія законную принадлежность сего права и дѣйствительное непрекращавшееся пользованіе имъ заявителя или его предшественниковъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, до его отмѣны (4 V 1905, № 3614). Опредѣленія 1-го общ. собр. Прав. Сената.

—

По разъясненію Прав. Сената, ни **существо обязанностей** избираемаго молитвеннымъ обществомъ евреевъ **ученаго,** ни законъ не требуютъ для занятія этой должности знанія русской грамоты. (5 IV 3082).

—

Въ „Прав. Вѣстн.“ отъ 21 мая напечатано: **составленіе первоначальныхъ соображеній** объ основаніяхъ, на которыхъ можетъ быть осуществлено, предуказанное Высочайшимъ рескриптомъ 18-то февраля сего года, привлеченіе избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній, въ настоящее время **закончено** министромъ внутреннихъ дѣлъ и относящіяся къ этому предмету записки отпечатаны. Матеріалы эти, согласно послѣдовавшимъ Высочайшимъ указаніямъ, подлежатъ внесенію на разсмотрѣніе совѣта министровъ.

—

Матеріалы эти будутъ разсмотрѣны совѣтомъ министровъ до 4-го іюня. (Сл.).

—

По слухамъ, состоялось чрезвычайное совѣщаніе высшихъ государственныхъ чиновъ, которое окончилось въ среду въ 4 часа утра. На этомъ совѣщаніи выработанъ, какъ говорятъ, актъ исключительной важности, находящійся въ связи съ вопросомъ **о немедленномъ созывѣ народныхъ представителей**. Опубликованіе указаннаго акта ожидается въ самомъ близкомъ времени.

18-го мая въ Царское Село экстренно выѣзжалъ предсѣдатель комитета министровъ статсъ-секретарь С. Ю. Витте, который принималъ ближайшее участіе въ чрезвычайномъ совѣщаніи. (Б. В.)

—

Министерство иностранныхъ дѣлъ разослало представителямъ Россіи заграницей циркулярное извѣщеніе о томъ, что **созывъ народныхъ представителей** состоится въ самомъ ближайшемъ будущемъ. (Н. Ж.).

—

Въ засѣданіи комиссіи А. А. Сабурова 14 мая продолжалось чтеніе проекта предположеній о **реформѣ Сената**, причемъ на этотъ разъ пункты, трактующіе о положеніи сената, вызвали оживленный обмѣнъ мнѣній; указывалось главнымъ образомъ на то, что Сенатъ необходимо поставить приблизительно въ такое положеніе, въ какомъ онъ находился при основателѣ его, Петрѣ Великомъ. Выдѣленіе Сената въ независимый органъ отчасти поведетъ къ поднятію значенія Сената, но кромѣ того необходимо поставить Сенатъ на твердую почву въ отношеніи права привлекать министровъ къ отвѣтственности за проступки по превышенію власти, правъ или нарушеніе обязанностей. Такими полномочіями Сенатъ хотя и нынѣ облеченъ, но это право Сената въ настоящее время сводится къ нулю, такъ какъ съ такими дѣлами Сенатъ нынѣ долженъ входить съ представленіемъ къ министру юстиціи, отъ котораго зависитъ дальнѣйшій ходъ дѣла. Во время преній было высказано предположеніе, что осуществленіе этой задачи въ полной мѣрѣ врядъ ли достижимо до осуществленія реформъ, предначертанныхъ въ указѣ 18 февраля, т. е. до осуществленія учрежденія народнаго представительства, ибо только на Западѣ, гдѣ функціонируетъ право интерпелляціи, отвѣтственность министровъ поставлена на раціональную почву. Послѣ преній большинство пришло къ заключенію о необходимости предоставить Сенату непосредственно возбуждать дѣла по привлеченію министровъ къ отвѣтственности помимо министра юстиціи. Далѣе были прочитаны и одобрены пункты, трактующіе о широкихъ полномочіяхъ относительно права производить сенатскія ревизіи.

—

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ настоящее время собираются и систематизируются матеріалы, которые послужатъ основой занятій и сужденій для совѣщаній по **пересмотру земскаго и городоваго положеній**. Эта работа, охватывающая вопросы, какъ возникавшіе при прежнихъ, такъ и при нынѣшнемъ земскомъ и городовомъ положеніяхъ, разъясненія Сената по различнымъ предметамъ земской и городской дѣятельности и разнообразныя ходатайства земствъ и городовъ, можетъ быть закончена къ осени, послѣ чего и явится возможнымъ созывъ предусмотрѣнныхъ Высочайше утвержденнымъ 4-го февраля т. г. положеніемъ комитета министровъ особыхъ совѣщаній для выработки проектовъ новыхъ земскаго и городового положеній, при участіи 68 выборныхъ представителей отъ земскихъ учрежденій и 55 отъ городовъ. Руководствуясь высказанными въ совѣщаніяхъ мнѣніями въ отвѣтъ на вопросы, поставленные предсѣдателемъ, выдѣленныя изъ среды совѣщаній подкомиссіи разработаютъ проекты земскаго и городового положеній, которыя, по утвержденіи ихъ въ законодательномъ порядкѣ, будутъ введены въ 34 земскихъ губерніяхъ и 775 городахъ, гдѣ нынѣ дѣйствуетъ городовое положеніе 1892 года. Слѣдующею задачею министерства внутреннихъ дѣлъ, намѣченною тѣмъ же положеніемъ комитета министровъ, будетъ обсужденіе возможности примѣненія новаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ 9 губерніяхъ Сѣверо и Юго-Западнаго края, а также разсмотрѣніе предположеній о введеніи земства въ Сибири, вырабатываемыхъ на мѣстахъ, во исполненіе Высочайшаго рескрипта иркутскому военному генералъ-губернатору. Наконецъ, несомнѣнно, будетъ поставленъ на очередь и вопросъ о распространеніи земской и городской реформъ на другія губерніи и области, не имѣющія нынѣ органовъ общественнаго самоуправленія. Въ Привислинскомъ краѣ вопросъ о введеніи земства поднятъ по почину варшавскаго генералъ-губернатора, а въ Прибалтійскихъ губерніяхъ онъ обсуждается по иниціативѣ мѣстнаго дворянства, на почвѣ Высочайшаго указа Сенату 18-го февраля объ усовершенствованіи государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія. (П. А.).

—

Въ государственномъ совѣтѣ въ настоящее время уже разсмотрѣнъ и большинствомъ принятъ проектъ А. Г. Булыгина о предоставленіи **министру внутреннихъ дѣлъ право пріостанавливать повременныя изданія.** Государственный совѣтъ призналъ цѣлесообразнымъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ право пріостанавливать, съ тѣмъ чтобы одновременно съ пріостановкой изданія министръ внутреннихъ дѣлъ входилъ съ представленіемъ объ окончательномъ прекращеніи изданія. При этомъ Сенатъ долженъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла неотложно внѣ очереди; помимо этого, для такихъ дѣлъ сдѣлано весьма существенное постановленіе. Обычно дѣла 1-го департамента идутъ на заключеніе министра того вѣдомства, котораго дѣло касается. Въ данномъ случаѣ, дѣло касается министерства внутреннихъ дѣлъ, а такъ какъ оно возбуждено министромъ внутреннихъ дѣлъ, то такое заключеніе долженъ дать товарищъ его: однако это заключеніе, въ данномъ случаѣ, въ видѣ исключенія, не можетъ имѣть вліянія на перенесеніе дѣла въ общее собраніе Сената и будетъ имѣть лишь силу одного голоса. Самое же рѣшеніе постановляется простымъ большинствомъ присутствующихъ. При обсужденіи проекта былъ возбужденъ вопросъ о томъ, сохранить ли за министромъ внутреннихъ дѣлъ право воспрещать подцензурнымъ повременнымъ изданіямъ касаться обсужденія государствен-

ныхъ вопросовъ, административныхъ дѣйствій и судебныхъ рѣшеній. Къ рѣшенію не пришли, ибо по этому вопросу возникло существенное разногласіе. (Р.).

—

Архимандритъ Антонинъ, принимающій участіе въ засѣданіяхъ комиссіи Д. Ѳ. Кобеко, былъ приглашенъ къ митрополиту Антонію, который сдѣлалъ **архимандриту замѣчаніе** по поводу рѣчей, произносимыхъ имъ въ засѣданіяхъ комиссіи. (Н. Ж.).

—

Признавъ необходимымъ усилить въ теченіе нѣкотораго времени предоставленныя губернской администраціи въ общемъ порядкѣ права по охраненію общественнаго порядка и спокойствія въ предѣлахъ Таврической губерніи и руководствуясь въ этомъ отношеніи ст. 7 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, министръ внутреннихъ дѣлъ объявилъ, 11-го мая 1905 г., всю названную губернію въ состояніи **усиленной охраны**.

—

Министромъ внутреннихъ дѣлъ Уфа объявлена на положеніи **усиленной охраны.**

—

5-го апрѣля сего года особымъ присутствіемъ Правительствующаго Сената разсмотрѣно дѣло о мѣщанинѣ **Иванѣ Платоновѣ Коляевѣ**, преданномъ суду за предумышленное убійство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича. Особое присутствіе, признавъ Коляева виновнымъ приговорило его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ **смертной казни** черезъ повѣшеніе. Поданныя осужденнымъ и его защитниками кассаціонныя жалобы разсмотрѣны общимъ собраніемъ касаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената въ засѣданіи 30-го минувшаго апрѣля и оставлены безъ послѣдствій.

10-го сего мая приговоръ приведенъ въ исполненіе, въ порядкѣ ст. ст. 963 и 964 уст. угол. суд.

—

Газета „Бакинскія Извѣстія“, по распоряженію временнаго бакинскаго генералъ-губернатора, въ виду упорно вреднаго ея направленія, на основаніи пункта 14 ст. 19 приложенія къ ст. 23, томъ 2 общ. учрежден. губерн., **пріостановлена** на все время военнаго положенія. (Р. А.).

—

Членъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія д. с. с. Шиллеръ, командированъ въ Москву для **разслѣдованія дѣла о союзѣ профессоровъ**.

—

Назначенный на 5 іюля въ Петербургѣ всероссійскій женскій **съѣздъ не состоится**. Генералъ-губернаторъ далъ разрѣшеніе на съѣздъ только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы предсѣдательница, г-жа Шабанова, отвѣчала за порядокъ на съѣздѣ и употребляла всѣ возможныя средства для поддержанія его: выводила ораторовъ, приглашала полицію и т. д. Совѣтъ общества не согласился принять это предложеніе отчасти потому, что до совѣта дошли слухи, что представители крайнихъ партій полагаютъ устроить на съѣздѣ демонстрацію. Совѣтъ рѣшилъ отложить съѣздъ до декабря текущаго года, въ надеждѣ, что къ тому времени улучшатся условія русской жизни. (Н. Ж.).

—

Совѣтъ общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Омскѣ на засѣданіи 2-го мая постановилъ послать министру внутреннихъ дѣлъ и совѣту министровъ слѣдующую телеграмму:

„Степной **генералъ-губернаторъ не разрѣшилъ** общее собраніе членовъ общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Омскѣ для обсужденія въ закрытомъ, согласно циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ 12-го апрѣля, засѣданіи нуждъ общества въ связи съ Высочайшимъ указомъ 18-го февраля 1905 года.

Находя это распоряженіе незаконнымъ, совѣтъ общества проситъ отмѣнить таковое и разрѣшить обществу обсужденіе вышеупомянутаго вопроса при соблюденіи циркуляра 12-го апрѣля“. (С. О.).

—

Гласный петербургской думы Петрункевичъ, избранный предсѣдателемъ больничной комиссіи, **генералъ-губернаторомъ** въ этой должности **утвержденъ**».

—

12 мая въ общемъ собраніи общества музык. педагоговъ было заявлено предсѣдателемъ общества И. А. Глассора, что по распоряженію генералъ-губернатора у него **отобрана подписка**, во-первыхъ, въ томъ, что на собраніе не будутъ допущены члены общества, хотя бы даже они были и представителями печати, и, во-вторыхъ, въ томъ, что на собраніи не будетъ обсуждаться обозначенный на повѣсткѣ п. 2-мъ вопросъ о выходѣ изъ спб. консерваторіи перваго почетнаго члена общества заслуж. проф. Н. А. Римскаго-Корсакова. (Сл.).

—

Тамбовскій **губернаторъ не разрѣшилъ** созыва губернскаго земскаго собранія для обсужденія вопросовъ о народномъ представительствѣ.

(Р. Сл.).

—

Въ „Уфим. Губ. Вѣд.“ сообщается официально:

20-го апрѣля сего года, во время танцовальнаго вечера, въ белебеевскомъ соединенномъ собраніи были допущены безпорядки, имѣвшіе характеръ политической демонстраціи. Для производства разслѣдованія командированъ былъ въ Белебей (Уфимской губ.) старшій совѣтникъ губернскаго правленія г. Архангельскій, которымъ выяснено слѣдующее:

Оказалось, что къ означенному вечеру залъ собранія былъ убранъ съ явно демонстративными цѣлями, при чемъ распорядителями и присутствовавшими на вечерѣ давались публикѣ разъясненія въ духѣ, совершенно не соотвѣтствующемъ значенію инціаловъ: „Б. С. С.“, вывѣшенныхъ на стѣнѣ.

Распорядители вечера, съ дежурнымъ старшиной во главѣ, заставили удалиться появившихся въ передней собранія чиновъ полиціи, при этомъ по адресу полицейскаго наряда сыпались оскорбительныя выраженія.

Всѣ изложенныя обстоятельства, а равно и нахожденіе, вопреки § 9 устава, въ числѣ членовъ со-

бранія—учащихся, вынудили управляющаго губерніей, на основаніи ст. 321 тома второго св. зак. и § 66 устава собранія, **закрыть** белебеевское соединенное **собраніе**.

Возвратившимся изъ поѣздки по обзору губерніи г. губернаторомъ ген.-маіоромъ Соколовскимъ, сверхъ того, все дѣло о противоправительственной демонстраціи передано начальнику губернскаго жандармскаго управленія для надлежащаго производства. Независимо того, за оскорбленіе полицейскаго наряда, всѣ виновные въ томъ привлечены къ отвѣтственности у мѣстнаго земскаго начальника.

Дѣлопроизводитель белебеевскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія Рыжиковъ уволенъ губернаторомъ отъ должности по прошенію. Г. Рыжиковъ былъ старшиною бывшаго белебеевскаго соединеннаго собранія.

—

Костромской **губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе**, чтобы чины полиціи не носили при себѣ револьверовъ, а также, чтобы при возстановленіи на улицахъ города порядка безъ особенной надобности **не употребляли** въ дѣло **оружія**.

—

Чиновнику особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія, А. П. Григорову поручено министромъ составить „обстоятельную“ **записку** о причинахъ **студенческихъ волненій** за 1895—1904 г. (С. От.).

—

Разрѣшенное ростовскимъ градоначальникомъ учредительное **собраніе** общества взаимопомощи типографовъ распоряженіемъ полицеймейстера **отмѣнено.** (Р. Сл.).

—

Назначенный на 14 мая, въ 8 ч. вечера, въ помѣщеніи общества взаимнаго вспоможенія при частныхъ с.-петербургскихъ счетоводныхъ курсахъ **докладъ** В. Ф. Тотоміанца на тему: „Организація и взаимопомощь“, по независящимъ обстоятельствамъ, **не состоялся**. (Н. Ж.).

—

Въ Александровскѣ, **собраніе** частныхъ лицъ, открытое согласно указу 18 февраля Чижевскимъ, **закрыто** исправникомъ и жандармскимъ ротмистромъ, заявившими, что „всякое собраніе должно быть съ разрѣшенія полиціи, а манифестъ здѣсь не при чемъ“.

—

Нитауское **общество** вспомоществованія нуждающимся учащимся предполагало начать съ 1 мая свою дѣятельность, но должно было отказаться отъ этого „по независящимъ обстоятельствамъ“.

—

Собраніе черниговской общественной библіотеки, созванное на 5-ое мая, оказалось многолюднымъ, какъ никогда; самый большой въ городѣ залъ дворянскаго собранія едва могъ вмѣстить явившихся. Избранный въ предсѣдатели собранія В. М. Хижняковъ прочиталъ предложеніе губернатора, который требуетъ: 1) чтобы не читался протоколъ предыдущаго собранія; 2) чтобы не обсуждался внесенный въ повѣстку вопросъ объ усовершенствованіи государственнаго благоустройства, такъ какъ общество библіотеки по уставу своему не можетъ касаться этого вопроса „ни въ какомъ случаѣ“, и 3) чтобы собраніе происходило при закрытыхъ дверяхъ, безъ публики. Полицеймейстеръ г. Гиршфельдъ тутъ же потребовалъ, чтобы предсѣдатель удалилъ публику или закрылъ засѣданіе. Довольно долго велись переговоры предсѣдателя съ полицеймейстеромъ, при выраженіяхъ ропота и неудовольствія публики; наконецъ, предсѣдатель объявилъ, что, въ виду произвольнаго распоряженія администраціи, онъ не можетъ оставаться въ роли предсѣдателя. Въ залѣ было много полиціи. Часть публики вышла, другая часть осталась слушать рѣчи на современныя темы. Нѣкоторые предлагали обжаловать распоряженіе губернатора. Въ собраніе явились многіе крестьяне-подписчики изъ сосѣднихъ селеній.

(Р. В.).

—

Ковенскій гласный городской думы, д. с. с. докторъ медицины И. А. Фейнбергъ подалъ въ думу заявленіе, въ которомъ ссылается на несправедливость **устраненія евреевъ** отъ правильнаго **участія въ городскомъ** общественномъ **управленіи** и присоединяется къ сдѣланному недавно мѣстными евреями коллективному заявленію, что гласные по назначенію отъ правительства, не будучи избранниками населенія, не могутъ считаться его представителями и говорить отъ его имени. Признавая поэтому несеніе званія гласнаго по назначенію несовмѣстимымъ со своимъ достоинствомъ, д-ръ И. А. Фейнбергъ слагаетъ съ себя званіе гласнаго думы.

По такимъ же мотивамъ отказался отъ званія гласныхъ по назначенію рядъ гласныхъ евреевъ городскихъ думъ разныхъ городовъ.

—

Директоръ народныхъ училищъ Витебской губерніи распорядился, чтобы подвѣдомственные ему народные учителя не писали корреспонденцій и статей, задѣвающихъ мѣстную администрацію. (В. П.).

—

Гласный пермскаго губернскаго земства А. А. Клебининъ, онъ же земскій начальникъ Екатеринбургскаго уѣзда, былъ вызванъ въ Пермь губернаторомъ Наумовымъ для объясненія по дѣламъ службы, причемъ губернаторъ сказалъ Клебинину: „Я сдѣлалъ представленіе о вашемъ **увольненіи отъ должности земскаго начальника** за подписаніе вами извѣстной телеграммы на имя министра внутреннихъ дѣлъ, но министерство не уважило моего ходатайства, вѣроятно, въ виду вашей долговременной службы и ограничиваетъ распоряженіемъ объ отобраніи отъ васъ особой подписки“. Затѣмъ отъ Клебинина была отобрана подписка слѣдующаго содержанія: „По поводу подписанной мною, какъ гласнымъ, телеграммы на имя бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ ген.-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго съ просьбой разрѣшить обсужденіе на губернскомъ собраніи вопроса о неправильномъ будто бы утвержденіи министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ст. сов. Калины въ должности предсѣдателя губернской управы, я, ниже-

подписавшійся, былъ вызванъ по дѣламъ службы къ пермскому губернатору. Начальникъ губерніи, руководствуясь предложеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, спросилъ меня, чѣмъ собственно я желаю заниматься, — общественной агитаціей или службой,— на что я далъ словесный отвѣтъ, здѣсь подписью подтверждаемый, что я впредь обязуюсь, пока состою земскимъ начальникомъ, ни въ какихъ агитаціяхъ, имѣющихъ характеръ протеста противъ дѣйствій или несогласія на распоряженія какъ центральной, такъ и губернской администраціи, участія не принимать ни по какому своему званію". (С. О.).

—

Намѣстникъ кавказскій **отмѣнилъ** распоряженіе бывшаго главноначальствующаго кн. Голицына, которымъ личный секретарь католикоса всѣхъ армянъ **архимандритъ** Нахапетьянцъ административно былъ **высланъ** изъ предѣловъ Кавказа.

—

По приказанію намѣстника, **освобождено** изъ-подъ ареста въ Тифлисѣ и Кутаисѣ 173 человѣка, задержанныхъ въ послѣдніе два мѣсяца за участіе въ крестьянскихъ безпорядкахъ. (Р. А.).

—

По офиціальнымъ даннымъ, 10 мая въ городѣ Нахичевани, Эриванской губерніи, армянинъ убилъ мусульманина. Въ свою очередь, мусульмане также отвѣтили убійствомъ армянина. Вслѣдствіе этого, въ городѣ создалось крайне напряженное настроеніе и начались **вооруженныя столкновенія** между лицами двухъ національностей, вызвавшія необходимость командированія туда эриванскаго вице-губернатора, вмѣстѣ съ которымъ выѣхали для успокоенія умовъ управляющій эриванской армяно-григоріанской епархіею съ двумя почетными обывателями изъ среды мусульманъ и армянъ. По прибытіи на мѣсто они вели бесѣды съ населеніемъ. На слѣдующій день предполагалось устроить примиреніе между враждующими сторонами, а затѣмъ объѣхать ближайшія селенія. Во время совѣщанія объ этомъ, около девяти часовъ вечера, въ городѣ раздались выстрѣлы. Выйдя на тревогу, бывшія на совѣщаніи лица встрѣтили на улицѣ обходъ съ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ и городовымъ, задержавшими двухъ бѣжавшихъ и стрѣлявшихъ армянъ, у которыхъ ими были отобраны два револьвера, двѣ бомбы, кинжалъ и ножъ.

12 мая съ утра въ городѣ началась сильная стрѣльба. Населеніе вышло изъ всякаго повиновенія. За недостаткомъ на мѣстѣ полиціи и войскъ, для подавленія безпорядковъ экстренно отправляются изъ Эривани стоящія на желѣзной дорогѣ войсковыя части.

Въ селеніи Халилу ночью вырѣзана армянская семья, вслѣдствіе чего туда выѣхалъ нахичеванскій армянскій архимандритъ.

Въ Нахичевани съ приходомъ войскъ день 14 и ночь на 15 прошли сравнительно спокойно, хотя населеніе по-прежнему сильно возбуждено. Въ окрестныхъ селеніяхъ продолжаются грабежи и поджоги, наблюдается отсутствіе съѣстныхъ припасовъ; вообще, положеніе серьезное.

Днемъ подожжено селеніе Тумбулъ; погибло до сорока человѣкъ. Чтобы остановить грабежи въ селеніи Ярниджѣ, оставленномъ жителями, туда выѣхалъ нахичеванскій уѣздный начальникъ. Вечеромъ получены тревожныя свѣдѣнія изъ селенія Камарлю Эриванскаго уѣзда. Выѣхавшему туда уѣздному начальнику удалось успокоить волненіе. Прибывшій 16 мая въ Нахичевань Шейхъ-уль-исламъ выѣхалъ въ уѣздъ съ начальникомъ армянской епархіи. Изъ Персіи перешли черезъ Араксъ курды и угрожаютъ вмѣстѣ съ мѣстными мусульманами желѣзной дорогѣ.

Въ одномъ селеніи Шарурскаго уѣзда ограбили скотъ; на почтовой дорогѣ убили сельскаго писца; толпа разсѣяна приставомъ и командой стражниковъ. Въ Шаруръ отправлена рота солдатъ. Получены свѣдѣнія о появленіи персидскихъ курдовъ около Сардарака, Эриванской губерніи. Туда командированъ возвратившійся изъ Камарлю эриванскій уѣздный начальникъ. Въ виду слуховъ, что черезъ джульфинскую таможню перешло 160 курдовъ и что ожидается еще 300 изъ Карагалука, направляющихся въ Борчалинскій уѣздъ, провѣряется, не обычные ли это персидскіе курды, ищущіе заработковъ въ нашихъ предѣлахъ. (Кавказъ).

—

Въ Варшавѣ, 14-го мая, расклеены **объявленія генералъ-губернатора** слѣдующаго содержанія: „Въ виду безобразныхъ и возмутительныхъ безчинствъ, производимыхъ уличною толпою въ Варшавѣ, объявляю во всеобщее свѣдѣніе, что возстановленіе общественнаго порядка и спокойствія я возложилъ на войска, поручивъ имъ дѣйствовать оружіемъ безъ малѣйшихъ снисхожденій, и что виновные въ насиліяхъ, грабежахъ и разгромахъ, а также ихъ подстрекатели, пособники и укрыватели будутъ предаваться мною военному суду, для сужденія по законамъ военнаго времени. Въ предупрежденіе какихъ бы то ни было жалобъ на то, что при дѣйствіи войсковыхъ частей оружіемъ поплатились жизнью и здоровьемъ невинные, заявляю, что, кто не желаетъ пасть жертвою, пусть самъ избѣгаетъ соприкосновенія съ толпою и отдѣльными злоумышленниками. Варшавскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Максимовичъ. (Р. А.).

—

Въ Перми, 14 мая, группа до ста человѣкъ, преимущественно учащихъ и учащихся, сопровождаемыхъ большой толпой публики, произвела дважды уличную **демонстрацію** политическаго характера. Демонстранты стрѣляли изъ револьверовъ, бросали камни, били окна. Раненъ тремя пулями городовой. Вызывалась рота солдатъ. Къ дѣйствію оружіемъ не прибѣгали. На слѣдующій день садъ и ипподромъ были закрыты администраціею. По улицѣ ходили патрули солдатъ. Не смотря на это, вечеромъ толпа, собравшаяся за городомъ по случаю пожара, направилась въ городъ. Толпа, не дойдя до дома губернатора, была разсѣяна солдатами и полиціей. При этомъ произведены аресты.

Запрещены сборища, сходки и т. п. (Р. А.).

—

Въ Брянскѣ, 15 мая, въ саду попечительства о народной трезвости во время театральнаго представленія произошла **демонстрація**. Явившаяся полиція и солдаты разогнали публику; произведены аресты. (П. А.).

—

Движеніе крестьянъ перешло и въ рачинскій уѣздъ кут. губ. и охватило всѣ уголки уѣзда. Почти въ каждомъ селеніи избраны народные судьи и черезъ нихъ рѣшаются всѣ спорные вопросы. Изъ многихъ селъ удалены должностныя лица. Въ нижней части уѣзда забастовали сельскіе учителя и прекратили учебныя занятія, находя вреднымъ нѣмой методъ г. Левицкаго и требуя коренного измѣненія школьнаго строя. (Ц. Пурц.).

—

6-го мая, во Владикавказѣ Александровскій проспектъ былъ запруженъ забастовщиками, рабочими и приказчиками; выкинули **красное знамя** и прошли по бульвару съ пѣніемъ, съ свистомъ и крикомъ, разгоняя извозчиковъ съ биржи.

Кое-гдѣ ораторы изъ народа держали рѣчи. Взводъ казаковъ подвигался за ними. Магазины и лавки были заперты, движеніе трамвая было пріостановлено толпой. (Пят. Л.).

—

Въ Ревелѣ, 15 мая, ночью, у памятника „Русалки“ собралось около 200 человѣкъ говорившихъ рѣчи. Съ прибытіемъ полиціи и взвода солдатъ они разошлись безъ столкновеній, 4 арестовано. (Р. А).

—

Въ Москвѣ, въ Грузинахъ, состоялся многолюдный (челов. 800—700), открытый **митингъ рабочихъ**. Собравшіеся рабочіе объявили бойкотъ „Московскимъ Вѣдомостямъ“ и „Русскому Листку“, которые вопреки общему примѣру всѣхъ московскихъ газетъ не даютъ своимъ рабочимъ, наборщикамъ воскреснаго отдыха. Затѣмъ, здѣсь же была составлена резолюція по поводу натравливанія этими газетами хулигановъ и, вообще, темныхъ массъ на интеллигенцію. Рабочіе высказались противъ подобной гнусной политики охранительной печати, заявляя, что всякія науськиванія темной арміи на интеллигенцію продѣлываются охранительной партіей въ цѣляхъ затемнѣнія народнаго сознанія и что, на самомъ дѣлѣ, передовая, демократическая интеллигенція является не врагомъ, а другомъ рабочаго класса.

Рабочіе постановили при малѣйшемъ проявленіи насилія со стороны темной массы давать ей дружный, организованный отпоръ. Митингъ происходилъ въ присутствіи чиновъ полиціи—околоточнаго надзирателя и нѣсколькихъ городовыхъ. Полиція держала себя корректно, не нарушая порядка собранія и, по требованію рабочихъ, уводила вышивших.

(Веч. П.).

—

„В. Юга“ сообщаетъ, что вслѣдствіе **волненій** на заводахъ около Константиновки, Екатеринославской губ., туда отправленъ воинскій поѣздъ.

—

Въ Лодзи, 16 мая, собравшаяся **толпа** съ цѣлью уничтоженія дома терпимости на Зеленой улицѣ была разсѣяна казаками. (Р. А.).

—

Въ Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ., начались **аграрные безпорядки**. Серьезно пострадало имѣніе профессора Карышева. (Р. Сл.).

—

Въ село Лечхумъ Тифлисской губ. отправлены **казаки для усмиренія населенія**, взволнованнаго арестомъ князей Дадешкеліани и Ахведеіани, обвиняемыхъ въ распространеніи противоправительственныхъ идей среди крестьянскаго населенія.

—

На-дняхъ въ г. Орлѣ случился пожаръ, на который собралось довольно много публики. Прибыли на пожаръ и казаки расположенной въ послѣдне время здѣсь сотни. **Казаки** потребовали отъ собравшейся толпы принять участіе въ тушеніи пожара, а когда толпа отказалась, казаки пустили въ ходъ нагайки, при чемъ избитыми оказались многіе.

—

Въ засѣданіи каменецъ-подольскаго окружнаго суда въ Проскуровѣ при разсмотрѣніи дѣла по обвиненію рецидивиста І. Пакоса въ кражѣ шубы 5 января этого года изъ передней конторы „Надежда“, обвиняемый заявилъ, что онъ былъ приглашенъ полицейскимъ надзирателемъ въ качествѣ агента слѣдить за своей компаніею и, зная о виновникѣ кражи, самъ направился въ участокъ, чтобы выдать вора, но здѣсь ему не повѣрили, увели въ „казармы“ для городовыхъ, которые угостили его **„нагайками“** и такимъ образомъ вынудили у него сознаніе. Полицейскій надзиратель, на судѣ показываетъ, что Пакосъ сознался, но не ему, а одинъ изъ городовыхъ, напротивъ, показываетъ, что сознаніе подсудимаго произошло въ присутствіи надзирателя. О нагайкахъ и избіеніяхъ отвѣчаютъ уклончиво и смущенно. Это и даетъ поводъ защитнику замѣтить, что „является категорическая необходимость не довѣрять исключающимъ другъ друга разсказамъ полицейскихъ чиновъ, добившихся сознанія специфическимъ „внушеніемъ“ и смѣшавшихъ „своихъ“ съ „чужими“.

Окружный судъ, на основаніи вердикта присяжныхъ, приговорилъ Пакоса къ арестантскимъ ротамъ на три года.

—

Изъ Сѣдлеца телеграфируютъ въ „Ind. Bèlge“, что тамъ 14 мая собралось за-городомъ много рабочихъ. Собравшіеся были окружены войсками и отведены въ тюрьму. При **столкновеніи** 50 человѣкъ было ранено, изъ нихъ 3 тяжело.

(Од. Н.).

—

Крестьяне села Братовки, Раненбургскаго уѣзда, въ числѣ ста человѣкъ, **подожгли** и уничтожили часть имущества на хуторѣ кущовъ Никитиныхъ, ранивъ при этомъ урядника. На мѣсто безпорядковъ высланы войска. Выѣхали также вице-губернаторъ и прокуроръ. Арестованы 21 зачинщикъ. (П. А.).

—

Въ Лодзи на **похоронахъ убитаго рабочаго** фабрики Громана толпа слѣдовала за гробомъ въ числѣ 20,000 человѣкъ. Порядокъ не былъ нарушенъ.

—

Въ хут. Романовскомъ, куб. обл., прибылъ изъ

Екатеринодара товарищъ прокурора для **разслѣдованія дѣла объ убійствѣ полиціей рабочаго**, трупъ котораго былъ извлеченъ изъ рѣки черезъ 8 дней и охранялся мѣстными жителями, до пріѣзда товарища прокурора, вызваннаго по телеграфу. При вскрытіи трупа присутствовало болѣе тысячи человѣкъ. Пользуясь случаемъ, взволнованная ужаснымъ зрѣлищемъ толпа повѣдала тов. прокурора всѣ тѣ обиды и оскорбленія, какія она терпитъ отъ мѣстной полиціи—урядника и хуторскаго атамана Тарасенко. Многіе заявили, что полиція, сажая въ кордегардію, избиваетъ до полусмерти и отнимаетъ деньги, какія у кого въ это время окажутся.

Другіе приводили факты, доказывающіе, что полиція состоитъ въ соглашеніи съ ворами и разнаго рода темными личностями.

Поэтому всѣ просили тов. прокурора обратить вниманіе на эти бѣдствія, вытекающія изъ такого положенія вещей, и предотвратить еще большія бѣдствія, которыя могутъ произойти въ будущемъ.

Настроеніе толпы было въ высшей степени напряженное и только завѣренія лица, коему подлежитъ надзоръ за полицейскими злоупотребленіями,—что будетъ сдѣлано все возможное, предотвратили бунтъ. Совершенно обратное вліяніе на толпу оказалъ слѣдователь Черновъ, всячески старавшійся оправдать дѣйствія мѣстной полиціи. (Черн. Поб.).

—

Постановленіемъ минскаго губернатора подвергнуты **аресту** при полиціи на одинъ мѣсяцъ 22 лица **за участіе въ безпорядкахъ** 18 и 23 апрѣля и нарушеніе изданныхъ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ обязательныхъ постановленій о воспрещеніи сходбищъ и сборищъ. (С.-з. Кр.).

—

Младшій помощникъ рижскаго уѣзднаго начальника предписалъ икскюльскому волостному правленію **арестовать** въ предѣлахъ волости всѣхъ лицъ, которыя кажутся подозрительными.

—

Въ Кіевѣ, 3 мая, въ управленіи службы сборовъ произошли слѣдующіе инциденты. Припедшій утромъ на службу писецъ Витольдъ Жаковичъ сталъ ходить по управленію и распространять слухи, что сегодня должно въ зданіи службы сборовъ произойти что-то ужасное и кровавое. Дамъ онъ серьезно предупреждалъ, чтобы онѣ заранѣе ушли домой, такъ какъ ихъ нервы не выдержатъ при видѣ тѣхъ сценъ, которыя разыграются скоро. Жаковича задержали и уволили со службы. Затѣмъ полиціи было заявлено, что уволенный еще 10 апрѣля вслѣдствіе политической неблагонадежности Михаилъ Багаевъ продолжалъ посѣщать службу сборовъ и агитировать среди служащихъ относительно забастовки, и послѣ его ухода всегда въ управленіи находятъ нелегальныя прокламаціи. Вслѣдствіе такого заявленія 3 мая къ вышедшему изъ управленія службы сборовъ Багаеву подошелъ полицейскій и пригласилъ его въ участокъ. Багаевъ добровольно идти категорически отказался и упорствовалъ, несмотря на всѣ увѣщеванія. Когда ему пригрозили взять его силой, Багаевъ сказалъ: „Попробуйте!“ Багаева схватили пять городовыхъ и съ трудомъ одолѣли, настолько онъ оказался сильнымъ человѣкомъ. Несмотря на сопротивленіе, его усадили въ дрожки и привезли въ Старокіевскій участокъ, гдѣ подвергли **обыску**. У Багаева нашли прокламаціи, взывающія къ забастовкѣ на желѣзной дорогѣ, при чемъ одна прокламація помѣчена „отъ желѣзнодорожныхъ юго-западныхъ землячествъ“.

(Кіевл.).

—

За послѣдніе дни произведено много **арестовъ**. Но среди арестованныхъ убійца князя Накашидзе не арестованъ. Онъ исчезъ, повидимому, безслѣдно.

(Б. В.).

—

Изъ Зугдиды, 8-го мая, отправили въ Кутаисъ 46 **арестованныхъ** крестьянъ. Между ними находились и старики, и молодые, и образованные, и необразованные, и богатые и бѣдные. (Ч. В.).

—

Приставъ черногородскаго участка доноситъ бакинскому полицеймейстеру слѣдующее: 12 мая, въ 2½ час. дня, я получилъ свѣдѣніе, что партія рабочихъ, около 100 чел., прибыла изъ Бѣлаго города и ворвалась на заводъ общества „Олеумъ“, находящійся въ Черномъ городѣ, гдѣ, несмотря на неоднократныя просьбы рабочихъ завода и управляющаго послѣдняго инженера Шейна, требовала пріостановить дѣйствіе завода. Въ виду сего, я, немедленно взялъ команду нижнихъ чиновъ и казаковъ и отправился на названный заводъ, на которомъ дѣйствительно засталъ около 100 чел. пришлыхъ рабочихъ. Оцѣпивъ заводъ войсками, я **арестовалъ** зачинщиковъ, требовавшихъ прекращенія дѣйствій завода. Задержанныя 12 лицъ на осн. 13 п. обязательныхъ постановленій временного бакинскаго генералъ-губернатора, изданныхъ для Баку, заключены въ тюремный замокъ. (Баку).

Въ Елисаветградѣ, на нѣкоторыхъ заводахъ работы возобновились. 11 мая утромъ былъ **арестованъ** полиціей одинъ изъ руководителей стачки, оказавшійся не принадлежащимъ къ числу рабочихъ. Послѣдніе, въ числѣ болѣе 200 человѣкъ, въ 7 час. вечера подошли ко 2 полицейскому участку, требуя освобожденія арестованнаго. Вскорѣ прибылъ полицеймейстеръ Янишевскій въ сопровожденіи воинской команды. Янишевскій, обѣщавшій утромъ освободить задержаннаго, если выяснится, что онъ мѣстный рабочій, объяснилъ собравшимся, что не можетъ освободить задержаннаго въ виду непринадлежности его къ рабочимъ, и предложилъ собравшимся разойтись. Тѣ просили, чтобы прежде была удалена воинская команда. Янишевскій нашелъ возможнымъ пойти навстрѣчу этому желанію, и всѣ рабочіе послѣ этого немедленно удалились безъ всякихъ инцидентовъ.

(Од. Н.).

—

Въ Ригѣ открыта **тайная типографія**. Задержано около 25 лицъ.

—

Изъ Томской губерніи мало-по-малу начинаютъ выпускать **задержанныхъ** 18 января и на сходкѣ

2 февраля, выданной солдатомъ Боковымъ. Разсказы первыхъ полны ужаса и звѣрства. Достаточно было кому нибудь изъ полицейскихъ или казаковъ схватить кого нибудь и потащить въ участокъ, жертву побоями сопровождали вплоть до 5 участка. Потомъ уничтоженныхъ, оплеванныхъ отвозили въ тюрьму, угрюмыя стѣны которыхъ были единственными свидѣтельницами мучительныхъ ихъ страданій. А что страданія арестованныхъ были дѣйствительно мучительныя, тяжелыя можно судить уже потому, что они по нѣсколько дней не узнавали другъ друга въ тюрьмѣ.

Говорятъ, о избіеніи обывателей ведется разслѣдованіе—но что-то о результатахъ его ничего пока не слыхать. (Верхнеуд. Л.).

—

Въ Москвѣ получено письмо изъ Дмитріевскаго у. Курской губ., въ которомъ сообщается, что въ январѣ въ селѣ Гламадзино крестьяне сожгли винокуренный заводъ камергера Волкова. Черезъ два мѣсяца, въ мартѣ, явился курскій вице-губернаторъ Курловъ съ исправниками Фатежскаго и Льговскаго уѣздовъ и **высѣкли** 50 человѣкъ крестьянъ, а также старшину и волостного писаря, хотя послѣдній оказался изъ дворянъ. Въ январѣ же въ имѣніи княгини Барятинской въ Курской губерніи крестьяне сдѣлали порубку лѣса, а черезъ 2 мѣсяца, въ мартѣ, было высѣчено 5 человѣкъ крестьянъ. (Р.).

—

13 мая, новочеркасскому войсковому наказному атаману подана была **петиція,** за подписью около 150 лицъ, **объ удаленіи** отъ должности **пристава** 1 полицейскаго участка г. Грекова. (Д. Р.).

Въ Ревельскую городскую управу поступило прошеніе 1.200 обывателей Ревеля, по преимуществу рабочихъ, съ просьбой подвергнуть обсужденію въ думѣ **дѣйствія полицеймейстера** Нарбекова **при разсѣяніи** имъ въ ночь на 1 мая толпы демонстрантовъ, направившейся изъ парка въ городъ. По мнѣнію просителей, разсѣиваніе толпы при помощи 20 нижнихъ чиновъ пограничной стражи не вызывалось необходимостью.

—

Въ Нухѣ 18 мая **убитъ** возлѣ мирового отдѣла **помощникъ уѣзднаго начальника** Абрамовичъ. (П. А.).

—

Въ Варшавѣ 19 мая утромъ на углу Бержбовой ул. и ул. Коцебу былъ произведенъ **выстрѣлъ** въ находившагося на посту **городового,** который остался невредимъ, а ранено двое изъ проходившей публики. Злоумышленники задержаны. (П. А.).

—

Въ Лодзи, 19 мая, въ 5 ч. пополудни, на обходившаго свой районъ **околоточнаго** Польковскаго на Александрійской улицѣ **напало** нѣсколько человѣкъ и нанесли ему ножомъ глубокую рану въ спину. Виновные скрылись. (П. А.).

—

16 мая, ночью, на Слезникѣ пятью выстрѣлами изъ револьвера **убитъ околоточный** Солодухинъ; злоумышленники скрылись. (П. А.).

—

Въ Митавѣ, 15 мая, за городомъ **убитъ урядникъ** Домбровскій тремя подкараулившими его велосипедистами. Домбровскій состоялъ урядникомъ 17 лѣтъ (Р. А.).

—

Въ Варшавѣ, 15 мая, въ 10 ч. вечера, неизвѣстные произвели **три выстрѣла въ городового** Калинова на Луцкой улицѣ, ранивъ его смертельно въ спину. Въ городѣ спокойно, патрули показываются рѣже. (П. А.).

—

13 мая, днемъ, въ Александрополѣ на Почтовой улицѣ шестеро вооруженныхъ револьверами армянъ **тяжело ранили** верхового **стражника** Берса Евлоева, всегда охранявшаго раненаго седьмого мая помощника уѣзднаго начальника Павлова, и скрылись.

—

Въ Читѣ, 28-го апрѣля, въ первомъ часу дня, на Амурской ул., стоявшій на посту, прикомандированный къ полиціи рядовой мѣстной команды Пневъ, замѣтилъ какого-то юношу, оказавшагося потомъ Дмитріемъ Ивановымъ Кривоносенко, подбрасывающимъ листки преступнаго содержанія; Пневъ сдѣлалъ попытку задержать его, но Кривоносенко, выхвативъ револьверъ, произвелъ выстрѣлъ и тяжело ранилъ Пнева въ правый бокъ. (Нов.).

—

Сотрудникъ газеты „Русь“, Владиміръ Жаботинскій, заѣхавшій по дорогѣ изъ Одессы въ Петербургъ въ Вильну за полученіемъ своего паспорта, по распоряженію виленскаго полицеймейстера, **подвергнутъ** двухнедѣльному аресту при полицейскомъ арестномъ домѣ. (Р.).

—

Статистикъ центр. управл. ю. з. ж. д., г. Шлихтеръ, уволенный со службы и затѣмъ **арестованный,** въ настоящее время выпущенъ на свободу.

—

Среди арестантовъ въ ковельскомъ тюремномъ замкѣ находятся гг. Каневецъ (кандидатъ правъ) и Любарскій. Оба обвиняются въ **провозѣ нелегальной литературы** изъ-за границы. Первый былъ арестованъ на кременецкомъ вокзалѣ, второй задержанъ на переходномъ пунктѣ у м. Алексинца. (Вол.).

—

На-дняхъ, около 7 час. вечера, полицеймейстеръ гор. Нѣжина І. Босанько, совмѣстно съ приставомъ 2 части. П. Т. Громаковскимъ, имѣя свѣдѣнія о томъ, что въ квартирѣ бывшаго воспитанника нѣжинскаго низшаго техническаго училища Александра Панибратцева имѣются въ большомъ количествѣ печатныя прокламаціи и прочія запрещенныя печатныя издѣлія, отправились къ нему на квартиру и, не найдя Панибратцева дома, начали производить **обыскъ** сначала въ домѣ, гдѣ живетъ Панибратцевъ, а затѣмъ и въ сараѣ, принадлежащемъ той же квартирѣ, гдѣ живетъ Панибратцевъ. Когда Панибратцевъ вошелъ въ комнату, и полицеймейстеръ поручилъ приставу обыскать Панибратцева, то послѣдній оказалъ сопротивленіе; когда же приставъ

посовѣтовалъ ему не сопротивляться, такъ какъ онъ вынужденъ будетъ тогда позвать городовыхъ, то Панибратцевъ пересталъ сопротивляться. При обыскѣ въ верхнемъ карманѣ куртки былъ найденъ револьверъ системы „Бульдогъ“ семизарядный, но разряженный. Въ этотъ моментъ Панибратцевъ, вынувши изъ кармана брюкъ второй револьверъ, большого калибра, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по направленію къ тому мѣсту, гдѣ сидѣлъ полицеймейстеръ и, взявъ револьверъ на прицѣлъ, навелъ его по направленію головы полицеймейстера, но приставъ, замѣтивъ своевременно намѣреніе Панибратцева, подскочилъ къ нему и, схвативши одной рукой за дуло револьвера, а другой за руку Панибратцева, обезоружилъ послѣдняго, у котораго послѣ этого въ карманѣ еще была обнаружена масса прокламацій. Дѣло передано судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ. Панибратцевъ же заключенъ въ тюрьму. (Кіевл.).

—

Въ виду продолжающейся среди ревельскихъ рабочихъ агитаціи, побуждающей ихъ устроить, съ цѣлью показать свою силу, демонстративное шествіе съ пѣснями и красными флагами, губернаторъ сегодня вызвалъ старостъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ и объявилъ имъ для сообщенія всѣмъ рабочимъ, что объ означенной агитаціи полиція хорошо освѣдомлена и что ей приказано губернаторомъ ни подъ какимъ видомъ не допускать никакихъ демонстрацій, самыя попытки къ которымъ будутъ разсѣиваемы полицією, а въ случаѣ надобности и войсками. При этомъ губернаторъ указалъ старостамъ ихъ обязанность воздѣйствовать на благоразуміе рабочихъ и предостерегать ихъ относительно преступной агитаціи. (П. А.).

—

Въ харьковской судебной палатѣ разсматривается рядъ **политическихъ дѣлъ**, происходящихъ при закрытыхъ дверяхъ.

Нѣкоторые подсудимые отказались отвѣчать суду. Приговоръ объявленъ при открытыхъ дверяхъ.

Мужъ и жена Кушель, имѣвшіе тайную типографію, приговорены къ заключенію въ крѣпости на 2 года, Ливенсонъ, обвиняемый въ принадлежности къ соціалъ-демократической партіи, приговоренъ къ 2 годамъ крѣпости, крест. Кашинъ, обвиняемый по 130 ст., къ шести мѣсяцамъ крѣпости; екатеринославскіе наборщики Калиноли, Слонимъ и Быковъ, обвиняемые по 126 ст.,—въ крѣпость на 1 годъ. (Р. Сл.)

—

Въ засѣданіи кіевской судебной палаты въ Могилевѣ слушались **политическія дѣла** 4 мая: 1) о Лейбѣ Римерманѣ и Абрамѣ Злотниковѣ и 2) о Шмуйлѣ Ицковѣ Цыловѣ. Римерманъ, 27 лѣтъ, и Злотниковъ, 18 лѣтъ, признаны виновными по 130 ст. угол. улож. и приговорены къ заключенію въ крѣпость: 1-ый на 1 годъ 6 мѣс. и 2-ой на 1 годъ, засчитавъ каждому изъ нихъ въ этотъ срокъ по 6 мѣсяцевъ предварительнаго заключенія. Цыловъ, 19 лѣтъ, признанный виновнымъ по 128 и 129 ст. угол. улож., приговоренъ также къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ 4 мѣсяца, съ зачетомъ 7 мѣс. предварительнаго заключенія. (С.-з. Кр.).

—

26 апрѣля въ выѣздной сессіи харьковской судебной палатой по уголовному департаменту въ г. Орлѣ разсмотрѣны быди три **политическихъ дѣла**; о кр-нѣ Петрѣ Сентюринѣ, обв. по 129 ст. угол. улож.; о кр-нѣ Ильѣ Арсеньевѣ Торченковѣ, обв. по 1 ч. 130 ст. угол. улож. и о кр-нѣ Константинѣ Семеновѣ Фокинѣ, обв. по 2 п. 129 ст. угол. улож. Защитникъ Сентюрина пр. пов. Каринскій проситъ слушать дѣло при открытыхъ дверяхъ. Палата большинствомъ голосовъ постановила слушать дѣло при закрытыхъ дверяхъ. Псаева губ. предводитель дворянства подалъ особое мнѣніе доказывая, необходимость открытія дверей, а городской голова г. Орла категорически отказался участвовать въ засѣданіи палаты при закрытыхъ дверяхъ, находя что при такихъ условіяхъ судебн. разбирательство ничѣмъ не отличается отъ прежняго администр. порядка разбора полит. дѣлъ.

Вслѣдствіе отказа городского головы засѣданіе было прервано и возобновилнось только черезъ 2 часа, когда мѣсто головы занялъ его замѣститель. Приговоръ объявленъ при открытыхъ дверяхъ. Всѣ трое подсудимыхъ оправданы.

—

12 мая въ новочеркасской судебной палатѣ разбирались **политическія дѣла** по обвиненію:

1) Сына чиновника Котельникова и Бударина въ провозѣ транспорта прокламацій изъ типографіи въ Нахичевани-на-Дону. Изъ обвиняемыхъ Котельниковъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на 7 мѣсяцевъ, Бударинъ на—4 мѣс. 20 дней съ зачетомъ каждому 3-хъ мѣс., проведенныхъ въ предварительномъ заключеніи.

2) Сотрудника „Донской Рѣчи“ Воробьева—въ составленіи противоправительственныхъ воззваній съ цѣлью распространенія среди рабочихъ. Обвиняемый оправданъ.

3) Крестьянина Левина—въ намѣренномъ распространеніи прокламацій на заводѣ Джона Мартына въ Ростовѣ-на-Дону. Обвиняемый присужденъ къ 6-ти мѣсячному заключенію въ крѣпости, съ зачетомъ предварительнаго заключенія. Приговоръ палаты объявленъ при открытыхъ дверяхъ. (Д. Р.)

—

11 мая выѣздной сессіей московской судебной палаты съ сословными представителями въ усиленномъ составѣ разобраны въ Смоленскѣ два **политическихъ дѣла** о Бродовѣ, обвинявшемся въ распространеніи сочиненій, возбуждающихъ къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, т. е, по 2 ч. 129 ст. угол. улож. о Цейтлинѣ, обвинявшемся въ томъ же преступленіи. Въ Смоленскѣ впервые политическіе дѣла разбирались судомъ и публики пришло много. Зала засѣданія была полна. Послѣ выполненія общихъ формальностей, когда выяснилось, что дѣло Бродова пойдетъ, было оглашено отношеніе прокурора судебной палаты съ предложеніемъ разбирать дѣло при закрытыхъ дѣлахъ. Обвинитель поддерживалъ отношеніе прокурора. Защитникъ Бродова мѣстный присяжный повѣренный А. А. Іогансонъ, протестуя противъ требованія прокурора, указалъ на то, что согласно 1054 ст. уст. уг. суд.

преступленія, предусмотрѣнныя 129 ст. угол. улож., разбираются при открытыхъ или закрытыхъ дверяхъ не въ силу голословнаго требованія прокурора, а по опредѣленію палаты подъ условіемъ соблюденія 620 ст. уст. уг., согласно коей двери могутъ быть закрыты лишь въ томъ случаѣ, если судъ признаетъ, что публичное изслѣдованіе допущено быть не можетъ въ видахъ огражденія достоинства государственной власти, охраненія общественнаго порядка, или обезпеченія правильнаго хода судебныхъ дѣйствій. Такъ какъ этихъ условій закрытія дверей на-лицо не имѣется въ данномъ случаѣ, то защитникъ ходатайствалъ о разсмотрѣніи дѣла при открытыхъ дверяхъ. Ходатайство защитника не было уважено и двери были закрыты до объявленія резолюціи, при чемъ въ залъ были допущены лишь родственники подсудимаго въ числѣ трехъ человѣкъ, чины судебнаго вѣдомства и адвокатура. Публикѣ пришлось покинуть залу засѣданія и ждать резолюціи. То же повторилось и при разборѣ дѣла Цейтлина.

Палата признала Бродова виновнымъ по 2 п. 129 ст. уг. улож. и присудила къ пятимѣсячному заключенію въ крѣпости.

—

11-го мая одесской судебной палатой въ Симферополѣ, разсмотрѣны были 3 **политическихъ дѣла**. Всѣ они слушались при закрытыхъ дверяхъ, и приговоры также были объявлены при закрытыхъ дверяхъ. Первымъ слушалось дѣло Садовскаго, обвиняемаго по п. 3 ст. 129 уг. ул. Садовскій приговоренъ къ 9-ти мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ съ зачетомъ 6 мѣс. предварит. заключенія. Вторымъ слушалось дѣло по обвиненію Коковякина по п. 1 и 2, ст. 129 (распространеніе нелегальной литературы). Коковякинъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ срокомъ на 1 годъ, съ зачетомъ 6 мѣс. предварительнаго заключенія. Третье дѣло, по обвиненію Мышкина по 1 ч. 126 ст. (принадлежность къ тайному обществу), отложено за неявкой существенныхъ свидѣтелей. 12-го мая одесской судебной палатой въ Симферополѣ слушалось дѣло по обвиненію рижскаго мѣщанина Морица-Джемса Мартынова-Лейкерта по 126 ст. угол. ул. (принадлежность къ тайному обществу), и по 2 п, 132 ст. (храненіе и распространеніе нелегальной литературы). Дѣло слушалось при закрытыхъ дверяхъ, но приговоръ былъ объявленъ публично. По ст. 126 обвиненіе не доказано, и Лейкертъ обвиненъ и приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ. (Од. Н.).

—

Дѣлопроизводителемъ ѳеодосійскаго уѣзднаго воинскаго начальника штабсъ-капитаномъ Шегидевичемъ принесена **жалоба на дѣйствія городского судьи** Голенецкаго по слѣдующему поводу: при разборѣ дѣла по обвиненію г. Шегидевичемъ мѣщ. Карпа и другихъ въ кражѣ воды, обвинитель предлагалъ нижнимъ чинамъ-свидѣтелямъ вопросы въ импонирующемъ тонѣ, обращаясь къ нимъ на „ты“ и въ подобной формѣ всѣ его вопросы носили характеръ приказанія для полученія отвѣта въ желательномъ обвинителю смыслѣ. Городской судья предложилъ г. Шегидевичу обращаться со свидѣтелями на „вы“. Усмотрѣвъ въ этомъ предложеніи нарушеніе своихъ правъ по отношенію къ нижнимъ чинамъ, г. Шегидевичъ принесъ на дѣйствіе судьи жалобу, препровожденную нынѣ судебному слѣдователю.

—

Въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ, по 2-му отдѣленію, 7-го мая, подъ предсѣдательствомъ члена суда г. Вонлярлярскаго, слушалось дѣло по обвиненію болгарскаго подданнаго Ж. въ кражѣ брильянтовъ у французской подданной г-жи С. Защищалъ подсудимаго пом. прис. пов. Янкелевичъ. Когда защитникъ поставилъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ между истицей и обвиняемымъ, **предсѣдательствующій прервалъ** его слѣдующими словами: „Я не позволю вамъ задавать вопросы, опорочивающіе свидѣтельницу. Предупреждаю, что если вы будете повторять подобные вопросы, я васъ выставлю изъ зала“. Слѣдующій вопросъ **защитника** снова показался предсѣдательствующему неумѣстнымъ, и послѣдній въ весьма повышенномъ тонѣ повторилъ, что если подобный вопросъ еще разъ будетъ заданъ защитникомъ,—онъ немедленно „выставитъ“ его изъ зала засѣданія. Защитникъ потребовалъ занесенія въ протоколъ замѣчанія предсѣдателя. Случай этотъ произвелъ очень тяжелое впечатлѣніе на присутствовавшихъ въ залѣ членовъ присяжной адвокатуры. По слухамъ, комиссія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ намѣрена разслѣдовать этотъ инцидентъ въ цѣляхъ принятія тѣхъ или иныхъ мѣръ для огражденія достоинства защитниковъ отъ грубыхъ выходокъ предсѣдательствующихъ на судѣ. (С. О.).

—

Въ выѣздной сессіи Саратовскаго окружнаго суда въ г. Аткарскѣ 28 апрѣля слушалось дѣло по обвиненію старухи Аграфены Синотовой 54 лѣтъ въ убійствѣ родившагося у ея дочери ребенка.

Въ виду чистосердечнаго сознанія подсудимой, рѣшено свидѣтелей не допрашивать. Предсѣдатель въ своемъ резюме предупреждаетъ присяжныхъ, что въ случаѣ, если они найдутъ въ дѣлѣ смягчающія вину обстоятельства, то могутъ сказать, что подсудимая заслуживаетъ снисхожденія. Послѣ получасового совѣщанія присяжные выносятъ вердиктъ „виновна, но заслуживаетъ снисхожденія“. Черезъ нѣсколько минутъ судъ выноситъ приговоръ: „8 лѣтъ каторжныхъ работъ“.

Въ публикѣ слышатся крики изумленія, всеобщее волненіе... Присяжные смущенно шепчутся... Посовѣтовавшись между собою, они, чрезъ своего старшину г. Якубецъ, заявляютъ, что они, вынося вердиктъ: „виновна, но заслуживаетъ снисхожденіе“—думали, что подсудимой будетъ назначено самое незначительное наказаніе. Такая же тяжкая кара, которой подвергнута несчастная старуха, для нихъ совершенно неожиданна. Ихъ мучатъ угрызенія совѣсти и они просятъ судъ отмѣнить приговоръ.

Предсѣдатель суда заявляетъ, что послѣ произнесенія вердикта присяжныхъ судъ не въ силахъ отмѣнить его, но въ виду такого заявленія войдетъ съ ходатайствомъ на Высочайшее имя о смягченіи участи подсудимой. (Прив. Кр.)

—

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Прав. Сенатъ.

(Права виноділовъ на безпатентную продажу вина собственнаго своего издѣлія въ чертѣ всѣхъ безъ изъятія населенныхъ мѣстъ Кавказскаго края).

Согласно примѣч. къ 511 ст. уст. объ акц. сбор. въ предѣлахъ Кавказскаго края разрѣшается виноділамъ продавать безъ взятія патента виноградное вино собственнаго издѣлія оптомъ и раздробительно, какъ изъ своихъ садовъ и усолищъ, такъ и на ярмаркахъ, рынкахъ, пристаняхъ и вообще во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ, съ возовъ и лодокъ, а также складывать вино временно для продажи на дворахъ и въ караванахъ, сараяхъ, или въ особыхъ временныхъ помѣщеніяхъ, на срокъ до двухъ недѣль, съ заявленіемъ о томъ акцизному надзору, а гдѣ такового нѣтъ,—мѣстной полиціи. Точный смыслъ этого узаконенія убѣждаетъ въ томъ, что виноділы могутъ торговать съ возовъ и лодокъ виномъ собственнаго издѣлія лично или черезъ повѣренныхъ, во всѣхъ безъ исключенія населенныхъ мѣстахъ, изъ чего слѣдуетъ, что они вправѣ производить эту торговлю какъ въ тѣхъ населенныхъ мѣстахъ, гдѣ учреждены ярмарки, базары и торги по распоряженію полицейской власти, такъ и въ тѣхъ, въ которыхъ ярмарокъ, базаровъ и торговъ не бываетъ; засимъ виноділы, торгуя своимъ виномъ оптомъ и раздробительно съ возовъ и лодокъ въ населенныхъ мѣстахъ, подлежатъ лишь общимъ ограниченіямъ, установленнымъ для раздробительной торговли крѣпкими напитками относительно времени начатія, окончанія и пріостановленія этой торговли (ст. 619—624 и 699 уст. объ акц. сбор.) и производства оной на опредѣленномъ разстояніи отъ зданій, поименованныхъ въ 598 и 681 ст. того же устава.

Что касается циркулярнаго разъясненія министра финансовъ 28 августа 1892 года № 2306, распубликованнаго въ собраніи узаконеній 1898 г. № 131 ст. 1188, то это разъясненіе, не имѣя никакого отношенія къ разсматриваемому вопросу, касается только порядка продажи виноділами виноградnаго вина своего издѣлія на ярмаркахъ и базарахъ съ возовъ и лодокъ. Принимая во вниманіе, что, за отсутствіемъ въ законѣ какихъ либо особыхъ ограниченій, виноділы не лишены права продавать вино своего издѣлія въ чертѣ всѣхъ безъ изъятія населенныхъ мѣстъ, на улицахъ и площадяхъ, независимо отъ того, учреждены ли въ этихъ населенныхъ мѣстахъ базары, ярмарки или рынки подлежащею властью, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Васильевъ, продавая по довѣренности виноділа Збрызгина виноградное вино издѣлія своего довѣрителя на улицѣ въ станицѣ Дмитріевской, хотя въ этой станицѣ и не установлено ярмарокъ, базаровъ и какого либо торга, пользовался льготой, предоставленною виноділамъ примѣчаніемъ къ 511 ст. уст. объ акциз. сбор. и не совершилъ никакого наказуемаго дѣянія.

(Указъ 3 мая).

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 4296.

Дѣйствительно ли завѣщаніе, по которому имущество завѣщателя завѣщано богоугоднымъ заведеніямъ по выбору и усмотрѣнію назначеннаго въ завѣщаніи душеприказчика?

Требованіе 1026 ст. X т., 1 ч. о точномъ обозначеніи въ завѣщаніи завѣщаемыхъ имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаются, непримѣнимо къ завѣщаніямъ, въ которыхъ сдѣланы пожертвованія на дѣла благотворительности, такъ какъ ст. 1093 и 1094 т. X, ч. 1 прямо предусматриваютъ случаи отсутствія точнаго указанія предмета употребленія сдѣланныхъ въ завѣщаніи пожертвованій. Допустимость назначенія въ завѣщаніи лица, по выбору и усмотрѣнію котораго эти пожертвованія должны употребляться, вытекаетъ изъ смысла 1093 ст., согласно которой министерство внутреннихъ дѣлъ даетъ пожертвованію опредѣленное назначеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда не указано учрежденіе или лицо, въ распоряженіи коего оставляется завѣщанное. Срв. р. г. к. д. 79 г. № 289, 1902 г. № 104 и др.

Подписчику № 9387.

Сохраняютъ ли вольнонаемные писцы правительственныхъ учрежденій при призывѣ ихъ изъ запаса на дѣйствительную службу право на полученіе содержанія?

Чины запаса, призванные съ государственной гражданской службы на дѣйствительную военную, сохраняютъ право на полученіе содержанія на осн. 32 ст. уст. воин. повин. Этимъ правомъ пользуются всѣ безъ исключенія чины запаса, состоящіе на государственной службѣ, не исключая и занимающихъ нештатныя должности и канцелярскихъ чиновниковъ и служителей (ц. м. в. д. 78 г. № 19), но не пользуются не состоящіе на государственной службѣ вольнонаемные служащіе, такъ какъ они не могутъ считаться призванными на дѣйствительную военную службу съ государственной гражданской службы. Въ виду этого вольнонаемные служащіе содержанія не сохраняютъ, если только о сохраненіи за ними содержанія или части его не воспослѣдовало по данному вѣдомству особаго Высочайшаго повелѣнія.

Подписчику № 640.

Должно ли прошеніе отвѣтчика о пріостановленіи исполненія на осн. 814² ст. Уст. Граж. Суд. быть разсматриваемо въ судебномъ или же въ распорядительномъ засѣданіи и долженъ быть вызванъ истецъ?

Въ распорядительныхъ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ согласно 151 ст. учр. суд. уст. постановляются опредѣленія лишь по тѣмъ вопросамъ, которые уставами уголовнаго и гражданскаго судопроизводства предписано разрѣшать именно въ распорядительномъ засѣданіи. Удовлетвореніе ходатайства отвѣтчика о пріостановкѣ исполненія затрагиваетъ интересы истца, который поэтому долженъ быть вызванъ въ судебное засѣданіе. (Срв. р. г. к. д. 1882, № 141).

Подписчику.

Вправѣ ли податный инспекторъ требовать предъявленія ему для просмотра торговыхъ книгъ?

Согласно 127 ст., пол. промысл. нал. податный инспекторъ, въ качествѣ предсѣдателя раскладочнаго присутствія, вправѣ въ случаѣ особой необходимости просматривать нѣкоторыя записи въ торговыхъ книгахъ плательщиковъ, но лишь съ ихъ согласія. Въ предпріятіяхъ же обязанныхъ публичною отчетностью осмотръ торговыхъ книгъ можетъ быть на основаніи 110 ст. произведенъ лишь съ разрѣшенія министра финансовъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 21 мая, по первому общему собранію.

По всеподданнѣйшимъ жалобамъ: директора-распорядителя анонимнаго общества одесскаго стоарииоваго завода Петра Магидовича на опредѣленіе 1-го департамента Правительствующаго Сената, коимъ оставлена безъ послѣдствій жалоба повѣреннаго означеннаго общества Штерна на министра финансовъ за отказъ въ примѣненіи къ выписанному обществомъ изъ за границы товару п. 1 ст. 91 там. тар.

За разногласіемъ: вдовы надворнаго совѣтника инженера путей сообщенія Сифіи Бобровой на министра путей сообщенія за отказъ въ назначеніи ей съ малолѣтней дочерью единовременнаго изъ государственнаго казначейства пособія; повѣреннаго правленія товарищества лозиянско-литинскаго свекло-сахарнаго и рафинаднаго завода помощника присяжнаго повѣреннаго Айзенберга на отказъ министра финансовъ въ разрѣшеніи причисленія къ послѣдующимъ періодамъ сахароваренія излишковъ сахара свободнаго запаса, образовавшихся на заводѣ вслѣдствіе переуступки другимъ заводамъ права выпуска на внутренній рынокъ соотвѣтствующаго количества свободнаго сахара; владѣлицы сидоровскаго сахарнаго завода Симиренко и ея повѣреннаго пом. прис. повѣрен. Бѣлковскаго на отказъ министра финансовъ въ причисленіи къ производству періода 1903/4 г.г. 23250 пуд. сахара свободнаго запаса, образовавшагося на заводѣ Симиренко путемъ переуступки другому заводу соотвѣтствующаго количества свободнаго сахара; по рапорту министра финансовъ, отъ 16 мая 1897 г. за № 3839, по поводу несогласія съ военнымъ министромъ по вопросу объ исключеніи изъ пятигорскаго и кизлярскаго мѣщанскихъ обществъ солдатскихъ дѣтей изъ евреевъ и причисленнаго къ пятигорскому мѣщанскому обществу лишеннаго воинскаго званія Гирши Моната; довѣреннаго оставнаго рядоваго изъ евреевъ, приписаннаго въ мѣщане г. Пятигорска, Лейзера Униковича, Ставропольскаго мѣщанина Іуды Левина на министра Финансовъ за отказъ въ причисленіи къ Пятигорскому мѣщанскому обществу въ семейство сына довѣрйтеля, сына послѣдняго Хана Уриковича; по рапорту министра финансовъ, отъ 5 октября 1900 г. за № 7724, относительно допричисленія сыновей еврея отставного нижняго чина, приписаннаго въ мѣщане г. Пятигорска, Нотеля Шелеваго, къ семейству его и къ Пятигорскому мѣщанскому обществу; мѣщанинъ Носеля Вольфа на постановленіе Гродненскаго Губ. по воин. пов. Присутствія, коимъ оставлена безъ уваженія жалоба просителя на таковое же уѣздное за исчисленіе сыну его Менделю срока службы въ войскахъ съ 15 августа 1901 г. уполномоченнаго общества „Балыбатышеръ“ еврея Абрама Решеса, на отказъ гродненскаго губернскаго правленія въ разрѣшеніи постройки каменнаго зданія для молитвенной школы въ г. Пружанахъ; мѣщанки Темы Бурштейнъ на постановленіе волынскаго губернскаго правленія о выселеніи ея изъ с. Иваничъ, Владимірволынскаго уѣзда; мѣщанки Гитли Перляменбаумъ на постановленіе волынскаго губернскаго правленія о выселеніи ея изъ с. Иваничъ, Владиміроволынскаго уѣзда.

20-го **мая, по 6 отд. Гр. Касс. Деп.**

Палатскія: Висневскаго съ Вагперомъ; лифляндской казенной пал. по д. фонъ-Стрика; варшавской казен. пал. по д. Собѣшинской низшей сельскохозяйств. школы съ Мѣшковскимъ; лифляндской казен. палаты по дѣламъ Ратфельдера, Варгузенъ; эстляндской казен. пал. по дѣламъ Вольдмана, гр. Ребиндера; московской казен. пал. по дѣламъ Смирновыхъ, Волкова, Зайцева; кіевской казен. пал. по д. гор. Кіева; минской казен. пал. по д. Смоличъ; харьковской каз. пал. по д. Авербуха; Скачека съ Вихлинскимъ; Радзишевскаго съ Кронзильбергомъ, Кемпинскимъ.

Съѣздовыя: московской казен. палаты по дѣламъ Осиповой и др., Кислухина и др., торг. д. Вороновой, Мозалевскаго, Владимірова, Ершова, Дмитріевой, торг. д. Сіу и К°, Федуркиной, Шадурскаго, Мятелкина, Кушнерева, Суханова, Сорокина, Грязнова, Полякова, Медвѣдева, Лоновицъ; Генгера съ Прживечерскимъ; лодзинскаго газоваго освѣщенія съ Туркельтаубомъ; Глязера съ Айтелемъ; Брадштетера съ Зданкевичъ; Спядаго съ Гольцомъ; Розенбергъ о недвижимости Розаловича; Липгецъ объ усадьбѣ Ковалина; Вейнберга о крѣпост. пошл. по продажѣ недвижимости Миллера; витебской казен. пал. по д. Гуревича; минской казен. пал. по д. Зелькинда; олонецкой казен. пал. по д. Титкова; волынской казен. палаты по дѣламъ Розенблята, Вейсберга; Шелехова съ Жильцевымъ; Майковскихъ съ Вельбургскимъ; Борнштейна съ варшавск. судо-сберег. тов.; Леви съ Леви; Нуржинской съ Солнскимъ; Тукалло съ Стефановскимъ; Марусинскихъ съ Бялокомъ и др.; Пинчевскаго съ Стецкими; Домжалы съ Венглинскимъ.

21-го **мая, по 8 отд. Гр. Касс. Деп.**

Палатскія: нравл. спб.-тульскаго поземельнаго банка съ Желиховскими, Левинымъ; Паля съ Котинасомъ; представленіе прокурора варшавской судебной палаты по дѣлу Сенько; Павлова съ общ. кр. д. Ивашкина Пристань; Фельцера съ Вольфендономъ и Вайсбурдомъ; Рогаля съ акц. общ. „К. Рудзкій и К°“; прокураторіи съ Патентейномъ.

Съѣздовыя: завода Гродзецъ съ Чаплицкимъ; Гаюсь съ Воловичами и др.; Кучинскаго съ Винярскимъ; Вестриха съ Бржескимъ; Щепановскаго съ Вартскимъ; Барановскаго съ Обминскимъ; Гринбаума съ Карпинскимъ; Романовичей съ Хмѣлевской; Юзвяка съ Даменцкимъ; Гамбургера съ Крукомъ; Попова съ Климовымъ; Ройзенбергъ съ кн. Любомірскимъ; Иванова съ правл. общ. для распространенія св. писанія въ Россіи; Ландцертъ съ Верховской; Адаха; Блюменталь съ Тлусты; Каменскаго съ Аврутиномъ и др.; Яблонскаго съ Кулиговскимъ; Гижи съ Водняковскимъ; Раквицъ съ Цярковскимъ; Молеха съ Тухгендлеромъ.

На 23 мая, по 1 отд. Гражд. Касс. Деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Гапоня, Урановскимъ, Сокольницкимъ, Кришталь, Жуковскимъ, Кравченко, Бурштейномъ, Фоминымъ, Лукинымъ, Легупомъ; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ Манько; общ. виндаво-рыбинск. ж. д. съ Мальчиковымъ; общ. рязан.-уральск. ж. д. съ Очкиной.

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ Левинымъ, Рабиновичемъ и др., Вольфомъ и Пруссакомъ, Узданскимъ и Брукомъ, Узданскимъ и Вольфомъ 2 дѣла, Брукомъ, Вольфомъ и Брукомъ, Прусакомъ и Узданскимъ, Вольфами, Виленскимъ и др., Александровымъ; Пржисецкаго съ междунар. комп. тех. Белля; Волковой съ Родіоновой; Василенко съ Ковнеровымъ; Рюмина съ Борманъ; Большакова съ акц. общ. тульск. доменныхъ печей; Сербина съ Рѣчкинымъ; Смаилъ-Оглу съ Дульветовой; Мундека съ правл. тов. невскаго метал. завода; Бодулина съ Черненко; Рибиковскихъ; Романова съ Сосьвинскимъ лѣсничествомъ; Швыдкова съ Борисовымъ; Новикова съ общ. взаимнаго кредита брянскаго уѣздн. земства; Михальчука съ Медвѣдюкомъ; Винокура съ Зальцманомъ; Геекеса съ Урняжемъ; Гибермана съ Якубовичъ; Гаврисѣвичъ съ Блувштейномъ и Вайнрухомъ; общ. рязан.-урал. ж. д. съ Демьяновымъ (объ оставленіи касс. жалобы безъ послѣдствія).

На 27 мая, по 3 отд. Гр. Касс. Д-та.

Палатскія: витебскаго дворянства съ витебскою гор. упр.; Ходакова съ Дюбуа; о продажѣ имѣнія Лешевичъ; общ. киргизъ Джирень Купинской волости съ Сиволобовымъ; Киселева съ Титовымъ и др.; Кобельке съ Юшневскимъ; Николадзе съ Поломековой.

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ Чубаровымъ, Таубкинымъ, Маляцкимъ и др. 2 дѣла, Случевскимъ 2 дѣла, Ступинымъ, Левинсономъ; Шнейерсона съ лодзинск. фабр. жел. дор.; Подгурскаго съ общ. моск.-казан. ж. д.; Давидовича съ общ. владикавк. ж. д.; упр. харьк.-никол. ж. д. съ Давыдовыми; Сумберга и др. 2 дѣла, Маляцкаго и др., Штейна съ упр. либаво-ром. жел. дор.; Тегіара съ Завертайловой; Мышки съ Лукашевичемъ; Ананьевой съ общ. Мазутъ; Антеля съ Раптисомъ; Бѣлявскаго съ Чаенко; Пашутиной и др. съ Сафроновой; кр. д. Винклипина съ гр. Тышкевичемъ; Крутя съ

Купскимъ; Лесмона съ Кузнецовымъ; Цимберга съ Назаренковыми; Лапинской съ Суходольскимъ; Анисисова съ Деппъ; Трентеполь съ Краюшкиной; Браславскаго съ Ганопольскимъ; Филиппова съ упр. сызран.-вяземск. ж. д.

На 27 мая, по 2 отд. Гр. Касс. Д-та.

Палатскія: правл. общ. Керченскихъ металлургическихъ заводовъ и рудниковъ; Стремоухова съ Шустовымъ; Федосѣева съ Богомоловой; Воцко съ Кальченко; Коваленко и др.; Борковскаго съ Корфъ; Шерешевской съ Салтыковымъ; Бржезинской съ Борсукъ; Ривкина съ Прумановской, Патрикѣева съ Ландау; Зимона съ Розенгаузомъ и Шапиро; Курженецкой съ Рубинштейномъ; Кронберга съ Раузерожъ; Гольденбергъ съ Шпаковскою; Зиминскаго съ Шевлягиной.

Съѣздовыя: Горбаня съ Волошанюкомъ; Короева и Хударова съ общ. станицы Орханской; Бѣлицкаго съ Краснянскимъ; Ковалева съ Катачинымъ; Лыжка съ Лыжкиной; Купецъ съ Платоновымъ; Кладѣевой съ Самками; Березина съ Базановымъ; Черкасова съ Ивановымъ; Зописа съ Куцыло; Неокладова съ Андреевымъ; Биленькаго съ Немировскимъ; Ипполитова съ Хроновой; Соколовскаго съ Борткевичемъ; Терлицкихъ; Швецъ.

На 23 мая, по 2 экспедиц. Судебн. Д-та.

Апелляц.: отзывъ Курско-Орловск. упр. Гос. имущ. и жалобы разныхъ лицъ на опред. Можев. канцеляріи о выдѣлѣ участниковъ изъ Короганскихъ и Нижегольскихъ лѣсовъ.

Арест.: о Бегиспаевыхъ, Джасбековѣ и др.

Частныя: прошеніе Ив. Бакулина о переосвид. его отца Егора; о залогѣ и проджѣ недвиж. имущ. де-Сеньеръ; Анненкова; отъ освид. умсв. способ.: Ельцина; Фотіева.

На 12 мая, по 1 отд. Угол. Кас, Деп.

Отмѣнены приговоры: Протестъ тов. прок. Тамбовск. о. с., по обв. Кашина въ части опред. наказаніе; Чернова и Ревина Самарск. о. с. въ части опред. наказаніе; Валянова Самарск. о. с. за непр. толкованіемъ 1112 ст. уст. объ акц. сб. и наруш. 130 и 170 ст. уст. уг. суд.; у. а. сб. Екатериосл. о. с., по обв. Ермоленковой, Набатовой, Малютиной, Сухининой; у. а. сб. Екатериносл. о. с., по обв. Левкиной, Величковой, Куценковой, Никленковой, Лисняковой, Ришиной, у а сб. Петрозаводск. о. с., по обв. Оськина относит. прим. манифеста.

На 13 по 2 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: Бѣлоцерковскаго не постановл. Черкаск. м. С., нач. Радзивиловск. тамож. окр. Летичев. м. с. по обв. Париковой въ отношеніи примѣненія Манифеста; протестъ тов. прок. Тифлис. с. п. по обв. Чадунели въ отношеніи примѣненія манифеста; Капусцинскихъ 1 Варшав. м. с.

13 мая по 3 отд. Угол. Кас. Д-та.

Отмѣнены приговоры: Карла и Анзеты Аузинъ Митавобаусск. м. в.; Руденко Спб. Стол. м. в.; Солодкова Усть-Медвѣдицѣ о. в. по обв. Хмызенковой; Тучнолобова Спб. ст. м. с.; протестъ тов. прок. Орлонск. о. в. по обв. Азарова; прот. тов. прок. Московск. ст. м. с. по обв. Гаврилова; протестъ тов. прек. Елецк. о. с. по обв. Колпакова; протестъ тов. прок. Новочеркаск. о. в. по обв. Пузанова и Баканова.

13 мая по 4 отд. Угол. Кас. Д-та

Отмѣнены приговоры: Розмарина 2 Петроков. м. с.; протестъ тов. прок. Иркут. с. п. по обв. Горностаева—о наказаніи; прот. тов. прок. Виленск. с. п. по обв. Будько — о наказаніи; нач. упр. земл. и гос. имущ. В.-Гольдиченск. м. с. по обв. Таубе; предложеніе об.-прок. съ отношеніемъ прокур. Казанскаго о. с. по дѣлу Дубровскаго.

РЕЗОЛЮЦІИ.

На 13 мая, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Шитова съ Сумароковымъ-Эльстонъ; Клементьева съ тов. „Братья Горбуновы“.

По жалобамъ: на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Кувиченскаго съ Передеріевой; крестьянъ дер. Семіонъ съ Марковой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Бакщанина съ Врублевскими.

Исключено изъ доклада: Бойцова съ Пустошкинымъ,

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 13 мая, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Новака съ Новакъ; прокураторіи съ Мрочкевичемъ; Матусилевича съ Розесомъ; Балинскаго съ Скассомъ.

По жалобамъ: на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: общ. посада Казимержъ съ Домбровскимъ; Киричукъ; Клейна съ Фейстомъ; Кацперкевича съ Баеровскимъ; Датынера съ Рабинерсономъ; Биринбаума съ Яловецкимъ; Лихтмана съ Добрянскимъ; Манчевской; Колодко съ управл. Юго-Западн. ж. д.; Делина съ Кривченко; Дзюбиной съ Давиденко.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 17 мая, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Асадулаева съ Каспійско-Черноморскимъ нефтепром. и торг. общ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Бененсона; общ. Тульскихъ мѣдно-прок. и патр. зав. съ Кузинымъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: общ. Пятиизбянской станицы съ Сазоновой, Гусевой и др.

По жалобамъ: на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Сѣчиной съ Михайловскимъ; Шейдоха съ Беренфусомъ; Бабаева съ Луниной; Карабанова съ Сухаревымъ и Родіоновымъ; Лупановой съ Родиной; опеки Зотова съ Зотовой (два дѣла); Баженова съ Давыдовымъ; перваго Воронежскаго тов. мануфактурной торговли съ Филипповымъ; Португейса съ Ярошевскимъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Бодіева съ Калиновской.

Исключено изъ доклада: Эйтингона съ Гофманомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 18 мая, по 2 отд. Гр. Касс. Д-та.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Виттенгойеровъ съ Вальдовской; Поплавскихъ съ Шмидтъ.

Объявлена резолюція по дѣлу Кропевницкихъ—отмѣнено рѣшеніе палаты.

По жалобамъ: на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Сонхоцкаго съ Клейфельдомъ и др.; Рореръ съ Сизовой; Войцѣховскаго и Гольдмана; Длугокенцкаго съ Буковскимъ; Каши съ Маржецемъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія Новосада.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 18 мая, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: поселянъ дер. Бешуй съ Каракашъ и др.; Бартеневой съ Мишелемъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента Ленкевича съ московскимъ лѣсопром. т-вомъ.

Исключено изъ доклада: управл. земл. и госуд имущ. Прибалт. губ. съ насл. Гиммельрейха и Поддеромъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Лейса съ Іостомъ; восточн. общ. транспорт. кладей

съ Рейне; Гольдштейна съ Штраухомъ и насл. массой умерш. Крумина; Бирагала съ Мукстинымъ; Канчура съ насл. массой умерш. Миза.

Исключены изъ доклада: Шталя; Блюма съ Давыдовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 19 мая, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Маркунасовъ съ Валентелисомъ; Шакулова съ Акчуриными и др.; опеки Булацеля съ акц. общ. Фельтенъ и Гилемъ; опеки Исковыхъ съ Емельяненко и др.; Коншина съ Гололобымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія общ. кр. с. Дятловичи.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 19 мая, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Тишиной; Секержицкаго съ Секержицкимъ; опеки Герасимова; Кіевскаго зем. банка съ Брикъ и Городискимъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія анонимнаго общ. „Русскій Провидансъ“ съ Даниловой.

Объявленіе резолюціи отложено: акц. общ. „Р. Г. Мантель въ Ригѣ“.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 20 мая, по 6 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Висневскаго съ Вагнеромъ, Московской каз. пал. Зайцева.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Варшавской каз. палаты по дѣлу Собѣшинской школы съ Мѣшковскимъ.

По жалобамъ: на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Шелехова съ Жильцевымъ; Лодзинскаго газоваго общ. съ Туркельтаубомъ; Глязера съ Айтелемъ; Нуржинской съ Сольскимъ; Снядаго съ Гольцомъ; Тукалло съ Стефановскимъ; Розенбергъ; Марусинскихъ съ Бялскомъ и др.; Лишецъ; Пинчевскаго съ Стецкими; Московской каз. пал. Лоповицъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Гржибавскаго съ Вальщикъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 20 мая, по 7 отд. Гр. Кас. Д-та.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. кр. дер. Софьино и Хрѣновымъ; Макарова съ Шмонинымъ; Окорокова съ Халатовымъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Одинцова съ Сарокомскимъ.

По жалобамъ: на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Сидорова съ Баталинымъ; Романовой съ Фруктовой; Плющевской съ Шведовой; Джуринскаго съ Гаммеръ; общ. кр. д. Лискавецъ съ Карашевичъ; Елина съ Кулешевой; Конькова съ Хазановскимъ.

Исключено изъ доклада: Гершензона съ Афанасьевымъ.

Прекращено производствомъ: Бойцова съ Пусташкинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

☛ При этомъ № подписчикамъ разсылается II листъ рѣшеній Граж. Касс. Деп. Прав. Сената за 1904 годъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА

ВИНО

СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

представляется какъ

тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

Брошюра о Сенъ - Рафаэльскомъ Винѣ, какъ о питательномъ укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ, д-ра **де-Барре** высылается по требованію.

Превосходно на вкусъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Compagnie du vin St.-Raphael, Valence, Drome.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ

„УСТАВЪ ТОРГОВЫЙ“

XI т., ч. 2-я (1903 г.)

ИЗДАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЕ.

Съ разъясненіями по рѣшеніямъ бывшаго 4-го, судебнаго, гражданскаго кассац. д-товъ 2-го общаго собранія Правит. Сената и съ прил. уставовъ Спб., Москов., Одесск. и Калашниковск. биржъ, списка всѣхъ биржъ, закона 1902 года о трудсовыхъ артеляхъ и правилъ о биржевыхъ артеляхъ въ Москвѣ.

Составилъ **А. Добровольскій,**

Товарищъ оберъ-прокурора судебн. департамента Правит. Сената.

Цѣна (съ перес.) **3** р. **25** к.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Ашаринъ, Петръ Ивановъ, кр.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 472.	Московск. к. с.
Балакинъ, Георгій Павловъ, кр.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 479.	Московск.к. с.
Безчастный, Георгій Петровъ, мѣщ.	С. о. 26 мая № 42. Опека надъ личн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 154.	Кіевск. с.с.
Богачъ, Іосифъ Федоровъ, австрійск. под.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 489.	Спб. к. с.
Баклукчи (Буклукъ), Иванъ.	С. о. 26 мая № 42. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 156.	Одесск. гор. с. с.
Бѣднягина, Софія Степанова, вд. подесаула.	С. о. 23 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 143.	Ростов. Н-Д. о. с.
Бѣляевъ, Иванъ Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 493.	Спб. к. с.
Вейперъ, Елена Осипова, вд. превизора.	С. о. 23 мая № 41. Попечительство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 142.	Рижск. гор. с.
Вефферъ, Владиміръ Григигорьевъ, кр.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 491.	Спб. к. с.
Вольскій, Казиміръ Генриховъ, дв.	С. о. 26 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 504.	Житомірск. о. с.
Даевъ, Алексѣй Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 23 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 144.	Тарусск. г. с. с.
Дворниковъ, Алексѣй Романовъ, мѣщ.	С. о. 23 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 147.	Самарскій с. с.
Доретеръ, Эдуардъ-Фридрихъ Теодоровъ, цехов.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 477.	Московск. к. с.
Евлаховъ, Иванъ Ивановъ, каз.	С. о. 26 мая № 42. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 148.	1 Донск. окр. оп.
Зыбина, Апполинарія Антоніева, дочь к. сов.	С. о. 26 мая № 42. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 153.	Мещовск. с. с.
Ильина, Екатерина Кузьмина, мѣщ.	С. о. 26 мая № 42. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 151.	Московск. с. с.
Кондратьевъ, Сергѣй Кондратьевъ, кр.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 478.	Московск. к. с.
Коротневъ, Михаилъ Лукьяновъ, кр.	С. о. 26 мая № 42. Опека надъ личн. имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 155.	Московск. с. с.
Котовъ, Константинъ Павловъ, куп.	С. о. 23 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 145.	Московск. с. с.
Кузнецовъ, Соломонъ Михайловъ.	С. о. 26 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 510.	Спб. к. с.
Кунденко, Василій Владиміровъ, куп.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 475.	Московск. к. с.
Лагутинъ, Петръ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 481.	Московск. к. с.
Ле-Дюкъ, Николай Павловъ, дв.	С. о 23 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію Р. VII, ст. 141.	Екатерин. дв. ок.
Лихтеръ, Овшій Гершковъ и Ревекка Іевлева, мѣщ.	С. о. 26 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 509.	Одесск. к. с.
Маломѣрковъ, Алексѣй Тимофеевъ, мѣщ.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 483.	Московск. к. с.
Мамаева, Екатерина Николаева, куп.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 482.	Московск. к. с.
Медвинскій, Венціонъ Гершковъ, мѣщ.	С. о 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 486.	Одесск. к. с.
Медвѣдевъ, Сергѣй Александровъ, куп.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 495.	Спб. к. с.
Мироновъ, Сергѣй Васильевъ, кр.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 485.	Московск. к. с.
Миронычевъ, Павелъ Андреевъ отст. к. асес.	С. о. 23 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по нетрезвой и расточит. жизни. Р. VII, ст. 146.	Нижегородс. о. с.
Мюллеръ, Рохусъ Андреевъ, куп.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 471.	Московск. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Наумовъ, Алексѣй Алексѣевъ, кр.	С. о. 26 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 511.	Спб. к. с.
Нестеровъ, Александръ Васильевъ, кр.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 480.	Московск. к. с.
Нибургъ, Натанъ Беровъ, торг. подъ фирмой и „Гельманъ и Нибургъ“, куп.	С. о. 26 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 505.	Рижскій о. с.
Никоновъ, Николай Ивановъ, кр.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 484.	Московск. к. с.
Носковичъ, Михаилъ Яковлевъ (онъ же Мозесъ Янкель), мѣщ.	С. о. 23 мая № 41. Не остоят. должн. Р. VI, ст. 492.	Спб. к. с.
Осиповъ, Константинъ Викторовъ и Рахмановъ, Федоръ Семеновъ, тор. домъ и К. Осиповъ и К°.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст.	Моссковск. к. с.
Перфиловъ, Александръ Тимофеевъ, каз.	С. о. 26 мая № 42. Опека надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 149.	1 Донск. окр. оп.
Пещуръ, Михаилъ Михайловъ, шт.-ротм.	С. о. 26 мая № 42. Опека надъ личн. и имущ по сумасшествію. Р. VII, ст. 152.	Спб. дв. оп.
Потаповъ, Иванъ Максимовъ, кр.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 473.	Московск. к. с.
Радбиль, Авраамъ Алтеровъ. мѣщ.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 487.	Одесск. к. с.
Фолькманъ. Эмануилъ-Вильгельмъ Францевъ, провизоръ.	С. о. 26 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 507.	Рижск. о. с.
Хохрева, Анастасія Иванова, куп.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 490.	Спб. к. с.
Чугуновъ, Константинъ Николаевъ, дв.	С. о. 26 мая № 42. Опека надъ личн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 150.	Московск. дв. оп.
Шабельская, Елизавета Александрова, дв.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 494.	Спб. о. с.
Шейнбергъ, Мойше-Ицко Шимшиновъ, мѣщ.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 488.	Одесск. к. с.
Экштейнъ, Вильгельмъ Симоновъ (зв. нѣ ук.).	С. о. 26 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 506.	Рижск. о. с.
Эликманъ. Шая Гершковъ и сынъ его Шмуль-Симха—торг. домъ „И. Г. Эликманъ и Сынъ“.	С. о. 26 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 508.	Одесскій к. с.
Якобсонъ, Софія Сергѣева, б. куп.	С. о. 23 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 476.	Московск. к. с.
Бабиковъ, Николай Григорьевъ, куп.	С. о. 26 мая № 42. Прекращено дѣло о несост. (первон. публик.—с. о. 23 авг. 1904 г. № 68. Р. VI, ст. 807) признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 131.	Екатеринбург. о.
Гольцбергъ, Феофилъ Феофиловъ, дв.	С. о. 23 мая № 41. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 104 Р. VI, ст. 1166) за полученіемъ кредиторамъ удовлетворенія. Р. VIII, ст. 127.	Минск. о. с.
Демидовъ, Андрей Васильевъ, пот. поч. гражд.	С. о. 23 мая № 41. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 12 авг. 1904 г. № 65, ст. 245). Р. VIII, ст. 124.	Московск. с. с.
Занозинъ, Михаилъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 26 мая № 42. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 12 авг. 1902 г. ст. 258) за смертью его. Р. VIII, ст. 129.	Атраханск. с. с.
Илларіоновъ, Иванъ Аполоновъ, кр.	С. о. 23 мая № 41. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 26 авг. 1902 г. ст. 302) за смертью его. Р. VIII, ст. 126.	Московск. с. с.
Махонъ, Митрофанъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 26 мая № 42. Прекращено дѣло о несост. (первон. публик.—с. о. 1904 г. № 81. Р. VI, ст. 981), за уменьшеніемъ претензій. Р. VIII, ст. 132.	Московск. ком. с.
Рябушинскій, Николай Павловъ, пот. поч. гражд.	С. о. 23 мая № 41. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 14 сент. 1900 г. ст. 294). Р. VIII, ст. 125.	Московск. с. с.
Хазовъ, Николай Федоровъ мѣщ.	С. о. 26 мая № 42. Прекращ. опека (учрежд.—свѣдѣній нѣтъ). Р. VIII, ст. 130.	Костромск. г. с. с.
„Эльфенбейны, Джонъ и Карлъ Карловы, куп.	С. о. 23 мая № 41. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 18 нояб. 1899 г. № 92) признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 123.	Ревельск. о. с.
„Эрнстъ Фишеръ“, торг. домъ.	С. о. 23 мая № 41. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 103. Р. VI, ст. 1144) за отсутствіемъ средствъ на веденіе конкурснаго производства. Р. VIII, ст. 128.	Московск. ком. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Абрагамомъ, Александромъ Карловымъ, прус. под.	Манусовъ, Абрамъ-Беркѣ Хацкелеву, мѣщ.	С. о. 23 мая № 41. У Екатеринославск. нотар. Штейна 26 ав. 1899 г. № 3018. Р. IV, ст. 119.	Екатеринославск. о. с.
Барановымъ, Михаиломъ Ивановымъ, куп.	Айвазу, Абраму Моисееву, пом. прис. пов.	С. о. 23 мая № 41. У Спб. нот. Котельникова 9 дек. 1904 г. № 3747. Р. IV, ст. 121.	Спб. о. с.
Демьяненко, Павломъ Никитинымъ, кр.	Уразову, Виктору Апполонову, прис. повѣр.	С. о. 26 мая № 42. У Вознесен. нотар. Клечковскаго 1904 г. Р. IV, ст. 129.	Одесскій о. с.
Денелемъ, Рудольфомъ Карловымъ, мѣщ.	Куржавскому, Феликсу, Викентьеву, мѣщ.	С. о. 23 мая № 41. У Оренбург. нотар. Бродскаго 30 Янв. 1904 г. № 547. Р. IV, ст. 115.	Калишск. о. с.
Дехтянской, Анной Козьминой, вд. свящ.	Ѳокину, Дмитрію Анисимову, мѣщ.	С. о. 23 мая № 41. У Одесск. нот. Комарова № 10528, Р. IV, ст. 118.	Одесскій окр. с.
Желоменскимъ, Алексѣемъ Александровымъ, сынъ ст. сов.	Александрову, Ивану Павлову, ст. сов.	С. о. 23 мая № 41. У Череповецк. нотар. Яковлева 3 мая 1903 г. № 295. Р. IV, ст. 123.	Череповецк. о с.
Ивановой, Екатериной Тимофеевой, кр.	Иванову, Ивану Максимову, кр.	С. о. 23 мая № 41. У Мценск. нотар. Чебыкина 27 іюля 1901 г. № 266. Р. IV, ст. 125.	Тульск. о. с.
Коморской, Александрой Петровой, дв.	Игнаціусу, Михаилу Александрову, дв.	С. о. 23 мая № 41. У Могилев. нотар. Казанскаго 6 сент. 1902 г, Р. IV, ст. 113.	Могилевск. о. с.
Либинсономъ, Шаей Мовшевымъ, куп.	Либинсону, Шмеркѣ Шаеву, сыну.	С. о. 23 мая № 41. У Витебск. нотар. Самоквасова 26 янв. 1905 г. Р. IV, ст. 122.	Витебск. о. с.
Мейденорфъ, Александромъ Егоровымъ, бар.	Менде, Евгенію Владимірову, Великобрит. под.	С. о. 23 мая № 41. У Спб. нотар. Балласа 9 фев. 1904 г. № 964. Р. IV, ст. 120.	Спб. о. с.
„Бр. Первовы“, торг. д.	Гомулину, Василію Ильину, кр.	С. о. 23 мая № 41. У Нижегородск. нотар. Алякринскаго 9 янв. 1905 г. № 39. Р. IV, ст. 126.	Нотар. Алякринскій.
Піотровичемъ, Иваномъ Онуфріевымъ, пот. дв.	Зисблату, Аврааму Іосифу Веліаминову, мѣщ.	С. о. 26 мая № 42. У Севастопольск. нотар. Бильченко 17 авг. 1902 г. № 3092. Р. IV, ст. 128.	Симферопол. о.
Прейсъ, Николаемъ Николаевымъ кол. сов.	Букарь, Маріи Станиславовой, женѣ дв.	С. о. 23 мая № 41. Р. IV, ст. 111.	Екатериносл. о. с.
Разгуловой, Пелагеей Петровой, кр.	Разгуловой, Ульянѣ Феоктистовой, вд. солд.	С. о. 26 мая № 42. У и. д. Омск. нотар. Галиновскго-Плотникова 27 нояб. 1904 г. № 3539. Р. IV, ст. 132.	Омск. о. с.
Ребининымъ, Ѳеодоромъ Алексѣевымъ, пот. дв.	Кичину, Моисею Львовичу, пом. прис. пов.	С. о. 26 мая № 42. У Кіевск. нотар. Шубы 23 авг. 1903 г. Р. IV, ст. 27.	Минск. о. с.
„Русское, на Биби-Эйбатѣ нефтепром. „торг. общ.“, тов. на вѣрѣ.	Терпугову, Алексѣю Павлову, мѣщ.	С. о. 26 мая № 42. У Бакинск. нотар. Трусова 9 іюня 1904 г. № 2638 Р. IV, ст. 133.	Бакинск. о. с.
Лапшинымъ, Василіемъ Федоровымъ, куп.			
Рѣдькиной, Ольгой Николаевой.	Карпенко, Николаю и Федору Николаевымъ.	С. о. 23 мая № 41. У Екатеринославск. нотар. Ольшевскаго, 1903 г. Р. IV. ст 114.	Екатеринославск. о. с.
Селезневымъ, Максимомъ Тимофеевымъ, кр.	Селезневу, Ивану Максимову, кр.	С. о. 23 мая № 41. У Любавич. нотар. Никольскаго 13 дек. 1892 г. Р. IV ст. 112.	Могилевск. о. с.
Склянинымъ, А. П., чл. торг. дома „Гурьевъ и Склянинъ“.	Иванову, Петру Васильеву, пом. прис. пов.	С. О. 26 № 42. У Астраханск. нотар. Лебедеса 6 февр. 1904 г. № 384 Р. IV, ст. 130.	Астраханскій о. с.
Сорочинскимъ, Симеономъ Григорьевымъ, діак.	Авсюку, Ивану Дементьеву, кр.	С. о. 26 мая № 42. У Дриссенск. нотар. Буравцова 24 авг. и 6 нояб. 1904 г. №№ 542 и 675 Р. IV, ст. 131.	Нотар. Буравцовъ.
Тацемъ, Ерухимомъ-Борухомъ Лейбовымъ, куп.	Хазановичу, Беркѣ элі ову, мѣщ.	С. о. 26 мая № 42. У Брестъ-Литовск. нотар. Гобята 16 ноября 1899 г. № 1458. Р. IV, ст. 134.	Гродненск. о. с.
Трощинскою, Александрой Павловой.	Бѣлозерову, Александру Иванову, мѣщ.	С. о. 23 мая № 41. У Спб. нотар. Котельникова 25 сент. 1904 г. № 2937. Р. IV, ст. 124.	Спб. о. с.
Тыдельскимъ, Вильгельмомъ Ивановымъ.	Толстому, Ивану Дмитріевичу, гр., прис. пов.	С. о. 23 мая № 41. У Туньск. нотар. Олькшевскаго 24 нояб. 1900 г. Р. IV, ст. 117.	Тульск. о. с.
Фаненштиль, Адамомъ и Робзань, Августомъ.	Юстусъ, Карлу Филиппову, прис. повѣр.	С. о. 23 мая № 41. У Саратовск. нотар. Гримма 19 авг. 1904 г. № 2792. Р. IV, ст. 116.	Саратовск о. с.

Редакторы-издатели: Приватъ-доценты *В. М. Гессенъ.*
Н. П. Лазаревскій.
Типографія Товар. „Обществ. Польза“, В. Подъяческая, 39.